

ПОЛИТИЧЕСКОЕ *просвещение*

**ОРГАН
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 2(79) 2014

**Редакционно-издательский совет
журнала:**

**И.И.Мельников (председатель),
В.М.Алпатов, Н.В.Арефьев, Ю.В.Афонин,
Л.Г.Баранова-Гонченко, В.А.Бударин,
Е.Ф.Глушик, В.Я.Гросул,
В.Ф.Грызлов (главный редактор),
В.Н.Земсков, Ю.Ю.Ермалавичюс, Н.Н.Иванов,
Л.И.Калашников, В.И.Кашин, Б.О.Комоцкий,
М.В.Костина (заместитель главного редактора),
М.С.Костриков, А.И.Лукьянов, И.Н.Макаров,
Д.Г.Новиков, С.П.Обухов, А.А.Пономарёв,
В.Ф.Рашкин, С.Н.Решульский, Г.Н.Сенин,
Ю.П.Синельщиков, В.Г.Соловьёв,
В.И.Староверов, К.К.Тайсаев, В.Н.Тетёкин,
В.В.Трушков, Л.Н.Швец, В.С.Шевелуха,
П.Н.Щербаков.**

Содержание

КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ ОСНОВАТЕЛЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В РОССИИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

И.В.Сталин. О Ленине. Речь на вечере
кремлёвских курсантов 28 января 1924 г. 5

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

В.Т.Иминов. Великий подвиг советского народа
(к 70-летию освобождения Белоруссии). 14

В.Н.Земсков. Организация рабочей силы и
ужесточение трудового законодательства
в годы войны с фашистской Германией. 20

ПОКОЛЕНИЕ ГЕРОЕВ

Н.И.Ильин (Калужская обл., г. Сухиничи).
Парад Победы. 37

ЗА БРАТСКИЙ ТРУДОВОЙ НАРОД УКРАИНЫ

А.Я.Маначинский (Украина, Киев). Западные
спецслужбы и националистические движения. . . 44

УЗЛОВЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Г.И.Черкасов (Нижний Новгород).
Собственность и социальная революция. 53

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

Основные социально-экономические показатели
Российской Федерации в 2013 году. Материал
подготовила *М.В.Костина* (Калуга). 64

ПАМЯТНИК

Г.Д.Алексеева. «История ВКП(б).
Краткий курс» — энциклопедия
строителей социализма. 72

РУССКИЙ МИР

Л.Е.Криштапович (Минск). Общерусская история
как идея интеграции. 86

АКТУАЛЬНЫЙ ОПЫТ ИСТОРИИ

В.Н.Попов (Волгоград).
Французская коммунистическая партия в борьбе
за единство левых, патриотических
и антифашистских сил. 94

ОБСУЖДЕНИЯ

И.Ангелов (Болгария, София).
СССР и социалистические страны
Восточной Европы: достижения и
проблемы отношений. 109

ПИСЬМО В ЖУРНАЛ

Т.А.Лебедева (Екатеринбург). Внимание детям! . 135

Поздравляем с юбилеем
Владимира Сергеевича Бушина! 140

Юбилейные, знаменательные и памятные даты
Май — август 2014 г. 142

Светлой памяти
Василия Никитовича Яковлева. 149

Новые книги и брошюры. 152

Благодарим за поддержку! 157

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*В.Ф.Грызлов (главный редактор),
С.А.Елагин, И.В.Карпеев, А.Ю.Кожевников, Е.С.Корешова,
В.В.Корнеев, Д.А.Парфёнов, А.Ю.Плетников.*

Представители (общественные корреспонденты) журнала в регионах:

*Д.В.Аграновский (Московская обл.),
д. э. н., проф. М.М.Гузев (Волгоградская обл.),
Д.Б.Евсеев (Чувашская Республика),
к. и. н., проф. В.А.Кислицын (Курган),
д. ф. н., проф. Н.С.Коноплёв (Иркутск),
д. и. н., проф. А.Л.Кругликов (Ульяновск),
к. ф. н., доц. Г.П.Куликов (Владивосток),
В.М.Первушкин (Улан-Удэ), к. и. н., доц. А.А.Перов (Нижегород),
Е.М.Рекант (Екатеринбург), Л.Л.Таскаев (Архангельская обл.),
д. ф. н., проф. Л.С.Филиппов (Якутск), В.Д.Хахичев (Орел),
к. ф. н., доц. В.А.Чебыкин (Краснодарский край),
д. ю. н., проф. В.Н.Яковлев (Ижевск).*

На 1-й странице обложки журнала — фото из сети Интернет,
на 4-й — И.Казакова.

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ:

129090 г. Москва, Олимпийский проспект, д. 10, корп. 3, кв. 238;
тел. (8-916)-117-70-18; (8-903)-544-55-80.

АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ: vlad_gryzlov@pochta.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность
за точность цитат, статистических данных и иных сведений.

Для оформления подписки обращаться в редколлегию.

Электронная версия журнала «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»
в сети «Интернет» по адресу:
kprf.ru
politpros.com

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Коммунистическая партия Российской Федерации.

После прочтения и использования
просим передавать журнал в библиотеки.

Ко дню рождения основателя Коммунистической партии в России и Советского государства

И.В.Сталин

О Ленине

**Речь на вечере кремлёвских курсантов
28 января 1924 г.**

Товарищи! Мне сказали, что у вас тут устроен вечер воспоминаний о Ленине, а я приглашён на вечер в качестве одного из докладчиков. Я полагаю, что нет необходимости представить связанный доклад о деятельности Ленина. Я думаю, что было бы лучше ограничиться сообщением ряда фактов, отмечающих некоторые особенности Ленина, как человека и как деятеля. Между этими фактами, может быть, и не будет внутренней связи, но это не может иметь решающего значения для того, чтобы получить общее представление о Ленине. Во всяком случае, я не имею возможности в данном случае дать вам больше того, что обещал выше.

Горный орёл

Впервые я познакомился с Лениным в 1903 году. Правда, это знакомство было не личное, а заочное, в порядке переписки. Но оно оставило во мне неизгладимое впечатление, которое не покидало меня за всё время моей работы в партии. Я находился тогда в Сибири в ссылке. Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры»*, привело меня к убеждению, что мы

* «Искра» — первая общерусская нелегальная марксистская газета; основана В.И.Лениным в декабре 1900 года за границей, откуда тайно пересылалась в Россию (о значении и роли «Искры» см.: История ВКП(б). Краткий курс. С. 30–38). — *Примечание источника.*

имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был её фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне всё время казалось, что соратники Ленина — Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие — стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орёл, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперёд партию по неизведанным путям русского революционного движения. Это впечатление так глубоко запало мне в душу, что я почувствовал необходимость написать о нём одному своему близкому другу, находившемуся тогда в эмиграции, требуя от него отзыва. Через несколько времени, будучи уже в ссылке в Сибири, — это было в конце 1903 года, — я получил восторженный ответ от моего друга и простое, но глубоко содержательное письмо Ленина, которого, как оказалось, познакомил мой друг с моим письмом. Письмецо Ленина было сравнительно небольшое, но оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период. Только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело, — когда каждая фраза не говорит, а стреляет. Это простое и смелое письмецо ещё больше укрепило меня в том, что мы имеем в лице Ленина горного орла нашей партии. Не могу себе простить, что это письмо Ленина, как и многие другие письма, по привычке старого подпольщика, я предал сожжению.

С этого времени началось моё знакомство с Лениным.

Скромность

Впервые я встретился с Лениным в декабре 1905 года на конференции большевиков в Таммерфорсе (в Финляндии). Я надеялся увидеть горного орла нашей партии, великого человека, великого не только политически, но, если угодно, и физически, ибо Ленин рисовался в моём воображении в виде великана, статного и предстательного. Каково же было моё разочарование, когда я увидел самого обыкновенного человека, ниже среднего роста, ничем, буквально ничем не отличающегося от обыкновенных смертных...

Принято, что «великий человек» обычно должен запаздывать на собрания, с тем, чтобы члены собрания с замиранием сердца ждали его появления, причём перед появлением «великого человека» члены собрания предупреждают: «тсс... тише... он идет». Эта обрядность казалась мне не лишней, ибо она импонирует, внушает уважение. Каково же было моё разочарование, когда я узнал, что Ленин явился на собрание раньше делегатов и, забившись где-то в углу, по-простецки ведёт беседу, самую обыкновенную беседу с самыми обыкновенными делегатами конференции. Не скрою, что это показалось мне тогда некоторым нарушением некоторых необходимых правил.

Только впоследствии я понял, что эта простота и скромность Ленина, это стремление остаться незаметным или, во всяком случае, не бросаться в глаза и не подчёркивать своё высокое положение, — эта черта представляет одну из самых сильных сторон Ленина, как нового вождя новых масс, простых и обыкновенных масс глубочайших «низов» человечества.

Сила логики

Замечательны были две речи Ленина, произнесённые на этой конференции: о текущем моменте и об аграрном вопросе. Они, к сожалению, не сохранились. Это были вдохновенные речи, приведшие в бурный восторг всю конференцию. Необычайная сила убеждения, простота и ясность аргументации, короткие и всем понятные фразы, отсутствие рисовки, отсутствие головокружительных жестов и эффектных фраз, бьющих на впечатление, — всё это выгодно отличало речи Ленина от речей обычных «парламентских» ораторов.

Но меня пленила тогда не эта сторона речей Ленина. Меня пленила та непреодолимая сила логики в речах Ленина, которая несколько сухо, но зато основательно овладевает аудиторией, постепенно электризует её и потом берет её в плен, как говорят, без остатка. Я помню, как говорили тогда многие из делегатов: «Логика в речах Ленина — это какие-то всемогущие щупальцы, которые охватывают тебя со всех сторон клещами и из объятий которых нет мочи вырваться: либо сдавайся, либо решайся на полный провал».

Я думаю, что эта особенность в речах Ленина является самой сильной стороной его ораторского искусства.

Без хныкания

Второй раз встретил я Ленина в 1906 году на Стокгольмском съезде* нашей партии. Известно, что на этом съезде большевики остались в меньшинстве, потерпели поражение. Я впервые видел тогда Ленина в роли побеждённого. Он ни на йоту не походил на тех вождей, которые хныкают и унывают после поражения. Наоборот, поражение превратило Ленина в сгусток энергии, вдохновляющий своих сторонников к новым боям, к будущей победе. Я говорю о поражении Ленина. Но какое это было поражение? Надо было поглядеть на противников Ленина, победителей на Стокгольмском съезде — Плеханова, Аксельрода, Мартова и других: они очень мало походили на действительных победителей, ибо Ленин в своей беспощадной критике меньшевизма не оставил на них, как говорится, живого места. Я помню, как мы, делегаты-большевики, сбившись в кучу, глядели на Ленина, спрашивая у него совета. В речах некоторых делегатов сквозили усталость, уныние. Помнится, как Ленин в ответ на такие речи едко процедил сквозь зубы: «Не хныкайте, товарищи, мы наверняка победим, ибо мы правы». Ненависть к хныкающим интеллигентам, вера в свои силы, вера в победу — вот о чём говорил тогда с нами Ленин. Чувствовалось, что поражение большевиков является временным, что большевики должны победить в ближайшем будущем.

«Не хныкать по случаю поражения» — это та самая особенность в деятельности Ленина, которая помогала ему спланировать вокруг себя преданную до конца и верящую в свои силы армию.

Без кичливости

На следующем съезде в 1907 году в Лондоне** большевики оказались победителями. Я впервые видел тогда Ленина в роли победителя. Обычно победа кружит голову иным вождям, делает их заносчивыми и кичливыми. Чаще всего в таких случаях начинают торжествовать победу, почивать на лаврах. Но Ленин ни на

* *Стокгольмский съезд партии — IV («Объединительный») съезд РСДРП, состоялся 10—25 апреля (23 апреля — 8 мая) 1906 года (о Стокгольмском съезде см.: История ВКП(б). Краткий курс. С. 81—83). — Примечание источника.*

** *V (Лондонский) съезд РСДРП состоялся 30 апреля — 19 мая (13 мая — 1 июня) 1907 года (о V съезде РСДРП см.: Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. С. 46—77 и История ВКП(б). Краткий курс. С. 85—87). — Примечание источника.*

йоту не походил на таких вождей. Наоборот, именно после победы становился он особенно бдительным и настороженным. Помнится, как Ленин настойчиво внушал тогда делегатам: «Первое дело — не увлекаться победой и не кичиться; второе дело — закрепить за собой победу; третье — добить противника, ибо он только побит, но далеко ещё не добит». Он едко высмеивал тех делегатов, которые легкомысленно уверяли, что «отныне с меньшевиками покончено». Ему нетрудно было доказать, что меньшевики всё ещё имеют корни в рабочем движении, что с ними надо бороться умеючи, всячески избегая переоценки своих сил и, особенно, недооценки сил противника.

«Не кичиться победой» — это та самая особенность в характере Ленина, которая помогала ему трезво взвешивать силы противника и страховать партию от возможных неожиданностей.

Принципиальность

Вожди партии не могут не дорожить мнением большинства своей партии. Большинство — это сила, с которой не может не считаться вождь. Ленин это понимал не хуже, чем всякий другой руководитель партии. Но Ленин никогда не становился пленником большинства, особенно, когда это большинство не имело под собой принципиальной основы. Бывали моменты в истории нашей партии, когда мнение большинства или минутные интересы партии приходили в конфликт с коренными интересами пролетариата. В таких случаях Ленин, не задумываясь, решительно становился на сторону принципиальности против большинства партии. Более того, — он не боялся выступать в таких случаях буквально один против всех, рассчитывая на то, — как он часто говорил об этом, — что: «принципиальная политика есть единственно правильная политика».

Особенно характерны в этом отношении два следующих факта.

Первый факт. Период 1909—1911 годов, когда партия, разбитая контрреволюцией, переживала полное разложение. Это был период безверия в партию, период повального бегства из партии не только интеллигентов, но отчасти и рабочих, период отрицания подполья, период ликвидаторства и развала. Не только меньшевики, но и большевики представляли тогда целый ряд фракций и течений, большей частью оторванных от рабочего

движения. Известно, что в этот именно период возникла идея полной ликвидации подполья и организации рабочих в легальную, либеральную столыпинскую партию. Ленин был тогда единственным, который не поддавался общему поветрию и высоко держал знамя партийности, собирая разрозненные и разбитые силы партии с удивительным терпением и с небывалым упорством, воюя против всех и всяких антипартийных течений внутри рабочего движения, отстаивая партийность с небывалым мужеством и с невиданной настойчивостью.

Известно, что в этом споре за партийность Ленин оказался потом победителем.

Второй факт. Период 1914—1917 годов, период разгара империалистической войны, когда все, или почти все, социал-демократические и социалистические партии, поддавшись общему патриотическому угару, отдали себя на услужение отечественному империализму. Это был период, когда II Интернационал склонил свои знамена перед капиталом, когда перед шовинистической волной не устояли даже такие люди, как Плеханов, Каутский, Гед и другие. Ленин был тогда единственным, или почти единственным, который поднял решительную борьбу против социал-шовинизма и социал-пацифизма, разоблачал измену Гедов и Каутских и клеймил половинчатость межеумочных «революционеров». Ленин понимал, что он имеет за собой незначительное меньшинство, но это не имело для него решающего значения, ибо он знал, что единственно верной политикой, имеющей за собой будущность, является политика последовательного интернационализма, ибо он знал, что принципиальная политика есть единственно правильная политика.

Известно, что и в этом споре за новый Интернационал Ленин оказался победителем.

«Принципиальная политика есть единственно правильная политика» — это та самая формула, при помощи которой Ленин брал приступом новые «неприступные» позиции, завоёвывая на сторону революционного марксизма лучшие элементы пролетариата.

Вера в массы

Теоретики и вожди партий, знающие историю пародов, проштудировавшие историю революций от начала до конца, бывают

иногда одержимы одной неприличной болезнью. Болезнь эта называется боязнью масс, неверием в творческие способности масс. На этой почве возникает иногда некий аристократизм вождей в отношении к массам, не искушённым в истории революций, но призванным ломать старое и строить новое. Боязнь, что стихия может разбушеваться, что массы могут «поломать много лишнего», желание разыграть роль мамки, старающейся учить массы по книжкам, но не желающей учиться у масс, — такова основа этого рода аристократизма.

Ленин представлял полную противоположность таким вождям. Я не знаю другого революционера, который так глубоко верил бы в творческие силы пролетариата и в революционную целесообразность его классового инстинкта, как Ленин. Я не знаю другого революционера, который умел бы так беспощадно бичевать самодовольных критиков «хаоса революции» и «вакханалии самочинных действий масс», как Ленин. Помнится, как во время одной беседы, в ответ на замечание одного из товарищей, что «после революции должен установиться нормальный порядок», Ленин саркастически заметил: «Беда, если люди, желающие быть революционерами, забывают, что наиболее нормальным порядком в истории является порядок революции».

Отсюда пренебрежительное отношение Ленина ко всем тем, которые старались свысока смотреть на массы и учить их по книжкам. Отсюда неустанная проповедь Ленина: учиться у масс, осмыслить их действия, тщательно изучать практический опыт борьбы масс.

Вера в творческие силы масс — это та самая особенность в деятельности Ленина, которая давала ему возможность осмыслить стихию и направлять её движение в русло пролетарской революции.

Гений революции

Ленин был рождён для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений. Этим я вовсе не хочу сказать, что Ленин одинаково одобрял всякое революционное потрясение или что он всегда и при всяких условиях стоял за револю-

ционные взрывы. Нисколько. Этим я хочу лишь сказать, что никогда гениальная прозорливость Ленина не проявлялась так полно и отчётливо, как во время революционных взрывов. В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Недаром говорится в наших партийных кругах, что «Ильич умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде».

Отсюда «поразительная» **ясность** тактических лозунгов и «головокружительная» **смелость** революционных замыслов Ленина.

Вспоминаются два особенно характерных факта, отмечающих эту особенность Ленина.

Первый факт. Период перед Октябрьским переворотом, когда миллионы рабочих, крестьян и солдат, подгоняемые кризисом в тылу и на фронте, требовали мира и свободы; когда генералитет и буржуазия готовили военную диктатуру в интересах «войны до конца»; когда всё так называемое «общественное мнение», все так называемые «социалистические партии» стояли против большевиков, третируя их «немецкими шпионами»; когда Керенский пытался загнать в подполье — и отчасти уже успел загнать — партию большевиков; когда все ещё могучие и дисциплинированные армии австро-германской коалиции стояли против наших усталых и разлагавшихся армий, а западноевропейские «социалисты» благополучно пребывали в блоке со своими правительствами в интересах «войны до полной победы»...

Что значило поднять восстание в такой момент? Поднять восстание в такой обстановке — это значило поставить всё на карту. Но Ленин не боялся рискнуть, ибо он знал, видел своим ясновидящим взором, что восстание неизбежно, что восстание победит, что восстание в России подготовит конец империалистической войны, что восстание в России всколыхнёт измученные массы Запада, что восстание в России превратит войну империалистическую в войну гражданскую, что восстание даст Республику Советов, что Республика Советов послужит оплотом революционного движения во всем мире.

Известно, что это революционное предвидение Ленина сбылось впоследствии с невиданной точностью.

Второй факт. Первые дни после Октябрьской революции, когда Совет Народных Комиссаров пытался заставить мятежно-

го генерала, главнокомандующего Духонина, прекратить военные действия и открыть переговоры с немцами о перемирии. Помнится, как Ленин, Крыленко (будущий главнокомандующий) и я отправились в Главный штаб в Питере к проводу для переговоров с Духониным. Минута была жуткая. Духонин и Ставка категорически отказались выполнить приказ Совнаркома. Командный состав армии находился целиком в руках Ставки. Что касается солдат, то неизвестно было, что скажет 14-миллионная армия, подчинённая так называемым армейским организациям, настроенным против Советской власти. В самом Питере, как известно, назревало тогда восстание юнкеров. Кроме того, Керенский шёл на Питер войной. Помнится, как после некоторой паузы у проводу лицо Ленина озарилось каким-то необычайным светом. Видно было, что он уже принял решение. «Пойдём на радиостанцию, — сказал Ленин, — она нам сослужит пользу: мы сместим в специальном приказе генерала Духонина, назначим на его место главнокомандующим тов. Крыленко и обратимся к солдатам через голову командного состава с призывом — окружить генералов, прекратить военные действия, связаться с австро-германскими солдатами и взять дело мира в свои собственные руки».

Это был «скачок в неизвестность». Но Ленин не боялся этого «скачка», наоборот, он шёл ему навстречу, ибо он знал, что армия хочет мира и она завоюет мир, сметая по пути к миру все и всякие препятствия, ибо он знал, что такой способ утверждения мира не пройдёт даром для австро-германских солдат, что он развяжет тягу к миру на всех без исключения фронтах.

Известно, что это революционное предвидение Ленина также сбылось впоследствии со всей точностью.

Гениальная прозорливость, способность быстро схватывать и разгадывать внутренний смысл надвигающихся событий — это то самое свойство Ленина, которое помогало ему намечать правильную стратегию и ясную линию поведения на поворотах революционного движения.

Источник: Сталин И.В. Сочинения. Т. 6. — М., 1947. С. 52—64; Примечания. Там же. С. 404—405.

В.Т.Иминов

Великий подвиг советского народа (к 70-летию освобождения Белоруссии)

Прошло уже 70 лет с тех пор, как на белорусской земле отгремели залпы Великой Отечественной войны. С высоты минувших десятилетий нам всё более отчетливо видится правда о годах невосполнимых утрат и страданий, невиданного взлёта человеческого духа, небывалых жертвенности и бескорыстия, солидарности и массового героизма советских людей. Не знает себе равных в истории подвиг братского белорусского народа, внёсшего неоценимый вклад в общую Победу над фашизмом.

Беларусь в числе первых советских республик подверглась вторжению нацистской Германии и стала ареной ожесточённых сражений. По её территории наступала самая мощная группа армий «Центр», имевшая в своём составе более 50 дивизий, в том числе 15 танковых и моторизованных. Глубокий прорыв 2-й и 3-й танковых групп противника создал угрозу обоим крыльям советского Западного фронта, войска которого в течение первых 18 дней тяжелейших оборонительных боёв, понеся значительные потери, вынуждены были отступить. К концу августа 1941 года вся территория Белорусской ССР оказалась под пятой оккупантов. Враг захватил расположенные в западной приграничной зоне многие склады и базы Красной Армии с запасами вооружения, боеприпасов, горючего, обмундирования и продовольствия.

Овладев территорией Беларуси, враг установил на ней кровавый режим (к лету 1944 г. от рук фашистов погибли свыше 2 200 тыс. местных жителей и военнопленных, были угнаны на каторжные работы более

380 тыс. человек, в основном молодёжи). Гитлеровцы вкупе с их приспешниками стремились запугать белорусский народ, добиться от него рабской покорности, сломить его волю к сопротивлению. Но чем жёстче и бесчеловечней становились зверства фашистов, тем шире разворачивалась борьба против захватчиков, которая приняла поистине всенародный характер.

Не страшась лишений и неизбежных жертв, не зная пощады к оккупантам, мужественные белорусские патриоты три года держали захватчиков в постоянном страхе и напряжении. Взлетали на воздух склады оружия, боеприпасов и горючего, пускались под откос эшелоны с живой силой и техникой, постоянно нарушались коммуникации, линии связи, уничтожались вражеские гарнизоны и их штабы, срывались административные и экономические мероприятия оккупационных властей. Беларусь так и осталась непокоренной.

Удары партизан и подпольщиков (недаром Беларусь называли «республикой-партизаном») заставили гитлеровцев привлечь для борьбы с ними не только специальные охранные части, но и до 10% соединений полевых войск, снятых с действующего фронта. Однако решить задачу надёжной обороны своего тыла в Беларуси за три года войны германское командование так и не смогло. Активные действия белорусских партизан (к середине 1944 г. на земле Беларуси действовали 150 бригад и 49 отдельных отрядов), особенно на вражеских коммуникациях, оказали существенную помощь войскам Красной Армии в разгроме немцев под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, в период проведения Белорусской стратегической наступательной операции.

Освобождение Белоруссии началось ещё осенью 1943-го, когда в ходе осенне-зимнего наступления 1943/44 года Красная Армия изгнала врага примерно из одной шестой части республики, полностью или частично освободив 36 районов. Однако главные события на белорусском направлении развернулись во второй половине 1944 года.

В целом задачи Красной Армии на этот год были сформулированы в первом приказе Верховного Главнокомандующего и заключались в том, чтобы изгнать врага с советской территории, восстановить западную границу СССР на всем её протяжении. В случае успеха предполагалось начать широкое наступление для освобождения от гитлеровцев народов Юго-Восточной и Восточной Европы. В этих целях в 1944 году — году решающих побед — Советские Вооружённые Силы провели 10 стратегических наступательных операций, вошедших в историю войны как 10 «сталинских ударов», среди которых одной из самых крупных и наиболее выдающихся была Белорусская операция, осуществлявшаяся на главном, западном стратегическом направлении и явившаяся важнейшей в летне-осенней кампании 1944 года.

ИМИНОВ ВЛАДИСЛАВ ТАИРОВИЧ, генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор.

В результате разгрома группировок противника на крыльях советско-германского фронта (под Ленинградом, Новгородом и на Правобережной Украине) на центральном его участке образовался огромный выступ, так называемый белорусский балкон, который удерживался врагом и имел для него важное стратегическое значение. Немецкое командование для обороны этого выступа привлекло группу армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Э.Буша, а также часть войск групп армий «Север» и «Северная Украина», которые имели 63 дивизии и три пехотные бригады, насчитывавшие 1,2 млн. человек, 900 танков и штурмовых орудий, 9 500 артиллерийских орудий и миномётов, 1 350 самолётов. Войска противника занимали заранее подготовленную позиционную оборону, состоявшую из шести-восьми рубежей общей глубиной 250—270 км. Особенно сильно был укреплен первый оборонительный рубеж («Пантера»), а крупные города превращены в мощные узлы сопротивления (Витебск, Орша, Бобруйск, Могилёв, Борисов и Минск приказом А.Гитлера объявлялись «укрепленными районами — крепостями», которые требовалось удерживать даже в случае их окружения). Немецкое командование предполагало сорвать наступление советских войск именно на этом рубеже (для его удержания привлекалось около 80% всех сил и средств группы армий «Центр»), при этом предусматривалось отразить удары без её усиления.

Реально оценив силы врага, Ставка ВГК и Генеральный штаб сосредоточили на белорусском направлении превосходящую группировку советских войск: 1-й Прибалтийский, 3, 2 и 1-й Белорусские фронты (командующие генералы И.Х.Баграмян, И.Д.Черняховский, Г.Ф.Захаров, К.К.Рокоссовский), авиацию дальнего действия (командующий маршал авиации А.Е.Голованов), Днепровскую военную флотилию (командующий контр-адмирал В.В.Григорьев) и формирования белорусских партизан. Всего группировка войск Красной Армии, насчитывая 20 общевойсковых, 2 танковые и 5 воздушных армий, в составе которых было 2,4 млн. человек, 5 200 танков и САУ, 36 400 орудий и миномётов, 5 300 самолётов, превосходила противника по живой силе в 2 раза, танкам и САУ — в 5,8, орудиям и миномётам — в 3,8 и авиации — в 3,9 раза. Кроме этого, Ставка ВГК тщательно спланировала и подготовила наступление, провела ряд мероприятий по достижению внезапности и пр.

План Белорусской операции под кодовым названием «Багратион» был утверждён Верховным Главнокомандующим И.В.Сталиным 30 мая 1944 года. Целью её являлось: уничтожить основные силы группы армий «Центр», освободить Советскую Белоруссию. В дальнейшем предполагалось разгромить подходящие резервы, выйти на рубеж Каунас, Белосток, Люблин, создать условия для проведения новых операций на этом стратегическом направлении и в Прибалтике. Замысел Ставки

ВГК предусматривал: одновременно прорвать оборону противника на шести участках; окружить и уничтожить наиболее сильные группировки врага на флангах белорусского выступа в районах Витебска и Бобруйска; разгромить оршанскую и могилиевскую группировки, а затем, развивая наступление по сходящимся направлениям на Минск, окружить и ликвидировать основные силы группы армий «Центр». В последующем, наращивая силу удара и расширяя фронт наступления, выйти к западной границе СССР.

Координация действий 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов была возложена на представителя Ставки, начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А.М.Василевского, а 2-го и 1-го Белорусских фронтов — на представителя Ставки, заместителя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Г.К.Жукова.

Перед началом операции по указанию Ставки ВГК резко активизировались боевые действия партизан, которые подорвали более 60 тыс. рельсов и в значительной мере парализовали железнодорожное движение в тылу противника, что усложнило манёвр его резервами. В то же время соединения авиации дальнего действия провели воздушную операцию по уничтожению авиации противника на аэродромах. 13, 14, 15 и 18 июня они подвергли массированным ударам восемь базовых аэродромов (Брест, Белосток, Барановичи и др.), совершив 1 500 самолётовылетов.

Операция «Багратион» началась 23 июня и продолжалась до 29 августа 1944 года. Утром 23 июня перешли в наступление армии 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов, а сутки спустя — 1-го Белорусского фронта. По характеру военных действий она делится на два этапа.

Первый этап — 23 июня — 4 июля. Прорыв обороны, окружение и уничтожение витебской и бобруйской группировок противника, разгром вражеских войск под Оршей и Могилёвом, окружение более чем 100-тысячной группировки врага восточнее Минска. На первом этапе войска Красной Армии продвинулись на запад на 225—280 км и провели 5 операций фронтов и групп фронтов: Витебско-Оршанскую, Могилёвскую, Бобруйскую, Полоцкую и Минскую.

Второй этап — 5 июля — 29 августа. Уничтожение окружённой группировки противника восточнее Минска, развитие наступления, окружение и ликвидация его группировок под Вильнюсом и Брестом, разгром подходящих резервов, выход советских войск к границе с Восточной Пруссией и на реку Висла, захват плацдармов на её западном берегу в районах Пулавы и Магнушев. На втором этапе соединения Красной Армии продвинулись на 260–400 км и расширили фронт наступления с 700 до 1 150 км. При этом было проведено пять операций фронтов и

групп фронтов: Шяуляйская, Вильнюсская, Каунасская, Белостокская и Люблин-Брестская.

В ходе операции советские войска в короткие сроки сокрушили оборону противника и разгромили одну из наиболее сильных его группировок — группу армий «Центр», 17 дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены, 50 дивизий противника потеряли убитыми и пленными более половины своего личного состава. По оценке гитлеровских генералов, разгром группы армий «Центр» означал катастрофу, превосходящую катастрофу под Сталинградом. 17 июля 1944 года 60 тыс. пленённых в Белоруссии солдат и офицеров противника во главе с 19 генералами были проведены по улицам столицы нашей Родины — Москвы.

Говоря о Белорусской стратегической наступательной операции, трудно найти такие принципы военного искусства, которые не были бы применены и развиты советскими войсками при её проведении. Она воплотила в себе всё то ценное, что было приобретено Красной Армией в ходе предшествующих наступательных операций. Умелое определение направлений главных ударов, сосредоточение на них превосходящих сил, внезапность начала наступления, подавление противника на всю глубину его построения, быстрый прорыв тактической зоны вражеской обороны, ввод подвижных резервов (групп) для развития оперативного успеха, окружение и уничтожение крупных неприятельских группировок как единый процесс, непрерывная поддержка действий войск авиацией (за период наступления она совершила 153 тыс. самолётовывлетов), наращивание усилий для стремительного продвижения в глубину, вплоть до окончательного решения стратегических задач — вот далеко не полный перечень особенностей военного искусства, характеризующих Белорусскую операцию.

Её результаты оказали огромное влияние на изменение обстановки не только на советско-германском фронте, но и на других театрах Второй мировой войны. Кроме соединений, переброшенных в Беларусь из Прибалтики и южной группы армий, немецкое командование вынуждено было направить в этот район много дивизий и бригад из Германии, Польши, Венгрии, Норвегии и других стран (в общей сложности 46 дивизий и 4 бригады), что облегчило действия англо-американских войск, высадившихся 6 июня в Нормандии. Английский премьер-министр У.Черчилль, в связи с успехами советских войск в Белоруссии, так оценил перспективы Германии: «Мало оснований сомневаться в том, что вскоре наступит её общий крах».

Выдающиеся результаты операции «Багратион» были достигнуты во многом благодаря героизму и ратному мастерству солдат и офицеров Красной Армии, их верности социалистической Родине и воинскому долгу. Только за июль-август 1944 года более 402 тыс. бойцов и ко-

мандиров, участвовавших в наступлении, были награждены орденами и медалями, а 1 500 из них стали Героями Советского Союза. В боях за освобождение Белоруссии 534 соединения и части получили почётные наименования различных белорусских городов.

В руководстве войсками достойно проявили себя советские полководцы и военачальники. Это, прежде всего, представители Ставки ВГК маршалы Г.К.Жуков и А.М.Василевский, командующие фронтами, Днепровской военной флотилией, авиацией дальнего действия и другие. Исключительный вклад в разгром врага и освобождение Белоруссии внёс народ республики. Многочисленные партизанские отряды, бригады и соединения, боевые подпольные группы и организации не только наносили ощутимые удары по гарнизонам, тыловым объектам и коммуникациям немецких войск, но и совместно с частями Красной Армии освобождали города и населённые пункты, завершали разгром окружённых в лесах и болотах группировок противника.

С глубокой признательностью мы вспоминаем организаторов, руководителей и непосредственных участников всенародной борьбы в Белоруссии — П.К.Пономаренко, П.З.Калинина, В.Н.Малина, Т.С.Горбунова, И.П.Ганенко, И.И.Рыжкова, К.Т.Мазурова, Д.А.Сурганова, А.М.Черникова, В.З.Коржа, К.С.Заслонова, М.Ф.Шмырёва и других. Многие из них награждены орденами и медалями, а 91 стали Героями Советского Союза.

Успех советских войск в Белоруссии были заслугой не только воинов Красной Армии, но и всего народа СССР. Это они, беззаветные труженики тыла, снабдили действующие войска в необходимом количестве оружием и военной техникой, обеспечили боеприпасами, снаряжением и продовольствием. Для проведения операции было подано 400 тыс. тонн боеприпасов, около 300 тыс. тонн горючего и свыше 500 тыс. тонн продовольствия и фуража. Для переброски этих грузов было использовано более 440 тыс. вагонов.

Победа в битве за Белоруссию оплачена дорогой ценой. В ходе наступления войска четырёх фронтов потеряли более 700 тыс. человек и много боевой техники. Огромные жертвы понёс и белорусский народ. Как символ славы воинам Красной Армии и партизанам республики, всем жителям — участникам освобождения возвышается в столице Беларуси — городе Минске, на площади Победы, величественный обелиск. Это дань уважения советским людям, отдавшим жизнь за Родину в годы Великой Отечественной войны.

В Белорусской операции, как и в Великой Отечественной войне в целом, победа над врагом была достигнута общими героическими усилиями. Патриотизм, любовь к социалистическому Отечеству для миллионов советских людей стали священными чувствами. Гитлеровцам

не удалось нарушить единство советских народов. Выдающаяся победа Вооружённых сил СССР вызвала у них новый прилив энергии и решимости окончательно добить фашистского зверя в его собственном логове.

В.Н.Земсков

Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы войны с фашистской Германией

Война потребовала временного отказа от принятых в мирное время форм пополнения общественного производства рабочей силой. Методы мирного времени (оргнабор по договорам с колхозами, набор непосредственно предприятиями) не могли в условиях войны обеспечить необходимого привлечения трудовых ресурсов. Необходимо было в целях непрерывного увеличения производства, наращивания мощностей военной экономики прибегнуть к таким формам использования трудовых ресурсов, которые определялись специфическими условиями войны:

— максимальное и наиболее эффективное использование имеющихся кадров, их перераспределение в пользу военного производства и тяжёлой индустрии;

— введение обязательных сверхурочных работ на предприятиях и отмена очередных и дополнительных отпусков;

— мобилизация и закрепление рабочих и служащих для постоянной работы на предприятиях военной и кооперированной с ней промышленности на всё время войны;

— мобилизация не занятого в общественном производстве трудоспособного городского и сельского населения для работы в промышленности, строительстве, на транспорте;

— введение всеобщей трудовой повинности, обеспечивающей привлечение на обслуживание нужд войны всего трудоспособного населения страны;

— закрепление необходимых кадров квалифицированных рабочих, специалистов, руководящего состава в важнейших отраслях промыш-

ЗЕМСКОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

ленности, обслуживающих нужды фронта, через бронирование, то есть освобождение от призыва в армию на определённые сроки;

— развёртывание массовой подготовки новых рабочих, повышение их квалификации непосредственно на производстве, в школах и училищах трудовых резервов, подготовка специалистов в вузах; организация труда и заработной платы с учётом специфических условий военного времени;

— всемерная поддержка и развитие творческой инициативы, соревнования за повышение производительности труда, за экономию рабочего времени и выполнение заданий с меньшим числом рабочих (см.: История советского рабочего класса. М., 1984. Т. 3. С. 350; далее — ИСРК. Т. 3).

Серьёзной дополнительной формой мобилизации рабочей силы было создание строительных батальонов и рабочих колонн из военнообязанных, временно или постоянно не подлежащих призыву в армию.

Состояние военной экономики и конкретные народнохозяйственные задачи оказывали влияние на использование и применение тех или иных форм и методов. Основным методом привлечения рабочей силы в промышленность, строительство и на транспорт в военных условиях стала мобилизация трудоспособного населения, не занятого в общественном производстве. Это было вынужденной, но необходимой мерой. Вместе с тем продолжали использоваться и метод организованного набора самими предприятиями, и добровольный приход на работу в промышленность, на стройки новых пополнений из различных групп населения. В первые три года войны их удельный вес был невысок, но заметно стал расти со второй половины 1944 года (см.: там же. С. 351).

В соответствии с задачами военного времени была произведена перестройка государственного аппарата, осуществлявшего распределение трудовых ресурсов страны. 30 июня 1941 года при Бюро СНК СССР был создан Комитет по распределению рабочей силы. В него вошли представители СНК СССР, Госплана СССР, НКВД СССР и Главного управления трудовых резервов. Первоочередной задачей Комитета было распределение рабочей силы в пользу оборонных нужд. Комитет возглавил член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б) П.Г.Москатов, одновременно выполнявший обязанности начальника Главного управления трудовых резервов при СНК СССР. При Комитете были созданы отделы по учёту и мобилизации, распределению рабочей силы, перевозкам и др. Комитет вёл учёт всего неработающего городского и сельского трудоспособного населения, выявлял кадры квалифицированных рабочих, занятых в непромышленных отраслях, составлял планы мобилизации трудоспособного населения, учитывая заявки наркоматов и предприятий на рабочую силу. В ходе практической деятельности

функции Комитета уточнялись и расширялись. С февраля 1942 года он стал именоваться Комитетом по учёту и распределению рабочей силы при СНК СССР. Однако до осени 1942 года наряду с Комитетом и его органами на местах, проводившими учёт и распределение главным образом городского населения, имелись и другие органы.

Мобилизация рабочей силы для сельского хозяйства осуществлялась отделами мобилизации при СНК союзных и автономных республик, областными, краевыми управлениями. В ряде автономных республик, краев и областей продолжали существовать комиссии по оргнабору рабочей силы, а также отделы хозяйственного устройства эвакуированного населения. Получалось так, что одну и ту же функцию выполняли различные отделы. Это усложняло работу по учёту, распределению и рациональному использованию трудовых ресурсов.

ГКО, СНК СССР, Комитет по учёту и распределению рабочей силы с июля 1941-го по январь 1942 года провели огромную работу по распределению кадров в связи с эвакуацией, по переводу значительного числа рабочих и служащих с предприятий текстильной, местной промышленности, предприятий общественного питания, коммунального хозяйства, промкооперации и по мобилизации незанятого городского, сельского и эвакуированного населения. На предприятия военной промышленности, в отрасли тяжёлой индустрии, на ударные стройки и транспорт во второй половине 1941 года было направлено 120 850 человек, в том числе 36,7 тыс. квалифицированных рабочих (см.: *Тельпуховский В.Б.* Обеспечение промышленности рабочими кадрами в первый период Великой Отечественной войны // *Вопросы истории.* 1958. № 11. С. 35).

Кроме того, на предприятия угольной, нефтяной, металлургической и военной промышленности, на стройки и транспорт в июле-декабре 1941 года были направлены из числа военнообязанных (непригодных к строевой службе) строительные батальоны и рабочие колонны общей численностью более 700 тыс. человек (см.: *Кравченко Г.С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. — М., 1970. С. 110—111). Одновременно в школы и училища трудовых резервов мобилизовывались кадры молодёжи.

С учётом опыта его деятельности функции Комитета по учёту и распределению рабочей силы при СНК СССР расширялись. С конца 1942 года на него возлагались учёт и распределение как городского, так и сельского неработающего трудоспособного населения. Он разрабатывал планы мобилизации на основе планов по труду и заявок; проводил совместно с совнарками республик и местными Советами мобилизации городского и сельского населения и привлечение населения к трудовой повинности; осуществлял задания ГКО и СНК СССР по перераспределению рабочей силы между отраслями народного хозяйства; рассматри-

вал все заявки наркоматов и других ведомств и органов на рабочую силу. Председателем Комитета по учёту и распределению рабочей силы при СНК СССР в конце 1942 года был назначен член Оргбюро ЦК ВКП(б) Н.М.Шверник. Главное управление трудовых резервов при СНК СССР во главе с П.Г.Москатовым сосредоточило усилия на улучшении подготовки квалифицированных кадров (см.: ИСРК. Т. 3. С. 351).

В 1941—1942 годы органы Комитета по учёту и распределению рабочей силы развернули активную деятельность в центральных и восточных районах СССР, а с 1943 года и позднее и в освобождённых районах РСФСР, Украины, Белоруссии, Молдавии, советских республик Прибалтики. К середине 1944 года действовало 148 республиканских и областных и 279 городских и районных (в городах) бюро по учёту и распределению рабочей силы вместо 156 городских бюро в феврале 1942 года (см.: там же).

В Госплане СССР отделы по учёту, планированию, распределению, подготовке кадров возглавляли опытные специалисты — Б.П.Мирошниченко, М.Я.Сонин, Н.С.Заливакин и др. В июле 1944 года эти отделы Госплана были объединены в Управление учёта и распределения рабочей силы (см.: *Митрофанова А.В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. — М., 1971. С. 426).

С самого начала войны сотни тысяч людей (женщины, подростки, пенсионеры и др.) добровольно поступали на производство взамен ушедших на фронт квалифицированных рабочих. «Станки наших отцов, мужей, братьев не должны стоять ни часу!» — этот призыв звучал повсюду. Так, в своём обращении через заводскую многотиражку женщины — служащие Московского станкостроительного завода писали: «Интересы нашей Родины сейчас требуют от нас, женщин — работников отделов заводоуправления, возвратиться к своим станкам, специальностям, заменить ушедших на фронт мужей, отцов, братьев и сыновей непосредственно у станка. Станки должны работать, и они будут работать, управляемые нами» (Большевик станкозавода (многотиражка), 3 июля 1941 г.).

На производство пришло около 500 тыс. домохозяек. Во многих отраслях промышленности женщины стали решающей силой, показывая образцы высокопроизводительного труда. В промышленности их удельный вес увеличился с 41% в 1940 году до 52,9% в 1944-м, в строительстве соответственно с 23 до 36%, на транспорте и в учреждениях связи — с 24 до 45%. Значительно возросла доля женского труда среди квалифицированных рабочих. Удельный вес женщин среди машинистов паровых машин увеличился с 6% в начале 1941 года до 33% в конце 1942-го, машинистов компрессоров — с 27 до 44%, кочегаров паровых котлов — с 6 до 27%, токарей по металлу — с 16 до 33%, сварщиков металла — с 17 до 31%, слесарей — с 3,9 до 12%, шофёров — с 3,5 до

19%, грузчиков – с 17 до 40% (см.: *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — М., 1948. С. 111).

Лозунг «Всё для фронта, всё для победы над врагом!» был с энтузиазмом воспринят молодёжью. Только в июне-июле 1941 года на производство пришло 150 тыс. студентов (см.: ВЛКСМ в цифрах и фактах. — М., 1949. С. 53), во втором полугодии 1941 года — 360 тыс. учащихся 8—10 классов, а к концу 1942 года численность рабочих и служащих в возрасте до 18 лет достигла 15% против 6% в 1939 году (см.: *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны... С. 26).

В письме землякам-уральцам на фронт молодая работница одного из заводов Молотова (Перми) сообщила о том, как трудились за станками 14—15-летние подростки: «В 6 часов утра поднимаются они с постели и, запахнувшись в отцовский ватник, спешат — и в трескучий мороз, и в страшную вьюгу, по колено утопая в снегу, в дождь и осеннюю грязь — на далёкий завод, чтобы стать у самого сложного станка. Глядя на него, трудно поверить, что ему 14—15 лет. Он подставляет два ящика, чтобы дотянуться до шпинделя станка; всем телом налегает на рукоятку, чтобы переключить скорость. Но видели бы вы, как он работает! Всем своим существом он как бы сливается с машиной и обгоняет её. Он устает, очень устает. Но видел ли кто-нибудь его слезы? И он не может работать тише: ведь его снарядами брат и отец громят врага. Это не героика, это будни нашего тыла» (Война и общество. 1941—1945. — М., 2004. Кн. 2. С. 12).

Новые пополнения рабочей силы прибывали на предприятия тыловых и освобождённых районов также по призывам и мобилизации ЦК ВЛКСМ и местных комсомольских организаций (см.: ИСРК. Т. 3. С. 354).

К станкам добровольно возвращались и ушедшие на пенсию представители старой рабочей гвардии. К концу 1942 года удельный вес рабочих и служащих в возрасте свыше 50 лет возрос до 12% против 9% в 1940-м. Пенсионеры возвращались на производство, движимые патристическими побуждениями. Так, в первый день войны на один из заводов в Ростове-на-Дону пришли 20 квалифицированных рабочих-пенсионеров, которые заявили: «Мы дрались с немецкими оккупантами в 1918 г. В минуты грозной опасности для нашей Родины мы не можем оставаться в стороне. Мы снова займём места у агрегатов, чтобы ковать победы нашей родной Красной Армии, авиации и Военно-Морского Флота» (Труд, 3 июля 1941 г.).

Однако в связи с уходом многих рабочих в действующую армию, разрыванием промышленности восточных районов, восстановлением в тылу эвакуированных предприятий ощущалась острая нужда в кадрах. Так, дополнительная потребность в рабочей силе эвакуированных предприятий в начале 1942 года составляла около 500 тыс. человек (см.: *Тельпуховский В.Б.* Обеспечение промышленности рабочими кад-

рами в первый период Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1958. № 11. С. 35).

Добровольный приход на производство сотен тысяч граждан сыграл большую роль в обеспечении промышленности, строительства, транспорта рабочими кадрами в труднейших условиях первых месяцев войны. Но это, конечно, далеко не решало до конца проблему трудовых ресурсов. Советскому государству пришлось прибегнуть к целой системе экономических и административных мер.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» вводились обязательные сверхурочные: рабочий день для взрослых устанавливался до 11 часов при 6-дневной рабочей неделе, а отпуска отменялись. Увеличение продолжительности рабочего дня и отмена очередных отпусков позволили в первые месяцы войны дополнительно загрузить производственные мощности примерно на одну треть (см.: *Война и общество. 1941—1945.* Кн. 2. С. 13).

13 февраля 1942 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве», в котором указывалось: «Признать необходимым на период военного времени мобилизацию трудоспособного городского населения для работы по месту жительства на производстве и строительстве, в первую очередь в авиационной и танковой промышленности, промышленности вооружения и боеприпасов, в металлургической, химической и топливной промышленности» (Правда, 14 февраля 1943 г.). Мобилизация распространялась на трудоспособное городское население: мужчин в возрасте от 16 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет (из числа не работающих в государственных учреждениях и на предприятиях). От мобилизации освобождались лица мужского и женского пола в возрасте от 16 до 18 лет, подлежащие призыву в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища, и женщины, имеющие детей в возрасте до восьми лет, если они не имели других членов семьи, которые могли обеспечить уход за детьми, а также учащиеся высших и средних учебных заведений. Согласно Указу от 13 февраля 1942 года, лица, уклоняющиеся от мобилизации для работы на производстве и строительстве, подлежали судебной ответственности (см.: там же).

В соответствии с этим Указом СНК СССР определял порядок мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве (см.: Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Отечественной войны. 22 июня 1941 г. — 5 января 1944 г. — М., 1944. С. 8—12; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. — М., 1968. Т. 3. С. 64).

Указ от 13 февраля 1942 года в условиях чрезвычайной военной обстановки имел большое политическое и народнохозяйственное значение. Его реализация позволяла государству максимально использовать трудовые ресурсы, поднять уровень выпуска военной продукции уже в первой половине 1942 года и обеспечить возрастающие потребности военной экономики в рабочих кадрах в последующие годы.

Таблица 1.

Число мобилизованных Комитетом по учёту и распределению рабочей силы в 1942—1945 годы (тыс. чел.)

	На постоянную работу в промышленность, строительство, транспорт	В школы, ФЗО и РУ	На сезонные работы	Всего
Всего за 1942—1945 гг., в том числе:	3 010,4	2121,4	6 751,2	11 883,0
1942 г.	733,9	826,0	1 395,6	3 955,5
1943 г.	890,7	770,6	2 039,1	3 700,4
1944 г.	1 113,3	499,8	2 227,2	3 840,3
1945 г. (январь-июль)	272,5	25,0	1 089,3	1 386,8

Тельпуховский Б.С. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945: Краткий очерк. — М., 1959. С. 499—500; *Тельпуховский В.Б.* Изменения в составе промышленных рабочих СССР в период Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1960. № 6. С. 34; *Митрофанова А.В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. — М., 1971. С. 428; *История советского рабочего класса.* — М., 1984. Т. 3. С. 354.

В период с начала 1942-го до июля 1945 года Комитетом по учёту и распределению рабочей силы было мобилизовано почти 12 млн. человек (см. таблицу 1), из них свыше 3 млн. на постоянную работу на предприятия, стройки и транспорт, более 2,1 млн. — в трудовые резервы и более 6,7 млн. — на сезонные работы.

Пополнение новыми кадрами шло как за счёт внутренних трудовых ресурсов областей, так и за счет перемещения мобилизованных из одних областей в другие. Происходило территориальное перераспреде-

ние рабочей силы. Удельный вес новых пополнений, прибывших в промышленность в порядке перемещения мобилизованных из одних областей в другие (внеобластная мобилизация), был довольно высоким на Урале, в Кузбассе, Московской области, на освобождённой территории — в Сталинграде, Ростове-на-Дону и др. (см.: *Митрофанова А.В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны... С. 428—432; *Сенявский С.Л., Тельпуховский В.Б.* Рабочий класс СССР. 1938—1965 гг. — М., 1971. С. 101—103, 111—114).

В ходе войны резко возросло значение такого источника, как перераспределение рабочей силы. При сократившихся трудовых ресурсах необходимо было умело не только мобилизовать, но и организованно и рационально перераспределить наличные кадры и имеющиеся резервы между военной и экономической сферами, а также между отраслями народного хозяйства, внутри каждой отрасли и между экономическими районами. Наиболее крупное по масштабам перераспределение рабочей силы происходило между сельским хозяйством и индустрией. Сельское хозяйство выделяло для постоянной работы в промышленность, строительство, на транспорт большое число трудоспособных. Село давало городу главным образом постоянную рабочую силу, а взамен получало сезонную. Такая ситуация получалась при практическом выполнении соответствующих положений постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 года «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» (см.: *Собрание постановлений Правительства СССР.* 1942. № 4. Ст. 60).

Причём в ходе войны удельный вес сельских жителей в составе мобилизованных для постоянной работы в промышленности, строительстве и на транспорте неуклонно увеличивался, а городских — напротив, уменьшался. Среди мобилизованных в 1942—1944 годах на постоянную работу на предприятия, стройки и транспорт было 1 357,0 тыс. человек городского (49,6%) и 1 380,9 тыс. человек сельского населения (50,4%). По годам же эта динамика выглядела так: 1942 год — 565,9 тыс. горожан и 168,0 тыс. сельских жителей; 1943 год — соответственно 364,8 тыс. и 525,9 тыс.; 1944 год — 426,3 тыс. и 687,0 тыс. (см.: *Тельпуховский В.Б.* Изменения в составе промышленных рабочих СССР в период Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1960. № 6. С. 34). Если это перевести в проценты, то в 1942 году горожане составляли 77,1%, а сельские жители — 22,9%; в 1943-м — соответственно 41,0 и 59,0%; в 1944 году — 38,3 и 61,7%.

С осени 1943 года, в связи с реэвакуацией, начался отлив части кадров из центральных и восточных районов страны в западные. В дальнейшем масштабы этого отлива неуклонно возрастали. На освобождённой

территории развернулся сложный восстановительный процесс. Производственные коллективы там формировались по существу заново (см.: ИСРК. Т. 3. С. 353). В момент освобождения в районах России, подвергавшихся вражеской оккупации, число промышленных рабочих составляло только 17% по отношению к довоенному уровню, на Украине — тоже 17%, а в Белоруссии — всего лишь 6% (см.: *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны... С. 56—57). Это обстоятельство породило новые проблемы под углом зрения перераспределения рабочей силы между тыловыми и освобожденными районами.

Важное значение имела также подготовка рабочих кадров в системе государственных трудовых резервов, через которую во время войны прошло 2 475 тыс. человек. Среди подготовленных в рамках этой системы 42,4% составляли специалисты для металлообрабатывающего производства, 12% — для угольной, нефтяной, металлургической и горнорудной промышленности, 26% — для строительного дела, деревообработки, производства стройматериалов, монтажных и сантехнических работ, 3,6% — для железнодорожного транспорта и 16% — для других отраслей. Уже в процессе овладения производственными профессиями воспитанники трудовых резервов дали полезной продукции для нужд фронта и народного хозяйства на 5 млрд. руб. (в масштабах цен тех лет) (см.: *Правда*, 3 октября 1945 г.).

Положение с рабочими кадрами и вообще с трудовыми ресурсами осложнялось тем, что оккупация врагом западных областей СССР значительно сократила общую численность его населения. К началу 1943 года она, без учёта жителей оккупированных районов, ориентировочно составляла 130 млн. (см.: *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны... С. 26) против 194,1 млн. по состоянию на 1 января 1941 года (см.: *Народное хозяйство СССР. 1922—1972: Юбилейный стат. ежегодник.* — М., 1972. С. 910). При этом число рабочих и служащих за указанный период (с начала 1941 г. до начала 1943 г.) снизилось с 31,2 млн. до 18,4 млн. (см.: *Война и общество... 1941—1945. Кн. 2. С. 11*).

В переломном 1943 году произошёл дальнейший рост военной мощи страны. Несмотря на значительное сокращение числа рабочих в народном хозяйстве и уменьшение трудовых ресурсов в стране в первый период войны, в 1943—1945 годы был обеспечен постоянный прирост производственных кадров. За эти годы количество рабочих и служащих в народном хозяйстве увеличилось на 8,9 млн. человек, в том числе в промышленности на 2,5 млн. В 1945 году среднегодовая численность рабочих и служащих достигла 27,3 млн. человек (см.: ИСРК. Т. 3. С. 356, 360).

И всё же трудовой баланс страны оставался напряженным. Уже к 1943 году ресурсы неработающего городского населения страны, в первую очередь в восточных районах, были почти исчерпаны. В сель-

ском хозяйстве сказывалась убыль не только мужской рабочей силы, но и заметно ощущался недостаток женщин и подростков, которые использовались промышленностью, в частности на временных и сезонных работах (см.: *Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. — М., 1963. С. 68).

К четвертому году войны в кадрах промышленных рабочих произошли серьёзные изменения. Накопленный опыт позволил ещё шире развернуть борьбу за наиболее полное использование резервов роста производительности труда. Важное значение приобрели резервы организационно-технического характера. В этом плане чрезвычайно ценной была инициатива бригадира фронтовой бригады танкостроителей (г. Челябинск) Е.П.Агаркова, предложившего в 1944 году организационно слить бригады и участки, что упрощало структуру цехового управления за счёт аннулирования промежуточных звеньев, повышало роль мастера, укрепляло руководство низовыми звеньями производства и, что особенно ценно, высвобождало часть квалифицированных рабочих, руководителей и специалистов производства, которых можно было использовать на других важных участках, в том числе и на предприятиях освобожденных районов (см.: *В труде, как в бою: Из истории комсомольско-молодежных бригад в годы Великой Отечественной войны.* — М., 1961. С. 52—57). В результате высветился важный внутренний резерв решения проблемы кадров. За первые четыре с половиной месяца агарковского движения (до апреля 1945 г.) лишь в танковой промышленности было ликвидировано 115 мелких цехов, 513 производственных участков и более 600 бригад, что высвободило 2 297 инженеров, техников и служащих и 3 790 квалифицированных рабочих (см.: *Правда*, 16 апреля 1945 г.). Почин Е.П.Агаркова получил также распространение на многих предприятиях авиационной промышленности, заводах вооружения, боеприпасов, чёрной металлургии, среднего машиностроения и других отраслей (см.: *Война и общество. 1941—1945. Кн. 2... С. 20*). К середине 1945 года в промышленности СССР в общей сложности удалось высвободить, следуя методу Агаркова, для использования на других участках производства свыше 48 тыс. квалифицированных рабочих, инженеров, техников и служащих (ИСРК. Т. 3. С. 253).

Учитывая большие изменения в составе индустриальных кадров, в широких масштабах организовывались подготовка новых пополнений и повышение квалификации имеющихся работников, изыскивались наиболее эффективные пути решения этой проблемы. На первом этапе войны, когда рабочие кадры обновлялись быстро, главной задачей было найти такую форму технического обучения, которая давала бы возможность в кратчайший срок овладеть необходимым минимумом знаний и навыков и приступить к выпуску продукции. Такой формой ста-

ло индивидуально-бригадное обучение непосредственно на рабочих местах. Мастер одного из томских заводов А.Ф.Елисеев и токарь Уралмашзавода П.К.Спехов подготовили по 30 новых рабочих (см.: Комсомольская правда, 14 ноября 1941 г.; Труд, 28 апреля 1942 г.). Их почин, получивший освещение в печати, подхватили на других предприятиях и стройках. Это был чрезвычайно важный почин, во многом решавший проблему превращения многих тысяч неопытных новичков в квалифицированных рабочих непосредственно на производстве.

Наряду с мобилизацией населения по линии Комитета по учёту и распределению рабочей силы, ГКО и СНК СССР определяли конкретные задания Наркомату обороны по привлечению военнообязанных для работы на электростанциях, в угольной, металлургической, машиностроительной промышленности, на новостройках и восстанавливаемых предприятиях, на транспорте (см.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1957 гг.: Сборник документов. — М., 1957. Т. 2. С. 752, 808—809, 820—821, 825). В эти отрасли по линии Наркомата обороны было мобилизовано за время войны 1 580 тыс. военнообязанных (см.: Всемирно-историческая победа советского народа. 1941—1945 гг. — М., 1971. С. 443; ИСРК. Т. 3. С. 354—355).

Помимо трудовых мобилизаций, все годы войны не прекращался индивидуальный приём рабочих самими предприятиями, доля которых увеличивается с 1944 года, особенно в освобождённых районах. Со второй половины 1944 года возобновилось привлечение из колхозов рабочей силы на договорных началах, но основное пополнение продолжало поступать на производство по трудовой мобилизации, по линии НКО и из системы трудовых резервов. С июля 1945 года поток мобилизованных на заводы, фабрики, шахты и стройки заметно сократился. С этого времени развернулась деятельность самих предприятий по приёму на работу городского населения, демобилизованных и репатриированных, а также стала быстро возрастать доля организованного набора по договорам с колхозами (см.: ИСРК. Т. 3. С. 355). В течение лета и осени 1945 года на предприятиях и в учреждениях произошёл в основном переход на 8-часовой рабочий день, а рабочим и служащим возвращено право на получение очередных отпусков.

В первые полгода войны продолжали действовать общие для всех рабочих и служащих страны меры наказания за самовольный уход с работы (от 2 до 4 месяцев лишения свободы), предусмотренные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений». Однако острая проблема закрепления мобилизованной рабочей силы на предприятиях военной промышленности и необходи-

мость обеспечения бесперебойного и нарастающего выпуска военной продукции потребовали ужесточения таких мер наказания. 26 декабря 1941 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» (см.: Правда, 27 декабря 1941 г.). Согласно Указу, рабочие и служащие этих предприятий объявлялись на период войны мобилизованными и закреплялись здесь для постоянной работы, а за самовольный уход следовало чрезвычайно суровое наказание — от 5 до 8 лет лишения свободы. Фактически самовольный уход с предприятий военной промышленности был приравнен к дезертирству из воинской части в военное время. За прогулы и опоздания на работу на 21 минуту и более для рабочих и служащих предприятий военной промышленности были сохранены меры наказания, предусмотренные Указом от 26 июня 1940 года (исправительно-трудовые работы по месту основной работы сроком до шести месяцев с вычетом из заработной платы до 25%).

В 1942—1944 годы Президиум Верховного Совета СССР принял целую серию указов, распространявших действие Указа от 26 декабря 1941 года на ряд других отраслей промышленности и даже отдельные предприятия. Вот полный перечень этих указов: о распространении Указа от 26 декабря 1941 года на рабочих и служащих угольной промышленности (принят 11 июня 1942 г.); на рабочих и служащих нефтяной промышленности (1 июля 1942 г.); на рабочих и служащих северо-уральских бокситовых рудников Наркомцветмета (28 августа 1942 г.); на рабочих и служащих строительного треста «Магнитострой» Наркомчермета (12 сентября 1942 г.); на рабочих и служащих предприятий Наркомата текстильной промышленности СССР (11 октября 1942 г.); на вольнонаёмный состав рабочих и служащих, работающих в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР (14 ноября 1942 г.); на рабочих и служащих предприятий Главслюды Наркомцветмета (3 января 1943 г.); на предприятия Наркомбумпрома, производящие пороховую целлюлозу и коллоксилин (21 февраля 1943 г.); на рабочих и служащих Марийского комбината и фабрики «Маяк Революции» Наркомбумпрома, занятых на производстве фильтркартона (11 мая 1943 г.); на рабочих и служащих заводов синтетического каучука и шинных заводов Наркомрезинпрома (24 июля 1943 г.); на рабочих и служащих Ново-Лялинского целлюлозно-бумажного комбината Наркомбумпрома (8 сентября 1943 г.); на рабочих и служащих предприятий Главгазтоппрома при СНК СССР (28 марта 1944 г.) (см.: ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 53. Д. 39. Л. 35—36).

После вступления в силу Указов Президиума Верховного Совета СССР «О введении военного положения на всех железных дорогах» (15 апреля 1943 г.) и «О введении военного положения на морском и речном транс-

порте» (9 мая 1943 г.) самовольный уход работников транспорта с места работы приравнялся к дезертирству из армии в военное время, и они осуждались за это по п. «Г» статьи 193-7 (из раздела «воинские преступления») тогдашнего Уголовного кодекса РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик. Виновные в этом транспортники в зависимости от времени ненахождения на работе и наличия всякого рода смягчающих или отягчающих обстоятельств карались во время войны лишением свободы на сроки от 3 до 10 лет (после войны — обычно не более 5 лет). Статья 193-7 предусматривала и высшую меру наказания (к военнослужащим, дезертировавшим в военное время), но к работникам транспорта, совершившим самовольный ход с работы, она не применялась. Среди осуждённых за самовольный уход работников транспорта преобладали ремонтные и подсобные рабочие, присланные в порядке различных трудовых мобилизаций на работу в железнодорожные депо.

Приговоры за самовольный уход с работы по Указу от 26 июня 1940 года выносились гражданскими судебными органами, по Указу от 26 декабря 1941 года (не всегда) и по п. «Г» ст. 193-7 — военными трибуналами. Кроме мер наказания, предусмотренных ст. 193-7, военные трибуналы приговаривали работников транспорта также к увольнению с работы с направлением на фронт в штрафные роты.

Таблица 2.

Число осуждённых за самовольный уход, прогулы и опоздания на работу на 21 минуту и более в 1941—1945 годах

Годы	За самовольный уход с предприятий и из учреждений				За прогулы и опоздания на работу на 21 минуту и более (по Указу от 26 июня 1940 г.)
	По Указу от 26 июня 1940 г.	По Указу от 26 декабря 1941 г.	По ст. 193-7 п. «Г» УК РСФСР (транспортники)	Всего осуждено за самовольный уход с работы	
1941	310 967	—	—	310 967	1 458 185
1942	297 126	121 090	—	418 215	1 274 644
1943	160 060	367 047	15 490	542 597	961 545
1944	167 562	275 966	35 042	478 570	893 242
1945	117 304	72 970	29 743	219 837	941 733
Всего за 1941—1945 гг.	1 053 019	836 893	80 275	1 970 186	5 529 349

ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1. Д. 54. Л. 35.

Всего, как это видно из *таблицы 2*, в 1941—1945 годы за самовольный уход с работы, прогулы и опоздания на 21 минуту и более было осуждено 7 499 535 человек, из них 1 970 186 — за самовольный уход (26,3%) и 5 529 349 — за прогулы и опоздания на 21 минуту и более (73,7%). У последних осуждение не было сопряжено с лишением свободы, и они обычно отбывали наказание в виде исправительно-трудовых работ сроком до шести месяцев и с вычетом из зарплаты до 25% по месту своей основной работы. Что касается осуждённых за самовольный уход (а это влекло за собой лишение свободы), то реально в заключении находилось значительно меньше людей из того количества, что указано выше, так как сотни тысяч приговоров выносились **условно** (чтобы не направлять в тюрьмы, лагеря и колонии необходимых для данного производства работников), а также **заочно** (в связи с нерозыском обвиняемых).

За незначительным исключением, данное уголовное законодательство не применялось к передовикам производства, стахановцам и ударникам (с ними в случае соответствующего нарушения велась разъяснительная работа, но под суд их не отдавали). Относительной редкостью было также привлечение к уголовной ответственности кадровых рабочих и служащих, поступивших в 1920—30-е годы на работу на данное предприятие или в учреждение в добровольном порядке. Рабочие и служащие, являвшиеся местными жителями и поэтому менее мобилизованных, прибывших из других регионов, предрасположенные к самовольному уходу (побегу) с данного места работы, занимали в общем числе привлекаемых к уголовной ответственности значительно меньший удельный вес. Уголовное преследование за данные «преступления» — это преимущественно проблема мобилизованной рабочей силы.

Не вызывает сомнений, что во время Великой Отечественной войны наличие столь сурового трудового законодательства было необходимо и оправдано. Западногерманский историк К.-Г.Руффман отмечал, что «советскую экономику удалось в короткое время и без трудностей переориентировать на военные цели благодаря её специфической организации и своеобразным законам о труде», и это помогло Советам «справиться с возникшими почти неразрешимыми хозяйственно-стратегическими проблемами» (*Ruffmann K.-H. Sowjetrussland. 1917—1977. — München, 1977. S. 118—120*).

Обращаем внимание, что в интерпретации К.-Г. Руффмана наличие советских «своеобразных законов о труде» входит в число факторов, помешавших Германии одержать победу в войне против СССР.

Статистика уголовного преследования за самовольный уход, прогулы и опоздания на работу на 21 минуту и более выглядит весьма внушительной, но всё же с течением времени она имела тенденцию к сниже-

нию: в 1941 году — 1 769 152 осуждённых, в 1942-м — 1 692 859, в 1943-м — 1 504 142, в 1944-м — 1 371 812, в 1945 году — 1 161 570 (эта статистика включает в себя все соответствующие приговоры, в том числе условные и заочные). В процентах по годам это выглядело так: 1941 год — 23,6%, 1942-й — 22,6%, 1943-й — 20,0%, 1944-й — 16,2% и 1945 год — 15,5%.

Если взять за 100% общее количество осуждённых в 1941—1945 годы за самовольный уход с работы, то на 1941 год приходится 15,8%, 1942-й — 21,2%, 1943-й — 27,5%, 1944-й — 24,3% и на 1945 год — 11,2%. По Указу от 26 июня 1940 года в течение 1941—1945 годов было осуждено 53,4% от общего числа лиц, которым выносились приговоры за самовольный уход (побег, дезертирство) с установленного места работы, по Указу от 26 декабря 1941 г. — 42,5% и по п. «г» ст. 193-7 — 4,1%. Однако по годам наблюдались существенные отклонения от этих средних показателей. В 1941 году действовал только один Указ от 26 июня 1940 года, и поэтому все 100% осуждённых за самовольный уход с работы подпали под действие именно этого Указа. В 1942 году 71% осуждённых данной категории получили соответствующие приговоры по Указу от 26 июня 1940 года и 29% — по Указу от 26 декабря 1941 года. Среди осуждённых в 1943 году уже преобладали подпавшие под действие Указа от 26 декабря 1941 года (67,6%), а остальные были осуждены по Указу от 26 июня 1940 года (29,5%) и по п. «г» ст. 193-7 (2,9%). Осуждённые в 1944 году за самовольный уход с работы распределялись так: по Указу от 26 июня 1940 года — 35,0%, по Указу от 26 декабря 1941 года — 57,7%, по п. «г» ст. 193-7 — 7,3%; в 1945 году — соответственно 53,3%, 33,2% и 13,5%.

Если же взять за 100% общее число осуждённых в 1941—1945 годах за прогулы и опоздания на работу на 21 минуту и более, то по годам их удельный вес был представлен следующим образом: 1941 год — 26,4%, 1942-й — 23,0%, 1943-й — 17,4%, 1944-й — 16,2% и 1945 год — 17,0%.

На осуждённых за самовольный уход, прогулы и опоздания на работу на 21 минуту и более распространялось действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 года «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией». В соответствии с этим Указом, полный текст которого был тогда же опубликован в печати (см.: Правда, 8 июля 1945 г.), все эти лица подлежали досрочному освобождению по амнистии. По данным на 1 октября 1945 года, в числе 620 753 амнистированных заключённых лагерей и колоний ГУЛАГа было 232 330 осуждённых за самовольный уход с работы, в том числе 221 719 осуждённых по Указу от 26 декабря 1941 года, 7 388 — по Указу от 26 июня 1940 года и 3 223 учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО, осуждённых по Указу от 28 декабря 1940 года за нарушение

дисциплины и за самовольный уход из училища или школы ФЗО. В Указе от 7 июля 1945 года была также упомянута статья 193-7, и все находившиеся тогда в заключении работники транспорта, осуждённые за самовольный уход с работы по этой статье, были досрочно освобождены по амнистии. Кроме того, по этой амнистии были освобождены все отбывавшие тогда наказание в виде исправительно-трудовых работ без лишения свободы приговорённые к таким работам по Указу от 26 июня 1940 года за прогулы и опоздания на работу на 21 минуту и более (451 548 чел.), по Указу от 13 февраля 1942 года за уклонение от мобилизации для работы на производстве и в строительстве (17 062 чел.), по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 года за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы и самовольный уход мобилизованных с этих работ (6 140 чел.) (см.: ГАРФ. Ф. 9 414. Оп. 1. Д. 1246. Л. 205—211). Обращаем внимание на тот факт, что ни одному человеку из числа осуждённых по Указу от 26 декабря 1941 года за самовольный уход с работы на сроки от 5 до 8 лет не довелось отбыть в заключении даже минимальный 5-летний срок (все они были освобождены досрочно).

В заключение необходимо сказать о послевоенной ситуации с уголовной ответственностью рабочих и служащих за самовольный уход, прогулы и опоздания на работу на 21 минуту и более. После войны это законодательство продолжало действовать, хотя из года в год наблюдалась заметная либерализация в практике его применения. На основании специального постановления Совета Министров СССР от 7 марта 1947 года применение Указа от 26 декабря 1941 года было прекращено в целом ряде отраслей промышленности и на всех предприятиях и стройках Москвы и Ленинграда (самовольный уход стал квалифицироваться не по Указу от 26 декабря 1941 г., а по Указу от 26 июня 1940 г., т. е. виновные стали получать не 5—8 лет, а 2—4 месяца). Окончательно Указ от 26 декабря 1941 года был отменён 31 мая 1948 года принятым в этот день Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года “Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий”» (см.: там же. Ф. 7523. Оп. 53. Д. 39. Л. 35—36). Военное положение на железнодорожном и водном транспорте было отменено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1948 года, и с этого времени работники транспорта стали отвечать за самовольный уход по Указу от 26 июня 1940 года, а не по п. «г» ст. 193-7 УК РСФСР.

14 июля 1951 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания и о снятии судимости с рабочих и служащих, осуждённых за самовольный уход с предприятий и учрежде-

ний и за прогулы без уважительных причин». Отныне все лица, осуждавшиеся в 1940—1951 годы по этим обвинениям (а это миллионы людей), переходили из категории «ранее судимых» в категорию «ранее не судимых». Кроме того, в тот же день, 14 июля 1951 года, Президиум Верховного Совета СССР принял ещё один Указ — «О замене судебной ответственности рабочих и служащих за прогул, кроме случаев неоднократного и длительного прогула, мерами дисциплинарного и общественного воздействия», резко сузивший круг привлекаемых к уголовной ответственности за прогул и опоздания на работу на 21 минуту и более. Однако положения Указа от 26 июня 1940 года относительно самовольного ухода с работы тогда (в 1951—1955 гг.) ещё оставались действующими.

Указ от 26 июня 1940 года был признан утратившим силу по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 года «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины» (см.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 10. Ст. 203). Только после этого уголовное преследование рабочих и служащих за самовольный уход, прогулы и опоздания на работу на 21 минуту и более, вызванное чрезвычайными обстоятельствами довоенного, военного и послевоенного времени, окончательно прекратило своё существование.

Н.И.Ильин

Парад Победы

После окончания Великой Отечественной войны в столице нашей Родины городе Москве состоялся великий праздник — **Парад Победы**, в котором и мне довелось участвовать. В то время я служил командиром сапёрной роты в звании старшего лейтенанта в 370-м отдельном сапёрном батальоне 216-й Сивашской Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии 1-го Прибалтийского фронта, и наша дивизия находилась в городе Кёнигсберге после его штурма.

От нашей дивизии для участия в Параде Победы отобрали 14 человек: одного командира полка, одного командира взвода и 10 сержантов и солдат. Со всех дивизий и отдельных частей фронта, из лучших солдат, сержантов, офицеров и генералов создали сводный полк 1-го Прибалтийского фронта. Для следования впереди сводного полка были собраны знамёна дивизий и отдельных частей, на которых красовались ордена о награждении с подвязанными лентами.

Сводный полк состоял из 4 батальонов в количестве 200 человек каждый, а батальон — из 2 рот по 100 человек каждая. Я был зачислен в 1-ю роту 2-го батальона 9-го фронтового сводного полка 1-го Прибалтийского фронта командиром отделения. Командиром батальона был назначен заместитель командующего 50-й армии генерал-лейтенант Тюрин, а командиром 1-й роты — командир полка нашей дивизии полковник Ворона. Все были подобраны высокого роста.

Вначале наш сводный полк тренировался к Параду Победы в городе Кёнигсберге, а затем нас посадили в санитарный эшелон и повезли в Москву. Расположился наш сводный полк в Подмосковье, у канала Москва — Волга на территории артиллерийского училища, а готовиться к Параду Победы нас ежедневно возили на автомобилях в Москву

ИЛЬИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ, участник Великой Отечественной войны и Парада Победы 24 июня 1945 г. в Москве, сапёр, полковник в отставке (Калужская область, г. Сухиничи).

на Таганскую площадь. Тренировались мы в основном в ночное время, с 2 часов ночи до 9 часов утра на Таганской площади, остальное время в расположении по 10—12 часов в сутки без выходных.

На наших занятиях по подготовке к параду почти ежедневно присутствовал Маршал Советского Союза Баграмян, отдельные дни он лично проводил занятия с полком. За весь период подготовки к параду дважды в ночное время тренировались непосредственно на Красной площади, где участвовали все сводные полки фронтов, академии и училища Московского гарнизона. Занятия проводил Маршал Советского Союза Василевский.

Трижды в дневное время проводились тренировки по всем правилам прохождения Парада Победы на Тушинском аэродроме. Тренировки проводил Маршал Советского Союза Рокоссовский.

Для прохождения на Параде Победы нам выдали специальную форму одежды и каски. У солдат и сержантов были винтовки со штыком, а у офицерского состава — кавалерийские клинки.

И вот 24 июня 1945 года — воскресенье. Рано утром нас посадили на автомобили и повезли на Красную площадь. Как только въехали в Москву, хотя было ещё раннее утро, москвичи уже не спали, они из окон, с балконов, чердаков, крыш домов приветствовали нас по всем улицам, где мы проезжали, бросали цветы и даже пытались угостить нас чаркой водки. С утра вся Москва ликовала.

К 8 часам утра все сводные полки фронтов заняли свои места на Красной площади. Порядок прохождения был с севера на юг, то есть Карельский фронт, Ленинградский фронт, 2-й и 1-й Прибалтийский фронты, 3-й, 2-й и 1-й Белорусские фронты и 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Украинские фронты. За сводными полками несли взятые в боях, опущенные к земле знамёна и штандарты фашистских корпусов и дивизий в количестве 200 штук, которые при прохождении парада сводных полков были брошены к подножию Мавзолея В.И.Ленина. Парад длился около 2 часов.

Впереди своего сводного полка шёл командующий фронтом, за ним несли штандарт — название фронта, а затем знамёна корпусов, дивизий и отдельных частей фронта, на которых блестели ордена и подвешенные красочные ленты о их награждении в боях. За знамёнами шёл, чеканя шаг, сводный полк фронта побатальонно коробкой 20 x 10 человек. Первая шеренга 20 человек с кавалерийскими клинками «К параду» — офицерский состав, а остальные 9 шеренг — сержанты и солдаты, у которых были винтовки с примкнутыми штыками «На руку». На Парад Победы был собран цвет нашей Красной Армии.

Всё это выглядело грандиозно и торжественно. У нас к сапогам были прибиты специальные подковки для того, чтобы был слышен чёткий шаг. И действительно, при прохождении по Красной площади, хотя сводный оркестр был большой, чёткий шаг проходивших сводных полков забивал

его. За время тренировок к параду, а продолжались они около месяца, мы износили выданные нам вначале новые сапоги, и для прохождения парада нам вторично выдали новые сапоги и каски.

Наш сводный полк 1-го Прибалтийского фронта был расположен на Красной площади почти против Мавзолея В.И.Ленина, и мне хорошо было видно, как в 10 часов утра вышло на трибуну Мавзолея всё наше правительство во главе с И.В.Сталиным. И сразу же раздалась команда «Парад, смирно!», «Равнение налево!». Командовал Парадом Победы — Маршал Советского Союза Рокоссовский, он был на коне красной масти. Из Спасских ворот Кремля на белом коне выехал Маршал Советского Союза Жуков, он принимал Парад Победы.

После доклада командующего Парадом Победы, объезда и приветствия всех частей, принимающих участие в Параде Победы, речи на Параде Победы Маршала Советского Союза Жукова началось прохождение войск парада.

Зрелище было необыкновенное. Все участники парада — генералы, офицеры, сержанты и солдаты были награждены, у всех грудь была украшена орденами и медалями. Все мужественные, опалённые войной и гордые за то, что они прошли тяжёлыми фронтовыми дорогами и победили такого коварного и сильного врага — фашистскую Германию и её сателлитов, защитили нашу социалистическую Родину и освободили народы Европы от фашистского ига.

Я находился в первой шеренге 2-го батальона, третий справа. Чётко чеканя шаг с поднятой головой, был горд и готов прямо с Парада Победы ринуться в бой для защиты нашей любимой Родины. Я вспоминал своих погибших в войне братьев — Александра, Владимира, Михаила, Ивана, Павла, Петра, Кузьму, мысленно говоря с ними, что они не дожили до этого дня, а я дожил, добил фашистского зверя в его логове, и шагаю (вместе с вами) по Красной площади на Параде Победы. Значит и вы не зря отдали свои жизни ради Победы, за нашу Родину. Ваш вклад в Победу над проклятым фашизмом тоже есть. Вспоминал и своих однополчан, боевых друзей и товарищей — комбата Пятигорского, начштаба Винника, командира взвода Сашу Иванова. Это они послали меня сюда на Красную площадь, а они тоже достойные быть здесь и участвовать в Параде Победы. Эти люди храбро и мужественно сражались с фашистской нечистью.

Мне понятны чувства тех офицеров, сержантов и солдат, которые 7 ноября 1941 года проходили парадом на Красной площади и сходу, прямо с парада, вступили в бой, обороняя Москвы. Они, безусловно, сражались мужественно, стойко, отстаивали нашу столицу в тяжёлых боях и погнали фашистов с нашей земли.

После прохождения нашего сводного полка по Красной площади мы шли по московским улицам. Все улицы были забиты людьми, и они нас

бурно приветствовали. Здесь были не только москвичи, которые вышли на улицу стар и млад, но и жители окрестностей Москвы, ближайших городов. Нашли где-то рупоры и кричали в них, приветствуя нас, бросали под ноги нам цветы. Мы, офицеры, отвлечённые приветствиями, вначале не обратили внимание, что москвичи понемногу растаскивают у нас с заднего строя солдат, уводя их себе в гости. После Парада Победы нам всем дали увольнение на сутки.

Вечером этого дня я был на Красной площади. Она была забита людьми. На устроенных подмостках на площади шли концерты лучших артистов нашей страны. Везде веселились, организовывали общие танцы и пляски под баян. Все радовались Победе.

В 22 часа московского времени был произведён салют Победы. Не знаю, из скольких орудий вели салют, и не помню, сколько было залпов из орудий, но над всей Москвой поднялись красочные ракеты, разрываясь в небе фейерверком.

Ранее я читал в газетах, что в Москве производили салюты при освобождении или взятии нашими войсками крупных городов, а видеть всё это не приходилось. Здесь впервые увидел такой красочный салют Победы. На меня он произвёл огромное впечатление. Этот праздник был достоин такого салюта.

Нас, фронтовиков, здесь же на Красной площади люди подхватывали на руки и качали. Все пели фронтовые песни, были радостные лица, кое-кто даже плакал от радости.

Только здесь я почувствовал, что война закончилась и пришла Победа, а до этого жил с каким-то ожиданием, что просто нам дали маленький отдых и скоро нужно идти в бой громить фашистов. Такое чувство было у всех фронтовиков.

Через сутки мы тем же санитарным эшелонам выехали в свои части.

Так прошёл Парад Победы в столице нашей Родины городе Москве. Парад продемонстрировал мощь наших Вооружённых Сил, и весь мир увидел, что из войны Красная Армия вышла ещё сильнее, способной разбить любого врага, если он осмелится посягнуть на нашу Родину. Может быть поэтому, империалисты, прежде всего США, не посмели напасть в то время на Советский Союз, хотя уже располагали атомным оружием и бряцали им, намечая удары по советским городам.

Я прошёл всю войну с боями, от границы за городом Львовом, с 22 июня 1941 года, с первых минут войны и до последних боёв за город Кёнигсберг. За войну испытал горечь отступления, неудач и радость побед наших войск над фашистами. Был награждён четырьмя боевыми орденами и медалями, имею отметины войны и горжусь тем, что меня направили из сапёрного батальона и из дивизии в Москву для участия в Параде Победы.

Много лет минуло с тех пор. Заросли воронки, запаханы окопы и траншеи, из руин поднялись города, на пепелищах отстроены сёла. Но в памяти не зарастают травой забвения места, где канули в огонь боёв четыре года нашей юности, где пали смертью храбрых боевые товарищи, родные братья и близкие. Сейчас на тех священных местах воздвигнуты памятники, обелиски-мемориалы. А главным мемориалом всех Побед — прошлых и грядущих — стал ПАРАД ПОБЕДЫ на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года.

* * *

Низкий поклон всем, живым и погибшим, кто внёс вклад в разгром фашизма, кто защитил наш советский народ, семью, свой дом, свои города и сёла, нашу Родину и спас народы Европы от рабства!

В Советском Союзе не было ни одного человека, ни одной семьи, кого бы обошло горе и страдание войны. Вот и нашу большую семью — Ильиных вселилось это горе с первых дней вероломного нападения фашистов.

На фронте в действующей армии нас было 8 братьев: 6 братьев родных и два двоюродных брата Иван и Павел. Ещё один двоюродный брат Кузьма был расстрелян фашистами в оккупации.

**Мои родные братья:
Александр Иванович.**

Родился в 1905 году в селе Богословка Омской области. Призван в Красную Армию по мобилизации в июне 1941 года Омским РВК. Рядовой, стрелок 1-й стрелковой дивизии НКВД, шофёр. Погиб 20 сентября 1941 года. Похоронен у посёлка Чёрная речка. В дневное время под сильным артиллерийским огнём врага отвёз снаряды к батарее на «пятак» под Ленинградом. На обратном пути произошло прямое попадание снаряда в автомобиль. Награждён посмертно орденом Отечественной войны. Перезахоронен на Пискаревском кладбище города Ленинграда.

Михаил Иванович.

Родился в 1916 году в селе Богословка Омской области. Призван в Красную Армию в мае 1941 года Омским РВК. Рядовой, наводчик 332-го артполка 176-й стрелковой дивизии. Защищал Москву, освобождал город Калугу. Погиб 25 апреля 1943 года во время наступления в Смоленской области Осколок снаряда попал ему прямо в сердце, когда он находился на наблюдательном пункте и корректировал огонь своей артиллерийской батареей. Награждён медалью «За отвагу». Похоронен в деревне Маковье Ярцевского района Смоленской области.

Пётр Иванович.

Родился в 1923 году в селе Богословка Омской области. Призван в Красную Армию в апреле 1942 года Омским РВК. Младший лейтенант,

командир взвода противотанковых ружей 53-й стрелковой дивизии. Погиб 15 февраля 1943 года при прорыве блокады Ленинграда. Когда вышло из строя несколько расчётов, лично подбил три танка врага и был сражён из пулемёта. Похоронен у деревни Березовец Ленинградской области. Посмертно награждён орденом Отечественной войны. Перезахоронен на Пискаревском кладбище города Ленинграда.

Владимир Иванович.

Родился в 1907 году в городе Ростов-на-Дону. Призван в Красную Армию по мобилизации в июне 1941 года Кировским РВК города Омска. Рядовой, стрелок 93-й стрелковой дивизии. Защищал Сталинград. Погиб 25 мая 1943 года во время наступления на Донбасс. Награждён медалью «За отвагу». Похоронен у села Ямы Ямского района Сталинградской области.

Григорий Иванович — гвардии сержант, разведчик. Был тяжело ранен и безвременно умер в семье от ран в селе Богословка. Награждён орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», орденом Трудового Красного Знамени в мирное послевоенное время.

Двоюродные братья:

ИЛЬИН Иван Яковлевич.

Родился в 1921 году в селе Богословка Омской области. Призван в Красную Армию в 1940 году на действительную военную службу Омским РВК. Пропал без вести в боях под Ленинградом в ноябре 1942 года.

ИЛЬИН Павел Яковлевич.

Родился в 1924 году в селе Богословка Омской области. Призван в Красную Армию в 1941 году добровольцем Омским РВК. Рядовой, стрелок 27-го отдельного лыжного батальона. Пропал без вести в феврале 1942 года в боях под Москвой.

ИЛЬИН Кузьма Егорович.

Родился в 1914 году в селе Богословка Омской области. Закончил Омский автодорожный институт, работал инженером в городе Минеральные Воды Ставропольского края. Расстрелян фашистами в декабре 1942 года за отказ строить им дороги. Похоронен в братской могиле на станции Невинномысская.

* * *

Мы должны помнить о тружениках тыла, без их самоотверженного труда не было бы Победы. Так случилось, моя матушка, которую все дети очень любили, ушла из жизни в 1929 году. Отец — **Иван Панкратьевич Ильин**, проводив на войну шестерых сыновей, в 1941—1945 годах много работал. В зимний период он ездил без выходных и каких-либо командировочных, без оплаты по колхозам и совхозам Омского района Омской области. Как знающий специалист готовил семена пшеницы и

других культур к севу. Летом трудился без выходных в колхозе «Заря социализма» плотником, хотя возраст был под 70 лет и получил тяжёлое ранение ещё в годы Первой мировой войны.

Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и медалью «За трудовую доблесть».

Сестра Анна с 12 лет работала в годы войны без выходных в колхозе «Заря социализма» села Богословка Омского района. Сейчас проживает в городе Омске, трудовой стаж пятьдесят лет.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и медалью «За трудовую доблесть».

Вот такая наша семья!

* * *

С возрастом лучше понимаешь значимость исторических событий. Все мы можем и должны гордиться тем, что советский народ и Красная Армия под руководством Коммунистической партии отстаивали свободу и независимость нашей социалистической Родины. Они внесли решающий вклад в Победу над фашистской Германией и её союзниками, в освобождение народов Европы от фашистского рабства, в спасение мировой цивилизации, с честью выполнили свой патриотический и интернациональный долг. Миллионы людей планеты помнят и чтят подвиг, который совершили наш народ и его Вооружённые Силы.

А.Я.Маначинский

Западные спецслужбы и националистические движения*

Проведение нашей конференции совпадает с годовщиной окончания судебного процесса над группой главных военных нацистских преступников, который проходил в Нюрнберге (Германия) в Международном военном трибунале с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года.

Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Французская республика против обвиняемых: Германа Вильгельма Геринга, Рудольфа Гесса, Иоахима фон Риббентропа, Роберта Лея, Вильгельма Кейтеля, Эрнста Кальтенбрунера, Альфреда Розенберга, Ганса Франка, Вильгельма Фрика, Юлиуса Штрейхера, Вальтера Функа, Гельмана Шахта, Густава Крупп фон Болен унд Гальбаха, Карла Деница, Эриха Редера, Бальдура фон Шираха, Фрица Заукеля, Альфреда Иодуля, Мартина Бормана, Франца фон Папена, Артура Зейсс-Инкварта, Альберта Шпеера, Константина фон Нейрата, Ганса Фриче — индивидуально и как членов любой из следующих групп или организаций, к которым они соответственно принадлежали, а именно: правительственный кабинет, руководящий состав национал-социалистической партии, охранные отряды германской национал-социалистической партии (СС), включая службу безопасности (СД), государственная тайная полиция (гестапо), штурмовые отряды германской национал-социалистической партии (СА), генеральный штаб и высшие командование германских вооружённых сил.

МАНАЧИНСКИЙ АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ, полковник в отставке, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Украина, Киев).

* Выступление автора на научной конференции в 2013 году.

Решения Нюрнбергского суда имеют чрезвычайно важное международное значение и особое для Украины. Это обусловлено тем, что сегодня в мировом сообществе (включая Украину) идут спланированные процессы фальсификации истории Второй мировой войны, дискредитации Великой Отечественной войны и демонизации Советского Союза. Уводятся от ответственности и общественного осуждения деятельность коллаборационистов и разного рода предателей, в том числе украинских. Тогда как в соответствии с Уставом Нюрнбергского Военного Трибунала, коллаборационисты несут полную ответственность за преступления против мира, против человечности и военные преступления.

Необходимо отметить, что Великую Отечественную войну предваряли события в Европе, где не последнюю роль сыграл пакт Чемберлена-Гитлера, оборвавший суверенитет Чехословакии.

Как разворачивались события после войны? Попытаюсь изложить.

Победители практически во все времена были беспощадны к побеждённым. И старались, как можно больше выжать технических новинок из побеждённой стороны. Вторая мировая война не только поделила мир на два лагеря, но и наполнила экономику победителей новым содержанием, поскольку в довоенный период Германия существенно укрепила свой технический потенциал. Гитлер использовал промышленность, научные и людские ресурсы практически всей континентальной Европы. После «поглощения» Чехословакии Германия превратилась в самое сильное государство Европы. Чехословакия была развитой индустриальной страной. Только одни заводы «Шкода» поставляли немцам в ходе Второй мировой войны оружия столько, что это позволяло воевать 40 немецким дивизиям.

Об этом, кстати, с беспощадной откровенностью писал премьер-министр Великобритании в 1940—1945 годах Уинстон Черчилль: «Бесспорно, что из-за падения Чехословакии мы потеряли силы, равные примерно 35 дивизиям. Кроме того, в руки противника попали заводы «Шкода» — второй по значению арсенал Центральной Европы, который в период с августа 1938 по сентябрь 1939 г. выпустил почти столько же продукции, сколько выпустили все английские военные заводы за то же время. То есть источники техники, вооружения и материалов для ведения войны были у Германии почти неисчерпаемыми, а качество — очень высоким».

Победа антигитлеровской коалиции в войне привела к дележу немецкого наследства и самой Победы.

Здесь излишне напомнить, как вели себя наши союзники по антигитлеровской коалиции. Союзники торопились подписать с фашистами договоры. Сначала они 4 мая 1945 года в 18 час. 30 мин. в г. Люнебурге подписали акт о капитуляции германских вооружённых сил северо-западной части Германии, Голландии и Дании. 7 мая в 02 час. 41 мин. в г. Реймсе был подписан односторонний акт о безоговорочной капитуля-

ции Германии. Это означало окончание войны на Западе, но не на Востоке. Трумен демонстративно в 9.00 8 мая в Вашингтоне объявил о полном завершении войны в Европе, подчеркнув, что Германия полностью и безоговорочно капитулировала перед англо-американской экспедиционной армией. Получалось, что на территории, где действует Красная Армия и всё ещё продолжались бои, советские войска просто не справляются. Этим публичным оскорблением западные «союзники», совершенно не считаясь с реальным положением дел, стремились не только унижить, но и выставить в нелепом виде СССР — принявший на себя основное бремя войны (см.: Мямлин К. «Проект Гитлер». Часть II. http://www.comunitarian.ru/publikacii/mirovaya_istoriya/%ABproekt_gitler%BB_chast_ii_230620121228/).

Кончилось и доверие между союзниками. Напомним, что Черчилль в директиве генералу Монтгомери требовал: «Тщательно собирать германское оружие и складировать его, чтобы его легко можно было раздать германским солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжилось».

В первых числах апреля 1945 года 468 ведущих специалистов ракетного конструкторского бюро во главе с начальником ракетного центра генералом Дорнбергером, главным конструктором штурмбаннфюрером СС Вернером фон Брауном и начальником завода в Нордхаузене гауптштурмфюрером СС А.Рудольфом эвакуировались в район стыка границ Австрии, Германии и Швейцарии, намереваясь сдаться в плен американским войскам. «Они, — писал Магнус фон Браун, отец Вернера фон Брауна, — предложили сотрудничество Америке, так как уже не видели никакой возможности продолжать свою деятельность в Германии и из всех наших прежних врагов Америка... в политическом и деловом плане подходила им более всего». Гитлеровским ракетчикам недолго пришлось искать покровителей из США. Их самих усиленно искали, и это им было хорошо известно.

Навстречу американским частям выехал Магнус фон Браун-младший, брат Вернера фон Брауна, с целью отыскать вашингтонского профессора Гетца Энтони Брифса. Вскоре выяснилось, что американский учёный находится в 44-й пехотной дивизии, подходившей к Оберйоху. И вот на дороге появился джип с тремя американцами. Один из них и был мистер Брифс. Фашистские ракетчики выстроились для встречи гостей. Но победителям было не до формальностей. Их интересовал единственный вопрос: «Где доктор Браун?». Последний не заставил себя ждать: знакомство состоялось.

Операция «Скрепка» (Paperclip). В конце Второй мировой войны Комитет начальников штабов (КНШ) США, возглавляемый Омаром Брэдли, начинает операцию «Скрепка» (заметим, без уведомления президента Франклина Рузвельта). Её конкретное исполнение поруча-

лось Объединенному управлению планирования разведывательной деятельности (ОУПРД), под крылом которого были собраны все военные разведслужбы Соединенных Штатов. Как объяснит позднее директор ОУПРД Боскет Уив, «правительство уделяло много внимания ерунде — нацистским досье, вместо того чтобы отдавать приоритет интересам Соединенных Штатов, и понапрасну растрачивало силы, стремясь покарать мёртвую нацистскую лошадь».

Главная цель Бюро стратегических служб OSS состояла в захвате нацистских учёных с целью предотвращения попадания конкретных лиц в руки СССР или Великобритании, которые начали свои собственные программы.

Цель операции «Скрепка»: выкачка патентов, поиск техники, технической документации и учёных-специалистов, имеющих отношение к созданию, производству и применению Фау-1 и Фау-2. В ходе операции «Скрепка», охоте за «мозгами» в побеждённой Германии, был «импортирован» главный ракетчик III рейха Вернер фон Браун и ещё около 120 крупнейших специалистов. Армия США пристроила недавних врагов в Редстоунский арсенал (г. Хантсвилл, штат Алабама) — помогать осваивать трофейные Фау-2 и разрабатывать новые боевые ракеты.

Операция «Скрепка» мобилизовала спецслужбы на поиск всего, что может быть использовано в будущем. Спецслужбы не брезговали практически ничем — главное подобрать всё, что может пригодиться для противостояния СССР, отсюда и особое внимание к немецким спецслужбам, коллаборационистам и предателям разных стран. В область их внимания попали и украинские националисты, дивизионники дивизии СС «Галичина» и боевики ОУН и УПА.

Безусловно, что США несёт львиную долю ответственности за политику, когда всякая мораль приносится в жертву мнимым жизненным стратегическим интересам Америки. Это была и есть геостратегическая игра Америки. В то время главная цель заключалась в том, чтобы максимально ослабить Советский Союз.

Цель часто оправдывала неслыханные средства для её реализации. Для этого вскармливали мятежников, «эскадры смерти», диктаторов и мошенников, которые наводили в десятках стран страх и ужас. Какими бы отвратительными ни были эти происки, служили они основной цели: отеснить главного победителя Второй мировой войны — Советский Союз на периферию мировой политики.

Тайные армии следов не оставляют. Крах фашистской Германии и новая диспозиция сил в мире со значительно увеличившейся ролью Советского Союза означали поражение украинских националистов во Второй мировой войне, поэтому возникла необходимость их реорганизации.

В 1945 году на конференции Организации украинских националис-

тов (ОУН) было избрано правление в составе трёх человек — С.Бандеры (председатель), Я.Стецько и Р.Шухевича. В послевоенный период произошёл определённый раскол ОУН(б)*: в одной связке шли Степан Бандера и Ярослав Стецько, во второй — Николай Лебедь и Иван Гриньох. При Антибольшевистском блоке народов (АБН) в Мюнхене был создан «Европейский совет свободы» во главе с Ярославом Стецько и бывшим шефом Романа Шухевича по батальону «Нахтигаль» Теодором Оберлендером. Антибольшевистский блок народов служил координационным центром антикоммунистических организаций советских республик и социалистических стран.

Первую заинтересованность спецслужбы (Army Counterintelligence Corps — CIC) к Степану Бандере проявили в сентябре 1945 года. Когда боевики УПА** пробились в американскую зону Германии, офицеры CIC опросили их относительно военной ситуации в Западной Украине, составе отрядов УПА, их контактах в американской зоне и их связи с Бандерой непосредственно.

Нужно отметить, что симпатии Аллена Даллеса к нацистам хорошо известны. Уолтер Беделл Смит во время Второй мировой был начальником штаба Эйзенхауэра, а после войны стал высокопоставленным чиновником. Это он поставил штамп на бумагах, дающих право на жительство в США украинскому нацисту Николаю Лебедю, который во время войны принимал участие в массовых убийствах. Разумеется, нациста приютили в США в интересах «национальной безопасности» (см.: *Алекс Константайн. «Виртуальное правительство» (Virtual Government)*; <http://lib.rus.ec/b/225941/read#t11>).

К 1947 году примерно 250 000 украинцев (львиная доля составляли галичане-украинцы Польши) жили как перемещённые лица в Германии, Австрии и Италии, многих из них — активисты ОУН или сочувствующие. После 1947-го боевики УПА начали перемещаться в американскую зону, достигнув границы пешком через Чехословакию. Большинство из них были бандеровцами или сочувствующими этому течению (HITLER'S SHADOW/ Nazi War Criminals, U.S. Intelligence, and the Cold War Richard Breitman and Norman J.W. Goda. Published by the National Archives/ P.76; <http://www.archives.gov/iwg/reports/hitlers-shadow>).

В 1947 году количество боевиков УПА там увеличилось вследствие «Операции Висла», осуществлённой польским командованием по ликвидации УПА в юго-восточной Польше.

Таким образом, после Второй Мировой в качестве трофея американцам упало в руки «богатейшее наследство» на Украине — сеть пронацистских коллаборационистов. Теперь американцы из нацистской

* ОУН (бандеровское движение).

** Украинская постанческая армия — вооружённое крыло ОУН(б).

агентуры, из карателей и патологических шовинистов могли сделать борцов за демократию и национальное освобождение...

Тем временем, в июне 1948 года Совет национальной безопасности инициирует создание антикоммунистической сети вмешательства США в дела государств-союзников под названием stay-behind (Stay-behind: les réseaux d'ingérence américains; Stay-behind: сеть американского вмешательства». *Тьерри Мейсан, Voltaire*, 20 августа 2001 г.). Частью этой сети явился фонд Рокфеллера.

Во время подготовительных встреч Джон Рокфеллер III доказывал, что его фонд эффективнее организации Плана Маршалла в деле внедрения в университетские круги, где фонд располагает многочисленными как старыми, так и новыми связями. В итоге Рокфеллер получает согласие, но только на деятельность с конкретными целями.

Определённый свет на деятельность руководителей ОУН(б) проливает доклад, озаглавленный «Тень Гитлера: нацистские военные преступники, американская разведка и холодная война» («Hitler's Shadow: Nazi War Criminals, US Intelligence, and the Cold War»), который был подготовлен историками по заказу Управления национальных архивов и учётных документов США (с докладом можно ознакомиться по адресу: <http://www.archives.gov/iwg/reports/hitlers-shadow.pdf>).

Как утверждает Норман Гоуда, профессор Флоридского университета, американская военная разведка внимательно изучала контингент лагерей для перемещённых лиц украинской национальности. Её очень интересовали украинцы, воевавшие в Польше и после войны устремившиеся на Запад. Американцев интересовали также планы украинских «вождей» вроде С.Бандеры. Однако политика украинских националистов — как на территории Украины, так и в изгнании — отличалась крайней запутанностью (*Абаринов В. Полезный Лебедь и бесполезный Бандера // Еженедельник «2000», 20—26 мая 2011 г.*).

Например, С.Бандера работал некоторое время на британскую разведку MI6. Непродолжительное время он сотрудничал с итальянской разведкой (в течение короткого времени, в начале 1956 г., итальянская Военная разведка (SIFAR Italian Military Intelligence) спонсировала его, конечно не понимая, что его поведение таит угрозу) (Hitler's shadow: Nazi War Criminals, U.S. Intelligence, and the Cold War Richard Breitman and Norman J.W. Goda. Published by the National Archives/ P. 83; <http://www.archives.gov/iwg/reports/hitlers-shadow>).

BND, западногерманская разведывательная служба при бывшем генерале вермахта Райнхарде Гелене, сформировала новые отношения с Бандерой. Это был естественный союз — связи военные переросли в послевоенные. Во время войны высокопоставленные чиновники Гелена утверждали, что СССР мог быть разбит, если бы только Германия долж-

ным образом использовала для своих целей многочисленные национальные меньшинства, проживающие на территории Советского Союза.

Бандера активно устанавливал связи с остатками недобитых отрядов ОУН-УПА на Украине и в марте 1956 предложил эти связи в обмен на деньги и оружие. Однако ЦРУ предостерегло западных немцев «против любых отношений с Бандерой», отмечая: «Мы убеждены, что все имеющиеся активы (связи. — А.М.) Бандеры в Чехословакии, Польше и на Украине являются несущественными или непригодными. Мы также отмечаем, что скорость и тщательность действий советских спецслужб указывают на слабую безопасность ОУН(б)».

В период до ликвидации С.Бандеры в 1959 году, он активно работал на западногерманскую разведку. Но Соединённые Штаты всегда смотрели на Бандеру как на человека, от которого можно ожидать непредсказуемых действий.

Иное дело — Николай Лебедь, возглавлявший Службу безопасности ОУН, а после войны ставший в оппозицию Бандере. Лебедь осознал необходимость, по крайней мере, употреблять тот язык демократии, который будет понятен Соединённым Штатам. Он понимал также, что для того, чтобы работать с американцами, ему в той или иной степени придётся подчинить свои собственные цели американским. Бандера никогда не понимал этого (*Абарин В. Тень Гитлера // Совершенно секретно. 2011. № 2; <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/2710>*).

Н.Лебедь же после войны весьма преобразился. Он написал брошюру об Украинской повстанческой армии, которая рисовала боевиков УПА в благоприятном свете: они, дескать, сражались с немцами после 1941 года и с Советами после 1944-го. В брошюре ничего не говорилось о боевых действиях националистов совместно с вермахтом, об участии в массовом уничтожении евреев на Западной Украине, об «этнических чистках» поляков в Восточной Галиции и на Волыни.

Собственно, Н.Лебедь начал процесс «отмывания» ОУН-УПА. Сотрудничество Лебеда со спецслужбами США обеспечило ему помощь по возвращению ветеранам-националистам их позиций влияния в США, а также позволило создать полуакадемические учреждения или завоевать академические позиции в основных университетах. От этих формальных и неформальных сетей националисты продвигались с некоторым успехом от прошлого ОУН-УПА, в некоторых случаях, отдаляясь от прошлой собственной деятельности. Круг людей вокруг Лебеда никогда не осуждал преступления или массовые убийства ОУН, не говоря о том, что никто не признавался, что эти убийства происходили. Напротив, они опровергали их, создавали путаницу. «Очищение» военной деятельности ОУН и УПА стало центральным аспектом их интеллектуальной деятельности (см.: *Андерс П., Шнайдер Т., Россолински-Либе Г.*

ОУН и УПА: исследования о создании «исторических» мифов». — Киев, 2012. С. 54).

Недаром американская разведка приложила немалые усилия к тому, чтобы Н.Лебедь получил американское гражданство. Аллен Даллес считал его своим неоценимым приобретением.

Норман Гоуда констатирует, что ЦРУ не потеряло к Лебедю интерес на протяжении всей «холодной войны». Даже после того, как Лебедь вышел в отставку в 1960-е годы, он оставался консультантом, а организация, которую он создал для ЦРУ, продолжала работу вплоть до 1991 года, когда Украина стала независимым государством. Обычно ЦРУ пользуется услугами таких сомнительных фигур в течение очень короткого периода. «Уникальное» свойство Н.Лебеда, которым и объясняется продолжительность его сотрудничества с ЦРУ, — он был абсолютно надёжен.

В отличие от некоторых бывших офицеров СС, которых использовали американцы, Н.Лебедь не болтал первому встречному, что он работает на ЦРУ, не соблазнился ролью двойного агента. Он не был абсолютно лоялен США, но он знал, что может рассчитывать на поддержку ЦРУ в осуществлении своих операций. Он никогда не допускал в свою организацию людей, которым не доверял всецело.

Ещё одна причина, почему он оказался так полезен ЦРУ, состоит в том, что он поставлял информацию на Украину и получал информацию оттуда в течение всего своего пребывания в Соединённых Штатах. И это была информация такого рода, какую ЦРУ никогда не смогло бы получить самостоятельно. У ЦРУ не было людей с таким знанием языка, с такими контактами на Украине и в Европе. Так что, каким бы ни было его прошлое, Н.Лебедь был весьма ценным ресурсом. Ежегодно ЦРУ оценивало каждую свою программу и решало, стоит ли и впредь тратить на неё деньги. И из года в год организация Лебеда успешно проходила эту проверку. Американские учёные С.Андерсон и Дж. Л.Андерсон считают, что эту роль он исполнял до последнего дня жизни.

К 1954 году активная фаза украинского оуновского движения в СССР завершилась. Лебедь возглавил в Нью-Йорке исследовательский и издательский центр «Пролог». После провозглашения Украиной независимости он неоднократно приезжал на свою бывшую Родину, был делегатом Всемирного съезда украинцев в Киеве в 1992 году. Умер в июле 1998 года в Питсбурге (см.: *Абарин В. Полезный Лебедь и бесполезный Бандера // Еженедельник «2000», 20—26 мая 2011 г.*)

Выводы. Как видим, после войны, покровители «свидомого» («сознательного») украинства поменялись. Место почившего в бозе III рейха заняли Соединённые Штаты и их ближайшие союзники Великобритания и Канада.

Поменялась и мораль западной политики.

В период Второй мировой войны Черчилль сказал о коллаборационистах: «**Всякий человек или государство, которые идут с Гитлером, — наши враги. Это относится не только к государствам, но и ко всем представителям той гнусной расы квислингов, которые становятся орудием и агентурой нацистского режима. Они, эти квислинги, подобно нацистским вожакам будут отданы нами на следующий же день после победы на справедливый суд трибуналов союзников**».

Можно констатировать, что во время «холодной войны» идеи, воодушевлявшие нацизм, как и их непосредственные исполнители, нигде не исчезли. Более того, они одержали победу над союзниками по антигитлеровской коалиции.

Завершая, хочу напомнить слова Юлиуса Фучика, которые сегодня актуальны, как никогда: «**Люди, будьте бдительны!**».

Г.И. Черкасов

Собственность и социальная революция

Названные явления исследуются по отдельности в мировой науке уже немало веков. Решающий вклад в изучение того и другого внёс марксизм-ленинизм. Однако многоплановое взаимодействие между ними надо считать достаточно новой теоретической проблемой. В предлагаемой статье делается попытка вкратце осветить один, но, на мой взгляд, главный, ведущий её аспект — **влияние собственнических отношений на социальную революцию**. Разумеется, в сравнительно небольшой журнальной работе можно раскрыть лишь некоторые стороны столь крупного вопроса.

* * *

Начнём с **общего определения двух основных предметов нашего исследования**.

В современной науке всё ещё нет единого понимания собственности как таковой. Думается, что её содержанием нужно считать *общественные отношения по поводу присвоения — отчуждения жизненных благ*. Существуют разнообразные типы собственности. По её субъектам — это частное, личное, коллективное, общественное (общенародное), смешанное владение; по её объектам — экономическое (на материальные блага), социально-политическое (на социальные блага), духовное (на духовные блага) достояние*. Собственнические отношения отличаются объективностью, противоречивостью, классовым ха-

ЧЕРКАСОВ ГЕННАДИЙ ИННОКЕНТЬЕВИЧ, доктор экономических наук, профессор (Нижний Новгород).

* Развернутую характеристику содержания и типов собственности см. в том числе: *Черкасов Г.И. Общая теория собственности / 4-е изд. — М., 2012. Главы I, II, III, IV.*

рактором (в классовом обществе), историзмом. Совокупность таких фундаментальных свойств позволяет предмету нашего рассмотрения играть первостепенную роль среди общественных отношений в любой формации.

Что касается социальной революции, то её многократно исследовали классики марксизма-ленинизма. К.Маркс и Ф.Энгельс понимали её как *переворот во всей общественной жизни*, зарождающийся в экономической области и затем охватывающий надстройку (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 13. С. 7, 491; Т. 20. С. 106). Тем самым в этом процессе образуются экономическая, политическая, духовная сторона и соответствующие типы революционных преобразований. В конечном итоге имеется в виду переход от исторически устаревшей формации к исторически новой. В связи с этим последовательно возникают революции рабов, феодальные, буржуазные, социалистические революции.

В таком же духе высказывался В.И.Ленин. Он отмечал, например, что социальная революция «есть невероятно сложный и мучительный процесс умирания старого и рождение нового общественного строя...» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 321). Широко известно и следующее ленинское определение: «революция есть такое преобразование, которое ломает старое в самом основном и коренном...» (там же. Т. 44. С. 222).

И собственность, и социальная революция имеют колоссальное значение в жизни и развитии общества.

Так, собственнические отношения служат главным стимулирующим фактором в любой человеческой деятельности: хозяйственной, социальной, духовной. Особенно важно, что новые из этих отношений становятся решающим двигателем в прогрессе производительных сил. Например, развитость последних значительно выросла при переходе от первобытного присвоения жизненных благ к рабовладельческому, а затем к феодальному; в ещё большей степени она увеличилась с возникновением господства капиталистической собственности (подробнее см.: *Черкасов Г.И.* Указ. соч. С. 38—49).

Не менее важную роль, но на сравнительно внешнем, более конкретном уровне, играет социальная революция. Эту роль неоднократно подчёркивали классики. К.Маркс образно называл революции локомотивами истории, Ф.Энгельс считал их могучим двигателем общественного и политического прогресса (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 7. С. 86; Т. 8. С. 38). Действительно, буржуазная революция XVII века в Англии сделала решающий шаг в утверждении капитализма в этой стране, а буржуазная революция в конце XVIII века во Франции имела такое же значение для данного государства. К тому же оба названные события сыграли огромную позитивную роль во всей мировой истории.

Как видим, и собственность, и социальная революция сами по себе,

каждая в отдельности, имеют крупнейшую общественную значимость. Не меньшим историческим весом должно, очевидно, обладать взаимодействие рассматриваемых явлений. Выяснение такого взаимодействия актуально в любую эпоху, но особенно в период всемирного перехода к социалистическому строю. К сожалению, поставленная проблема почти не исследуется в современной социологии, в том числе и в России.

* * *

Вне всякого сомнения, связь собственности и социальной революции неоднородна: первая влияет на вторую, но неизбежен и обратный процесс. Данная статья посвящена воздействию собственнических отношений на революционные события.

Думается, что это главная сторона во взаимосвязи рассматриваемых феноменов. Дело в том, что собственность более фундаментальна, более значима, чем любой социальный переворот: от неё, прежде всего, зависит характер каждой формации, она существует и функционирует также в межреволюционные периоды. Попытаюсь доказать, что собственнические отношения определяют основные стороны социальной революции: её сущность, возникновение, решающие движущие силы, важнейшие результаты. В такой последовательности и будет в дальнейшем изложении освещаться названное воздействие.

Начнём с вопроса: **почему и как собственность образует сущность революционных процессов в обществе?**

Известно, что сущность всякого явления представляет собой его наиболее глубинную, ведущую и самую специфическую черту. Иначе говоря, это главная составная часть в содержании того или иного явления. Какова же она применительно к социальной революции? Выше уже говорилось, что данная революция есть преобразование общества в самом основном и коренном, то есть в конечном счёте переход от устаревшей формации к новой, более прогрессивной. Но при этом определяющим, краеугольным процессом служит смена господствующего присвоения — отчуждения жизненных благ. Во имя его смены и совершается главным образом социальная революция. Такова её объективная, глубинная направленность. Следовательно, сущностью социальной революции надо считать тенденцию к коренному преобразованию собственнических отношений. Именно в этом состоит важнейшее воздействие последних на революционные процессы.

Подобные взгляды, как мне представляется, высказывали и основоположники марксизма. В «Манифесте Коммунистической партии» говорится: «Например, французская революция отменила феодальную

собственность, заменив её собственностью буржуазной» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 438). Далее подчёркивается, что коммунисты во всех революционных движениях «выдвигают на первое место вопрос о собственности, как основной вопрос движения, независимо от того, принял ли он более или менее развитую форму» (там же. С. 459). Действительно, в определённых условиях такой вопрос мог и не осознаваться участниками социальных взрывов, однако от этого он не переставал быть основным. Здесь можно назвать восстания рабов, крестьянские войны, некоторые буржуазные перевороты в слаборазвитых странах (например, в Испании в XIX в.).

В отличие от названных событий в Октябрьской революции 1917 года в России с самого начала глубинная её сущность проявилась достаточно очевидно и вполне осознано. При этом уже в первые месяцы Советской власти стали формироваться основные виды исторически новой, общественной собственности: были приняты специальные законы о национализации земли, крупной промышленности, банков, важнейших транспортных средств. Правда, пока это было лишь юридическим утверждением общественного достояния.

Тенденция к коренному изменению господствующей собственности в целом — *общая сущность* социальной революции. Однако каждая разновидность последней имеет *сравнительно конкретную* сущность, но, разумеется, тоже глубинного характера. Например, феодальная революция объективно направлена на смену именно рабовладельческого присвоения, буржуазная и социалистическая — на установление соответствующих типов собственнических отношений. А экономическая, политическая, культурная революции предполагают переход к качественно новой форме владения только в определённой сфере; при этом наиболее важен переворот в области экономики. В реальном общественном развитии подобные конкретные, отдельные сущности соединяются в том или ином сочетании. Однако каждая из них обязательно представляет собой коренное преобразование господствующего типа присвоения, поэтому они и соединяются.

Итак, сущность социальной революции состоит в объективной направленности на смену исторически устаревшей собственности исторически новой её разновидностью. Но отсюда, кроме всего прочего, следует, что *данная революция служит проявлением, реализацией* основной динамики собственнических отношений. Это ещё раз говорит о фундаментальности последних по сравнению с революционными процессами.

* * *

Всестороннее формирование сущности социальной революции — это главный аспект влияния собственности на данную революцию.

Главный, но далеко не единственный. Следующим из них служит **создание важнейших предпосылок для радикальных общественных перемен.**

Марксизм показал, что коренной причиной различных крупных социальных потрясений является предельное обострение противоречий между производительными силами и производственными отношениями. При этом дальнейшее развитие первых начинает всё больше тормозиться состоянием последних (из-за их устаревания). В подобных условиях рано или поздно с неизбежностью и возникает социальная революция.

Но какова же здесь роль собственности? А дело в том, что среди производственных отношений ведущее место занимает присвоение — отчуждение материальных благ, и тем самым именно оно в определённой ситуации может оказывать главное тормозящее воздействие на динамику производительных сил. Это с достаточной определённой отметили К.Маркс и Ф.Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» (см: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 429).

Таким образом, фундаментальной предпосылкой любой социальной революции надо считать устаревание господствующей собственности. Скажем, феодальной революции способствует тормозящий характер рабовладения, а буржуазной — подобный же характер феодальных собственнических отношений. С устареванием капиталистического присвоения — отчуждения возникает социалистическая революция. Как видим, дело здесь не в каких-то заговорах и властных стремлениях, а во вполне объективных процессах.

Однако в возникновении (тем более в победе) социальной революции *состояние разных типов собственности играет разную роль*. Первенство здесь занимает экономическое присвоение — отчуждение: именно его старение прежде всего и в наибольшей мере подготавливает данный общественный переворот. Ф.Энгельс отмечал, что «конечных причин всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменениях способа производства и обмена; их надо искать не в философии, а в экономике соответствующей эпохи» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 278). Но собственность социально-политического и духовного характера тоже имеет большое значение в возникновении социальной революции: устаревание первой непосредственно вызывает её политическую форму, а устаревание второй — духовную.

Формирование глубинных предпосылок рассматриваемых общественных переворотов внешне проявляется в вызревании революционной ситуации. Её теорию впервые разработал В.И.Ленин. За не-

сколько лет до Октябрьских событий 1917 года он писал: «Для марксиста не подлежит сомнению, что революция невозможна без революционной ситуации, причём не всякая революционная ситуация приводит к революции» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 26. С. 218). Тут же В.И. Ленин по пунктам отмечал главные признаки данной ситуации:

1) невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свою власть;

2) обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетённых классов;

3) значительное повышение активности масс (см.: там же).

Однако всё это с неизбежностью приводит к революции не всегда, а лишь при условии, что передовой класс способен на массовые, достаточно сильные революционные действия (см.: там же. С. 219).

Как же связана характеризующая ситуация с собственническими отношениями?

Без преувеличения можно сказать, что она порождается этими отношениями, становится их выражением. Конкретнее говоря, все только что названные признаки революционного подъёма формируются нарастающим негативным состоянием собственности в данном обществе. Именно это вызывает невозможность для господствующих классов управлять по-старому, обостряет бедствия эксплуатируемых слоёв населения, намного повышает активность масс. К подобным последствиям с неизбежностью приводят, например, торможение производительных сил феодальным присвоением — отчуждением, упорная защита последнего помещичьим классом. Такова же роль устаревания капиталистической собственности.

Созревшая революционная ситуация в свою очередь воплощалась в радикальные общественные перевороты. Массовое и действенное недовольство растущего предпринимательства, зависимых крестьян и городской бедноты завершилось буржуазными революциями в Англии в середине XVII века, во Франции — в 1789—1794, 1830 и 1848 годах. В царской России предгрозовая обстановка вылилась в две буржуазно-демократические революции: в 1905—1907 годах и в феврале 1917 года. Несомненно, что и Октябрьским событиям 1917 года предшествовала соответствующая революционная ситуация (особенно в связи с двоевластием в стране, июльским расстрелом, военными поражениями России). Но во всех названных случаях острая напряжённость в обществе могла привести к реальным преобразованиям в собственности лишь при активной массовой деятельности передовых для того времени классов.

Существует ли сейчас революционная ситуация в России? Думается, что она здесь постепенно начинает складываться. Об этом говорит

возникновение в той или иной степени её основных признаков. Во-первых, федеральная и местная власть не в состоянии рационально управлять важнейшими сферами страны: производством, финансами, здравоохранением, образованием, наукой. Во-вторых, систематически ухудшаются жизненные условия большинства людей — в результате число бедных в РФ, по данным Института социологии РАН, составило около 30% населения (см.: Аргументы и факты. 2014. № 1—2. С. 11). В-третьих, медленно, но всё же растёт социальная активность трудящихся, прежде всего в виде массовой публичной критики существующего в Российской Федерации общественного строя, а также в виде участия в различных протестных действиях. В 2013 году с ленинским определением «верхи не могут, низы не хотят жить по-старому» применительно к РФ были согласны полностью или в основном более половины опрошенных (см.: Правда, 2—5 августа 2013 г. С. 4). Однако к каким-либо глубоким переменам (в том числе в области собственности) возникающая у нас революционная ситуация пока ещё привести не в силах. Главная причина — отсутствие широкой организованной деятельности российского рабочего класса.

* * *

Теснейшим образом связаны собственнические отношения с другим необходимым элементом социальной революции — **с её ведущей движущей силой**. Речь идёт о наиболее прогрессивном классе данного общества, который способен и активно стремится обеспечить радикальный переворот в этом обществе. Вокруг него формируются некоторые другие социальные слои, в той или иной мере недовольные существующими условиями жизни.

Так, за ликвидацию рабовладельческого строя наиболее активно выступали рабы (пример — восстания во главе со Спартаксом и Аристоником). К ним нередко присоединялось беднейшее свободное крестьянство, притесняемое крупными и средними рабовладельцами. В буржуазных революциях, как правило, первостепенную роль играло крестьянство в целом. Однако в буржуазно-демократических их формах ведущей силой может стать рабочий класс в союзе с крестьянством (так было в том числе в российской революции 1905—1907 гг.) (см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 17. С. 46—47, 390). Что касается социалистической революции, то здесь решающее значение должен иметь пролетариат (подробнее об этом см., например: *Трушков В.В.* Пролетариат современной России. — М., 2012; Правда, 20—23 сентября 2013 г. С. 4—5; 27—30 сентября 2013 г. С. 3).

Ведущая роль названных классов основывается главным образом на присущем им исторически прогрессивном

типе (виде) собственности. Так, класс рабов выступал в своё время против полного владения личностью человека и тем самым объективно занимал исторически прогрессивные позиции при переходе к феодализму. Крестьянство (и крепостное и свободное) было кровно заинтересовано в устранении своей непосредственной зависимости от помещиков и поэтому столь же объективно становилось решающей силой в смене феодального строя капитализмом.

Тесно связана с собственностью и ведущая роль пролетариата в социалистической революции. Дело в том, что он при капитализме отстранён от *частного* присвоения жизненных благ, более того — такое присвоение служит основой его эксплуатации; его существование непосредственно зависит от *личного* достояния. Поэтому только рабочий класс в результате отмеченных объективных обстоятельств становится принципиальным и последовательным противником частной собственности, а свои главные надежды на будущее связывает с её антиподом — с общественным присвоением (прежде всего базовых средств производства).

Таким образом, ведущей, решающей силой социальных революций выступает тот класс, который является носителем, выразителем и реализатором исторически прогрессивной собственности.

Связь с владением жизненными благами определяет и позицию крестьянства в социалистической революции. Его позиция здесь, как известно, отличается двойственностью: в качестве субъекта *трудового достояния* оно поддерживает такую революцию и становится союзником рабочего класса, но как *получатель нетрудовых доходов* оно является сторонником капитализма. Следовательно, роль крестьянства в данном случае также зависит главным образом от собственнических отношений.

* * *

Рассмотрим, наконец, такой важный вопрос, как **влияние собственности на историческую значимость социальных революций**. Оно состоит в том, что такая значимость тем больше, чем крупнее вклад названных общественных процессов в возникновение новых способов присвоения жизненных благ. Ведущую роль при этом играет, конечно, становление *экономических* типов и видов собственнических отношений. Тем самым степень утверждения новой собственности становится главным (хотя и во многом скрытым) показателем исторической значимости социальных революций.

Развитие человечества даёт нам немало убедительных примеров на этот счёт. Так, даже крупнейшие восстания рабов в Древней Греции и Древнем Риме сыграли сравнительно незначительную роль в общественном прогрессе того времени, поскольку они непосредственно не приводили к массовой отмене рабовладения. С подобным же ре-

зультатом применительно к феодальной собственности завершились крестьянские войны в Китае (конец IX в., первая половина XVII в.), Франции (Жакерия, 1358 год), Германии (1524—1526 гг.). Капиталистические собственнические отношения с большим трудом, очень постепенно устанавливались в Испании: для этого там потребовалось в течение XIX века целых пять буржуазных революций.

Однако сравнительно скромные итоги подобных событий совсем не исключают их глубинную сущность — их объективную направленность на смену отживающей господствующей собственности. Это позволяет им занимать заметное место в развитии человечества.

Вместе с тем немало социальных революций ознаменовалось гораздо более крупной результативностью, так как они непосредственно приводили к утверждению исторически нового способа присвоения жизненных благ. Назовём в первую очередь Английскую (XVII в.) и Французскую (1789—1794 гг.) буржуазные революции, а также Гражданскую войну в США (1861—1865 гг.). Эти глубокие общественные процессы кардинально способствовали дальнейшему развитию капиталистической собственности в соответствующих странах. А победа народных сил Китая в Гражданской войне 1946—1949 годов положила начало здесь переходному периоду к социализму, то есть постепенному формированию господства общественного достояния.

Не осталась в стороне от социальных революций и Россия. Ещё в начале XVII века в нашей стране развернулось массовое антифеодальное крестьянское движение, продолжавшееся свыше 10 лет. Затем последовали известные крестьянские войны под предводительством С.Т.Разина (1670—1671 гг.) и Е.И.Пугачёва (1773—1775 гг.). Однако все эти события сами по себе мало способствовали подрыву феодальной собственности в стране. Намного более заметную роль в истории сыграла буржуазно-демократическая революция 1905—1907 годов: в ходе неё возникли массовые, в значительной мере осознанные и даже вооружённые выступления против самодержавия, отчасти и против капиталистического присвоения (Московское восстание и др.); впервые появились Советы как форма власти трудящихся; произошла, по словам В.И.Ленина, «генеральная репетиция» Великого Октября. Но в целом данная революция потерпела поражение, ибо она в итоге не привела к сколько-нибудь существенным изменениям в собственнических отношениях в стране, в том числе в политической сфере. По этому поводу В.И.Ленин писал: «Великие победы пролетариата оказались полупобедами, потому что царская власть не была свергнута» (*Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 416*). Февральская революция 1917 года в России оказалась более успешной — в том смысле, что она устранила самодержавие, то есть единоличное владение верховной властью.

Собственнический подход позволяет определить *наиболее глубокие итоги Октябрьской революции 1917 года в России*. Она безусловно имеет огромное историческое значение, вполне заслуживает названия Великой. И это подтверждается коренными изменениями в присвоении жизненных благ.

Главное в том, что Октябрьская революция открыла глобальную эпоху практического перехода от многовекового господства эксплуататорской частной собственности к торжеству общественного достояния, исключая какую-либо эксплуатацию. Прежде всего, такой переход возник в России. Но затем (уже опосредованно) эта революция решающим образом способствовала его проявлению в ряде стран Европы. Ныне переходный период от капитализма к социализму со своими особенностями осуществляется в Китае, Вьетнаме, на Кубе.

В России изначальная заслуга Великого Октября — овладение трудящимися под руководством ленинской партии впервые в мире государственной властью в целой стране. С использованием новой власти частнособственнические отношения были подорваны и в экономической сфере. Сложилось возмещение для распространения общественного и коллективного достояния, созданы ощутимые ростки того и другого. Тем самым возник (опять-таки впервые в мире) реальный переходный период к социализму, причём в наиболее крупной по территории стране. В результате у нас начался очень значительный рост производительных сил и жизненного уровня населения. Советский Союз превратился в мощную мировую державу, что и дало ему возможность победить в Великой Отечественной войне.

В процессе всего этого был накоплен бесценный практический опыт международного значения по формированию социалистической собственности. Подтверждена научность краеугольных положений марксизма-ленинизма, достигнут высокий уровень культуры и искусства. Нельзя не преклоняться перед людьми, беззаветно и плодотворно участвовавшими в событиях той эпохи.

Вместе с тем, на мой взгляд, Октябрьская революция в итоге ещё не привела к безусловно прочному положению в стране реальной общественной и коллективной собственности, в том числе в ведущей сфере — экономической. В последние десятилетия Советской власти преобладали юридические и идеологические методы укрепления и другой. Это подтверждается прежде всего не вполне эффективным в целом стимулированием производительных сил в СССР со стороны данных типов присвоения, а также недостаточно высоким жизненным уровнем основной массы населения. О слабости социалистической собственности в Советском Союзе говорит и фактически беспрепятственное, быстрое его разрушение.

Однако только что сказанное ни в коей мере не отрицает великое историческое значение Октябрьской революции. Она, повторяю, открыла целую новую эпоху в развитии человечества — практический переход от многовекового господства частнособственнических отношений к торжеству общественного присвоения.

* * *

Рассмотренные в данной статье вопросы позволяют сделать некоторые выводы, актуальные для теории и практики в современной России.

1) Собственность всегда оказывает всестороннее и решающее воздействие на социальные революции. Такая закономерность в полной мере касается и будущей социалистической революции, причём значимость присвоения жизненных благ при этом, по всей вероятности, ещё более возрастёт.

2) Отмеченные обстоятельства вновь подтверждают огромную роль собственности во всей истории человечества. К тому же в данном случае это раскрывается в общественной сфере особой значимости — в революционной деятельности людей.

3) Исходя из только что сказанного, необходимо усилить всестороннее изучение собственнических отношений. Это касается не только системы массового партийного образования. Очень важно, чтобы названная научная проблема была в поле зрения руководящих кадров КПРФ. Причём целесообразно добиваться глубокого понимания и господствующего сейчас в мире частного присвоения, и будущего общественного достояния.

4) Полученные знания требуется систематически включать в практику партийной работы: в парламентскую деятельность, проведение митингов и пикетов, текущую пропаганду и агитацию, при индивидуальном общении с людьми и т. п. Тут самое широкое использование должны найти разнообразные средства массовой информации.

5) Глубокое изучение и активное творческое применение теории собственности может стать очень важным звеном при подготовке социалистической революции, при формировании переходного периода к социализму.

Основные социально-экономические показатели Российской Федерации в 2013 году

Валовой внутренний продукт вырос за 2013 г. на 1,3%.

Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в январе 2014 г. по сравнению с январём 2013 г. составил 99,1%.

Объём промышленного производства (январь 2014 г. к январю 2013 г.) — уменьшение на 0,2%, по сравнению с декабрём 2013 г. — понижение на 18,8%.

Производство продукции сельского хозяйства выросло (январь 2014 г. к январю 2013 г.) на 0,8%, по сравнению с декабрём 2013 г. — снизилось на 40,9%.

Индекс производства по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» в январе 2014 г. по сравнению с январём 2013 г. составил 100,9%.

Производство по основным видам обрабатывающих производств в январе 2014 г. по сравнению с январём 2013 г. составило 100%, по сравнению с декабрём 2013 г. — понизилось на 30%.

Производство машин и оборудования (январь 2014 г. к январю 2013 г.) уменьшилось на 13,3%, по сравнению с декабрём 2013 г. — понижение на 55%. Значительный спад произошёл в производстве отдельных видов машин и оборудования: производство механического оборудования (январь 2014 г. к январю 2013 г.) — снижение на 8%, по сравнению с декабрём 2013 г. — уменьшение на 55,1%; понижение производства прочего оборудования общего назначения соответственно на 17,0% (за соответствующий период — на 48,1%); производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства — на 16,3% (на 33,1%); производство станков — на 25,6% (на 68,7%); производство прочих машин и оборудования специального назначения — на 14,8% (на 54,9%).

Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (январь 2014 г. к январю 2013 г.) понизилось на 12,5%, по сравнению с декабрём 2013 г. — уменьшение на 59,4%. Сократилось производство офисного оборудования и вычислительной техники (январь 2014 г. к январю 2013 г.) на 18,5%, по сравнению с декабрём 2013 г. — спад на 57,7%; понижение производства электрических машин и электрооборудования соответственно

на 16,3% (на 44,5%); производства медицинских изделий, средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов — на 16,4% (на 68,3%); счётчиков производства и потребления электроэнергии, тыс. шт. — на 33,2% (на 23%).

Произошло увеличение (январь 2014 г. к январю 2013 г.) производства транспортных средств и оборудования на 3,8%, по сравнению с декабрём 2013 г. — снижение на 54,6%. Сократилось производство (январь 2014 г. к январю 2013 г.) автобусов — на 59,3%, по сравнению с декабрём 2013 г. — спад на 80,9%; уменьшение производства троллейбусов — соответственно на 78,5% (на 75,9%); автомобилей грузовых — на 58,8% (на 85,1%), автомобилей легковых — на 14,1% (на 26,2%), вагонов пассажирских магистральных — на 12% (на 85,7%), вагонов метрополитена самоходных (моторных) с питанием от внешнего источника электроэнергии — на 27,3% (на 38,5%).

Индекс производства по виду деятельности «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (январь 2014 г. к январю 2013 г.) составил 96,1%.

Химическое производство (январь 2014 г. к январю 2013 г.) повысилось на 7,7%, по сравнению с декабрём 2013 г. — сокращение на 13,8%.

Производство резиновых и пластмассовых изделий (январь 2014 г. к январю 2013 г.) — уменьшение на 9,5%, по сравнению с декабрём 2013 г. — понижение на 25,4%. Сократилось производство (январь 2014 г. к январю 2013 г.) шин, покрышек пневматических для легковых автомобилей новых — на 20,2%, шин, покрышек для грузовых автомобилей, автобусов и троллейбусов — на 41,1%, шин, покрышек пневматических для сельскохозяйственных машин, шин, покрышек новых прочих — на 2,9%, шин, покрышек пневматических для мотоциклов или велосипедов новых — в 2,5 раза.

В металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий понижение (январь 2014 г. к январю 2013 г.) — на 1%, к декабрю 2013 г. — спад на 17,4%.

Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак, в январе 2014 г. по сравнению с январём 2013 г. повысилось на 1,1%, по сравнению с декабрём 2013 г. уменьшилось на 27,9%.

Сократилось (январь 2014 г. к январю 2013 г.) производство мяса рыбы (включая фарш) мороженого на 20,9%, филе рыбного мороженого — на 15,7%, рыбы пряного посола и маринованной (кроме сельди) — на 20,8%, изделий холодного копчения (без сельди) балычных — на 15%, консервов рыбных натуральных — на 7,6%, картофеля переработанного и консервированного — на 8%, овощей немороженных, консервированных без уксуса или уксусной кислоты — на 7,3%, овощей и грибов, консервированных с уксусом или уксусной кислотой — на 20,8%, муки пшеничной и пшенично-ржаной — на 9,3%, муки ржаной — на 11%, крупы, муки грубого помола — на 10,3%, изделий хлебобулочных недлительного хранения — на 3,2%, сахара белого свекловичного в твёрдом состоянии — на 20,1%, напитков — на 6,8%, табачных изделий — на 20,6%.

Индекс производства по виду деятельности «рыболовство» в январе 2014 г. по сравнению с январём 2013 г. составил 111,6%, по сравнению с декабрём 2013 г. — 102,1%.

Текстильное и швейное производство (январь 2014 г. к январю 2013 г.) выросло на 7,3%, по сравнению с декабрём 2013 г. упало на 16,6%. Уменьшение (январь 2014 г. к январю 2013 г.) в текстильном производстве — на 3,0%. Произошло сокращение (январь 2014 г. к январю 2013 г.) производства отдельных видов продукции. Производство хлопчатобумажных швейных ниток понизилось на 1,8%, шелковых (натуральных) тканей — на 71,8%, шерстяных тканей — на 11,1%, льняных тканей — на 33,1%, хлопчатобумажных тканей — на 11,0%, ковров и ковровых изделий — на 38,0%, трикотажных чулочно-носочных изделий — на 15,1%.

Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви (январь 2014 г. к январю 2013 г.) уменьшилось на 1,7%, по сравнению с декабрём 2013 г. — на 18,1%. Произошло сокращение (январь 2014 г. к январю 2013 г.) производства хромовых кожтоваров на 23,4%, юфтевых кожтоваров — в 2,2 раза, жёстких кожтоваров — на 44,1%. Производство обуви с верхом из кожи сократилось на 9,1%.

Обработка древесины и производство изделий из дерева (январь 2014 г. к январю 2013 г.) выросло на 0,8%, по сравнению с декабрём 2013 г. снизилось на 22,2%.

Объём работ, выполненных по виду деятельности «строительство», в январе 2014 г. составил 94,6% к уровню соответствующего периода 2013 г. Выросла стоимость строительства жилья. Средняя фактическая стоимость 1 м² общей площади жилых домов, построенных в 2013 г., составила 36 258 руб. (в 2012 г. — 34 354 руб.).

На конец января 2014 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех сельхозпроизводителей, по расчётам, составляло 19,6 млн. голов (на 2,2% меньше по сравнению с аналогичной датой предыдущего года), из него коров — 8,6 млн., свиней — 19,5 млн., овец и коз — 24,1 млн.

В январе 2014 г. в хозяйствах всех категорий, по расчётам, увеличилось производство (январь 2014 г. к январю 2013 г.) скота и птицы на убой (в живом весе) на 3,5%, сократилось производство молока на 1,1% и яиц — на 2,6%.

Индекс производства по виду деятельности «лесозаготовки» в январе 2014 г. по сравнению с январём 2013 г. составил 95,4%, по сравнению с декабрём 2013 г. — 78,3%.

Грузооборот транспорта (январь 2014 г. к январю 2013 г.) увеличился на 3,1%. Спад в грузообороте морского транспорта — на 5,7%, автомобильно-го — на 6,9%, воздушного (транспортная авиация) — на 4,8%.

В 2013 г. на автомобильных дорогах и улицах произошло 204,1 тыс. происшествий, в которых погибли 27 тыс. человек, получили ранения 258,4 тыс. человек. Кроме того, в 2013 г. на море с судами смешанного (река-море) плавания произошло 11 аварийных случаев (в 2012 г. — 6), погиб один человек (в 2012 г. погибших и раненых не было).

По данным МЧС России, в 2013 г. на транспортных средствах произошло 23,5 тыс. пожаров. При пожарах уничтожено 12 морских и речных судов, 3 воздушных судна, 8 тыс. единиц автотракторной техники и 9 железнодорожных вагонов; повреждены 62 морских и речных судна, 22,7 тыс. единиц автотракторной техники, 134 железнодорожных вагона и 1 воздушное судно.

Реальная заработная плата одного работника увеличилась (январь 2014 г. к январю 2013 г.) на 2,5%, по сравнению с декабрём 2013 г. уменьшилась на 27,4%.

В 2013 г. среднемесячная начисленная заработная плата (без выплат социального характера) по видам экономической деятельности составляла: финансовая деятельность — 63 506 руб., добыча топливно-энергетических полезных ископаемых — 61 376 руб., производство нефтепродуктов — 69 771 руб., транспортирование по трубопроводам — 62 221 руб., производство, передача и распределение электроэнергии — 43 289 руб., добыча металлических руд — 45 410 руб., производство машин и оборудования — 28 074 руб., строительство — 27 675 руб., образование — 23 421 руб., здравоохранение и предоставление социальных услуг — 24 564 руб., сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство — 15 637 руб., обработка древесины и производство изделий из дерева — 16 856 руб., текстильное и швейное производство — 13 301 руб.

Суммарная задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности на 1 февраля 2014 г. составила 2 487 млн. руб. и увеличилась по сравнению с 1 января 2014 г. на 27,6%. На 1 февраля 2013 г. этот показатель равнялся 2 296 млн. руб.

Задолженность из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности на 1 февраля 2014 г. составила 47 млн. руб., или 1,9% общего объёма просроченной задолженности по заработной плате.

Из общего объёма задолженности из-за бюджетного недофинансирования 96,8% приходилось на федеральный бюджет, 0,8% — на бюджеты субъектов Российской Федерации и 2,4% — на местные бюджеты.

Из общей суммы просроченной задолженности 1 761 млн. руб. (70,8%) приходится на задолженность, образовавшуюся в 2013 г., 649 млн. руб. — в 2012 г. и ранее.

Задолженность по заработной плате из-за отсутствия собственных средств организаций за январь 2014 г. увеличилась на 493 млн. руб. (25,3%) и на 1 февраля 2014 г. составила 2 440 млн. руб.

Реальные располагаемые денежные доходы снизились (январь 2014 г. к январю 2013 г.) на 1,5%, по сравнению с декабрём 2013 г. — на 52,2%.

В январе 2014 г. объём денежных доходов населения сложился в размере 2 670 млрд. руб. и увеличился на 5,5% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Население израсходовало средств на покупку товаров и оплату услуг 2 609 млрд. руб., что на 8,2% больше, чем в январе 2013 года. Сбережения за этот период уменьшились на 67,1 млрд. руб. по сравнению с их приростом на 182,7 млрд. руб. в аналогичном периоде предыдущего года.

Индекс потребительских цен — рост (январь 2014 г. к январю 2013 г.) на 6,1%. Индекс цен производителей промышленных товаров за этот же период увеличился на 4,7%.

В январе 2014 г. по сравнению с январём 2013 г. подорожали: хлеб и хлебобулочные изделия — на 7,1%, крупа и бобовые — на 2,3%, макаронные изделия — на 3,4%, рыба и морепродукты — на 8%, молоко и молочная продукция —

на 13,9%, сливочное масло — на 19,3%, яйца — на 20,0%, сахар-песок — на 1,6%, плодовоовощная продукция — на 7,7%, алкогольные напитки — на 11%.

Подорожали (январь 2014 г. к январю 2013 г.) непродовольственные товары: ткани — на 5,1%, одежда и бельё — на 4,5%, трикотажные изделия — на 4,4%, обувь — на 4,5%, моющие и чистящие средства — на 4,7%, табачные изделия — на 29,1%, электротовары и другие бытовые приборы — на 2,4%, медикаменты — на 8%, строительные материалы — на 2,5%, бензин автомобильный — на 4,9%.

Произошло удорожание (январь 2014 г. к январю 2013 г.) всех видов платных услуг населению: жилищно-коммунальных услуг — на 9,8%, медицинских услуг — на 9,3%, услуги пассажирского транспорта — на 6,5%, услуги связи — на 2,3%, услуги организаций культуры — на 10,6%, санаторно-оздоровительные услуги — на 4,9%, услуги дошкольного воспитания — на 15,3%, услуги образования — на 7,7%, бытовые услуги — на 7,1%, услуги зарубежного туризма — на 9,6%, услуги физкультуры и спорта — на 5,9%, услуги страхования — на 5,6%.

Процентные платежи (обслуживание государственного и муниципального долга) в 2013 г. составили 360,3 млрд. руб., их удельный вес в общем объёме произведённых расходов федерального бюджета составил 2,7%.

Дефицит федерального бюджета в 2013 г. сложился в сумме 323 млрд. руб. Совокупный объём средств Резервного фонда (в рублях и иностранной валюте) на 1 января 2014 г. составил 2 859,7 млрд. руб. и по сравнению с 1 декабря 2013 г. сократился на 0,9%, Фонда национального благосостояния — соответственно 2 900,6 млрд. руб. и 0,8%.

По данным Банка России, объём денежной массы (M2) на 1 января 2014 г. составил 31 404,7 млрд. руб. и увеличился по сравнению с 1 января 2013 г. на 14,6%, при росте потребительских цен на 6,5%.

Количество действующих кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, на 1 февраля 2014 г. составило 915 единиц и сократилось по сравнению с 1 февраля 2013 г. на 40 организаций, по сравнению с 1 января 2014 г. — на 8 организаций.

Объём кредитов, депозитов и прочих размещённых средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям (в рублях и иностранной валюте), включая кредиты, предоставленные иностранным государствам, на 1 января 2014 г. составил 38 767,9 млрд. руб.

По данным Банка России, международные резервы Российской Федерации на 1 февраля 2014 г. составили 498,9 млрд. долларов США и уменьшились по сравнению с 1 февраля 2013 г. на 6,2%, по сравнению с 1 января 2014 г. — на 2,1%.

В 2013 г. изменили форму собственности путём приватизации 136 имущественных комплексов унитарных предприятий (без имущественных комплексов федеральных государственных унитарных предприятий, приватизация которых осуществлена Федеральным агентством по управлению государственным имуществом). Из 136 приватизированных имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий 20 находилось в федеральной собственности, 58 — в собственности субъектов РФ, 58 — в муниципаль-

ной. Из них 68 унитарных предприятия были преобразованы в открытые акционерные общества, 68 — в общества с ограниченной ответственностью. По видам экономической деятельности эти имущественные комплексы государственных и муниципальных унитарных предприятий распределялись следующим образом: 13 — сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, 20 — обрабатывающие производства, 31 — операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, 1 — образование, 13 — предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, 10 — транспорт и связь, 2 — производство и распределение электроэнергии, газа и воды, 12 — строительство, 22 — оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, 6 — государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование и т. д.

В 2013 г. получено средств от покупателей государственного и муниципального имущества, включая средства, поступившие на счета Российского фонда федерального имущества от продажи федерального имущества и поступившие от приватизации государственного и муниципального имущества, осуществлённой в предыдущие годы, — 126 751,6 млн. руб., в 2012 г. — 147 088,8 млн. руб.

Общая численность безработных на январь 2014 г. составила 4,2 млн. человек. Снижение (январь 2014 г. к январю 2013 г.) — на 6,6%. К концу января 2014 г. в государственных учреждениях службы занятости населения состояли на учете 1,1 млн. не занятых трудовой деятельностью граждан, из них 0,9 млн. человек имели статус безработного, в том числе 0,8 млн. человек получали пособие по безработице.

Безработица в значительной степени является застойной. Из 1,6 млн. безработных сельских жителей 36,3% находились в ситуации застойной безработицы (искали работу 12 месяцев и более), из 2,6 млн. безработных городских жителей — 23,9%.

В январе 2014 г. была зафиксирована 1 забастовка, в которой принял участие 51 человек. Потери рабочего времени составили 274 человеко-дней.

По предварительным данным Федеральной миграционной службы, численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу, на конец IV квартала 2013 г. составила 1 110,9 тыс. человек. Наиболее крупными поставщиками рабочей силы в Россию из государств-участников СНГ являлись Узбекистан, Таджикистан, Украина, Киргизия, Республика Молдова, из стран дальнего зарубежья — Китай, Турция, КНДР, Вьетнам.

Наибольшая численность иностранной рабочей силы, имевшей действующее разрешение на работу, на конец IV квартала 2013 г. привлечена в экономику Москвы — 21,9%, Санкт-Петербурга — 14,6%, Московской области — 8%, Краснодарского края — 4,6%, Ленинградской области — 4,0%, Ханты-Мансийского автономного округа — Югра — 3,7%, Калужской области — 2,3% всех трудовых мигрантов.

В структуре инфекционной заболеваемости населения преобладали острые респираторно-вирусные инфекции: острые инфекции верхних дыхательных путей — 30 416,9 тыс. случаев, острые кишечные инфекции — 742,2 тыс. случаев, педикулёз — 257,7 тыс. случаев, грипп — 100,6 тыс. случаев. В декабре

2013 г. зарегистрировано 686 случая заболевания корью. По сравнению с соответствующим месяцем 2012 г. на 27% больше выявлено больных болезнью, вызванной вирусом иммунодефицита человека и бессимптомным инфекционным статусом, вызванным вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ).

Самые высокие показатели заболеваемости туберкулезом в 2013 г. имели место в Еврейской автономной области (в 3 раза выше, чем в среднем по России), Республике Тыва, Приморском крае, Чукотском автономном округе, Иркутской области (в 2,9—2,2 раза выше), Хабаровском крае, Самарской области, Кемеровской области, Алтайском крае, Свердловской области, Красноярском крае (в 1,8—1,6 раза выше).

В ряде субъектов Российской Федерации в 2013 г. оставался значительным уровень заболеваемости сифилисом. Так, в Республике Тыва он был в 6,2 раза выше среднероссийского показателя. Высокие показатели заболеваемости сифилисом наблюдались в Амурской области и Еврейской автономной области (в 3,3—3,0 раза выше), Иркутской области, Кемеровской области, Республике Бурятия, Забайкальском крае и Томской области (в 2,3—2,0 раза выше).

В 2013 г. зарегистрировано 67 366 человек с болезнью, вызванной вирусом иммунодефицита человека и с бессимптомным инфекционным статусом, вызванным вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), в том числе детей в возрасте 0—17 лет — 961 человек. Более (52,4%) всех выявленных больных ВИЧ-инфекцией учтено в 11 субъектах Российской Федерации: в Кемеровской, Новосибирской, Свердловской областях, Санкт-Петербурге, Самарской, Московской, Иркутской, Тюменской (за счет Ханты-Мансийского автономного округа — Югра), Республике Башкортостан, Красноярском и Пермском краях.

По данным правоохранительных органов, число зарегистрированных преступлений в январе 2014 г. — 165,4 тыс.

В январе 2014 г. зарегистрировано 92 тыс. преступлений, предварительное следствие по которым обязательно, что составило 55,6% от общего числа зарегистрированных преступлений.

В январе 2014 г. зарегистрировано 14 фактов бандитизма, 29 фактов похищения человека, а также 655 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего, и 889 факта нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекших по неосторожности смерть человека, двух или более лиц.

Из общего числа преступлений, зарегистрированных в январе 2014 г., 45,6 тыс. отнесено к тяжким и особо тяжким (35,3 тыс. и 10,3 тыс., соответственно), что на 7,7% меньше уровня соответствующего периода предыдущего года.

В январе 2014 г. зарегистрировано 47,4 тыс. преступлений, причинивших крупный ущерб или совершенных в крупном и особо крупном размерах. Их раскрываемость составила 46,5%.

Число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выявленных правоохранительными органами, в январе 2014 г. увеличилось по сравнению с январём 2013 г. на 6,3%.

В январе 2014 г. зарегистрировано 2 511 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, зарегистрировано 111 случаев хищения либо вымога-

тельства огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. С применением оружия было совершено 609 преступлений.

В январе 2014 г. в общественных местах зарегистрировано 50 468 преступлений.

Число выявленных лиц, совершивших преступления в январе 2014 г., — 81,5 тыс. человек.

В 2013 г. органами МВД России, Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка и Федеральной таможенной службы осуществлено 148 тыс. проверок организаций всех форм собственности, производящих и реализующих этиловый спирт и алкогольную продукцию. В 96,9 тыс. проверенных организаций выявлены правонарушения, связанные с незаконным производством и оборотом этилового спирта и алкогольной продукции.

По предварительной оценке, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 января 2014 г. составила 143,7 млн. человек и за прошедший год возросла на 318,8 тыс. человек.

Численность населения в 2013 г. увеличилась за счёт естественного и миграционного приростов. При этом миграционный прирост составил 92,8% от общего прироста населения.

В 2013 г. в РФ родилось 1 901,2 тыс. человек, умерло 1 878,3 тыс. человек, естественный прирост населения — 22,9 тыс. человек.

В 2013 г. на 1000 человек населения родившихся — 13,3, умерших — 13,1.

В 2013 г. в РФ зарегистрировано 1 225,3 тыс. браков, 667,2 разводов.

Общие итоги миграции населения в 2013 г.: число прибывших в РФ — 4 496 860 человек, число выбывших — 4 201 002 человек, миграционный прирост — +295 858 человек.

По данным ФМС России, на 1 января 2014 г. в стране насчитывалось 31,5 тыс. вынужденных переселенцев и беженцев. Почти 25% (7,7 тыс.) из общей численности вынужденных мигрантов составляли бывшие жители Казахстана, 24% (7,4 тыс.) — Грузии, 11% (3,4 тыс.) — Узбекистана, 4% (1,3 тыс.) — Таджикистана. Более 30% (9,5 тыс.) человек переселились внутри России из регионов с нестабильной общественно-политической обстановкой.

Процесс расселения вынужденных мигрантов идёт по всем субъектам Российской Федерации. Наибольшее число вынужденных переселенцев и беженцев выбирали новым местом жительства Республику Ингушетию — 7,8 тыс., Республику Северная Осетия — Алания — 7,7 тыс., от 0,5 тыс. до 1,0 тыс. — Новосибирскую область, Алтайский край, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Оренбургскую область, Москву, Ставропольский край, Самарскую и Белгородскую области.

Материал подготовила к. с. н. М.В.КОСТИНА (Калуга).

Источник:

Социально-экономическое положение России.

Январь 2014 года. — М., [2014]. —

Федеральная служба государственной статистики.

Г.Д.Алексеева

«История ВКП(б). Краткий курс» — энциклопедия строителей социализма

В конце 1938 года появилась книга, посвящённая истории Коммунистической партии — РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б) — Советского Союза. Её с восторгом встретила как советская, так и мировая общественность. Самые оголтелые противники социализма типа бывшего профессора Академии общественных наук при ЦК КПСС Н.Н.Маслова были вынуждены признать: «За 15 лет, с 1938 до 1953 г., «Краткий курс» издавался 301 раз тиражом 42 млн. 816 тыс. экз. на 67 языках народов мира». Большие тиражи выходили на средства СССР и зарубежных коммунистов. Навязывая не соответствующие историческим фактам оценки, не приведя никаких доводов, искажая название работы — «Краткий курс истории ВКП(б)», — Маслов объявил это издание «энциклопедией и идеологией сталинизма и постсталинизма» (Россия XX век. Советская историография. Издана на грант Фонда Форда / Под общ. ред. Ю.Н.Афанасьева. — М., 1996). Тем самым он сразу совершает грубую методологическую ошибку. Мировая история не знает фактов создания одним человеком, даже авторитетным лидером, своей идеологии.

Примечательной чертой рассуждений Маслова следует признать отсутствие понимания смысла фундаментальных понятий (теория, государственная идеология, партийная идеология), незнание истории создания этого коллективного труда историками-марксистами первого поколения, роли И.В.Сталина — редактора и автора второго раздела

АЛЕКСЕЕВА ГАЛИНА ДМИТРИЕВНА, доктор исторических наук, профессор.

четвёртой главы «О диалектическом и историческом материализме» (С. 99—127).

По прошествии 75 лет после выхода этого исторического памятника можно объективно оценить историю его появления, содержание и влияние на историческую науку, общественное сознание, мировоззрение многих поколений советских людей. Необходимо также понять реальные цели его дискредитации после XX съезда так называемой «научной общественностью», игравшей холуйскую ролью по отношению к власти и ещё гордившейся этим. Данное явление почему-то не учитывается при изучении и оценках больших групп интеллигенции, в позиции и поведении которой могут присутствовать элементы потенциального предательства в борьбе за «место под солнцем». Именно этот фактор сыграл главную роль в расправе со всем наследием Сталина после XX съезда, в изъятии обширной исторической литературы и, прежде всего, «Истории ВКП(б)».

Многотиражные книги объясняются не только пропагандистскими, политическими и идеологическими причинами. Впервые в стране и мире в концентрированной, доступной для широких масс форме излагался исторический сложный и героический путь Коммунистической партии, её последовательная политика строительства социализма, итоги громадной созидательной деятельности народа, освобождённого от пут эксплуатации и несправедливости. Не случайно некоторые из современных аналитиков называют период 1917—1956 годов самым пассионарным в истории СССР, России, когда в полной мере проявились потенциальные силы народов в реальном социальном творчестве, разбуженным Октябрьской революцией.

И когда сейчас постоянно муссируются успехи царской России начала XX века, рост экономики, сбор урожая зерна, возникают вопросы: с какой техникой воевала Россия в русско-японской и Первой мировой войнах, почему артиллерийские снаряды взрывались в каналах стволов, почему раненные русские солдаты умирали в госпиталях в большем количестве по сравнению с английскими? И главный вопрос: почему армия поддержала Октябрьскую революцию? Ответы на эти вопросы давала «История ВКП(б)», вышедшая в 1938 году, накануне Великой Отечественной войны.

Появление этой работы можно оценивать и как идеологическую подготовку к войне — агрессивность фашизма нарастала. В популярной форме в ней объяснялось, какие ценности, созданные за годы Советской власти, призваны защищать народы СССР.

Следует назвать несколько важнейших черт, характерных для этого исторического памятника, который до сих пор не потерял информаци-

онной ценности и концептуального значения для воспитания руководителей и рядовых коммунистов всех стран.

В книге помещён громадный фактический материал, отражающий процесс развития СССР, России за двадцать лет Советской власти. Она содержит чётко изложенную концепцию истории и политики Коммунистической партии и Советского государства, раскрывая её научно обоснованное содержание. Популярное объяснение широким массам всех этапов и реальных результатов борьбы за победу социалистической революции, построение социализма убеждали читателя, что жертвы, лишения в потреблении были необходимы для создания основ социализма, его мощной индустриальной базы. И когда фашизм уже реально угрожал Европе и направлял свои устремления на Восток, страна имела необходимые предпосылки для отражения агрессии в случае нападения Германии на СССР, создавая национальную, независимую военную промышленность.

Важнейшим критерием всех достижений Коммунистической партии стала победа над фашизмом 1945 года. Тогда СССР был признан Великой Державой.

Когда современные историки разных направлений рассуждают о подготовке СССР к войне, почему-то упускается ряд важных аспектов этого сложного процесса. К их числу можно отнести формирование советской государственной идеологии, ликвидацию массовой неграмотности, миллионные тиражи газет, брошюр, журналов, чтение которых влияло на формирование мировоззрения советского гражданина и патриота, на воспитание политической культуры, социалистического сознания и активности. В этом отношении «История ВКП(б)» была не только завершающим рубежом, но и новым этапом в деятельности партии, всех её звеньев в создании единой партийно-государственной системы политического просвещения. Все эти сложные процессы остались за пределами научного изучения, хотя и в современных условиях они сохраняют реальное практическое значение применительно к деятельности левых партий, страдающих от вируса «парламентской лихорадки» во вред теоретической, идеологической и просветительской работе.

«История ВКП(б)» учит и образует. Она воспитывает понимание важности идеологической работы на всех уровнях деятельности партии, связанной с влиянием на общественное сознание.

Появление «Истории ВКП(б)» в том виде, в каком это произошло, связано с рядом существенных моментов, которые определяли цель и содержание этого издания. Во-первых, в стране с начала 1920-х годов распространялась обширная литература, в которой деятельность партии большевиков освещалась с тенденциозных позиций её противника-

ми. Авторы этих изданий, преследуя политические и идеологические цели, создавали искажённую картину, дезориентировали не только рядовых граждан, но и членов партии, негативно влияя на формирование массового сознания и мировоззрение отдельных людей. Эта ситуация была особенно опасна на начальном этапе формирования советской идеологии. Требовались преодоление влияния и ликвидация монархических, либеральных, мелкобуржуазных, народнических, троцкистских идей различного толка. Их носителями были бывшие члены организаций и течений, определённые слои интеллигенции, которые пользовались низким уровнем грамотности населения.

Объяснение истории и политики Коммунистической партии превратилось в поле ожесточённых схваток не только в нашей стране, но и за её пределами. В Европе при финансовой поддержке буржуазных правительств создавалась литература белой эмиграцией, которая вела борьбу против Советской власти. Антисоветские издания распространялись не только на Западе, но и переправлялись в СССР, превращаясь в инструмент мобилизации антисоветских сил с целью дестабилизации и свержения рабоче-крестьянской власти (см.: «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране. (1922—1934). Т. 3. Ч. 1. 1925 г. — М., 2002. С. 47, 307, 418, 463 и др.).

К середине 1930-х годов сложилась новая ситуация, когда появились реальные возможности для создания труда, посвящённого истории партии за годы её существования. Реализация обширной программы по изданию исторических источников, особенно по истории партии и Октябрьской революции, позволяла сформировать фактическую базу для освещения истории всех этапов деятельности партии. Историки-марксисты, подготовленные в коммунистических университетах и Институте красной профессуры, могли на высоком научном уровне изучать и освещать историю страны и партии с марксистско-ленинских позиций.

В середине 1930-х годов стали очевидными значительные, точнее — колоссальные, успехи в социалистическом строительстве, которые нуждались в обобщении, в популярном объяснении не только гражданам нашей страны, но и зарубежным деятелям коммунистического и рабочего движения, левой, просветительской интеллигенции в ряде стран Европы и Америки.

Примечательной чертой этого издания стало отсутствие кичливости, пафосной гордости, которая всегда вызывает сомнение и отторжение больших групп читателей с различной политической ориентацией. Психологически и дидактически был избран самый верный, спокойный и убедительный тон освещения конкретных событий и процессов всемирно-исторического значения. Весь стиль изложения определялся

принципом: читайте, изучайте, вникайте, делайте самостоятельные выводы. В этом плане русские выполняли свой интернациональный долг, а фактически осуществляли реальное влияние на коммунистов всего мира пропагандой идей ленинизма о социализме.

В 1930-е годы массовое сознание претерпело достаточно радикальные изменения. В связи с угрозой нашествия первоочередными стали задачи противостояния идеологии нацизма, социал-демократии, всем видам либерализма, представители которых нередко играли на руку фашизму, поощряя его активные действия, включая нашествие на Восток. Популярно изложенная история созидания социализма в СССР, реальных экономических, политических, социальных успехов превращалась в средство мобилизации всех сил и ресурсов страны на отражение фашистской агрессии, которая тогда уже реально угрожала Европе. Поэтому издание подобного труда можно оценить не только как борьбу в мировом идеологическом пространстве с целью защиты социалистических ценностей, но и как идеологическую подготовку к отражению возможной фашистской агрессии.

Отравленные антисоветской заразой, выступая в союзе с западными советологами, российские противники социализма и ленинизма, вооружённые невежеством, злобой, ненавистью и жадной наживы, участвующие в ограблении и оболванивании масс, превратились в хулителей не только Советской власти, но всего народа. Особую активность в этом проявляли люди типа Ю.Н.Афанасьева, А.Н.Сахарова, Н.Н.Маслова, М.Я.Гефтера и др. Получив за счёт народа университетское образование, они использовали свои знания как средство реализации целей не только российских предателей, но и западных врагов России, мечтающих о её порабощении. К сожалению, наказания за подобные деяния в нашей стране не предусмотрены Уголовным кодексом. А жаль!

Современная ситуация в исторической науке и идеологии по разным причинам делает актуальным обращение нашего внимания к изучению этого выдающегося памятника теоретической, экономической, политической мысли. Книга не только просвещает, образовывает, но и вселяет веру в неизбежную победу социализма в мире.

Обратимся к анализу содержания этого великого труда, к сожалению, недооцениваемого даже коммунистами, которые могли бы его шире использовать в агитационно-пропагандистской работе при освещении достижений Советской власти. Без успехов науки и образования нельзя создать экономическую базу для дальнейшего развития страны. И это убедительно раскрывается в главах о социализме.

В доступной форме для читателей различных социальных групп в книге излагались важнейшие вехи и события истории России, начи-

ная с 1861 года, то есть с отмены крепостного права. Хотя реформа открыла путь для развития капитализма, роста промышленности и пролетариата, однако сохранялись феодальные формы эксплуатации и грабежа народа. Эта предыстория не случайно освещалась в коллективном труде, поскольку она позволяла объяснить тип и сущность противоречий между фактически сохранявшимися феодальными формами зависимости, эксплуатацию крестьян и рост капитализма, нарастание антагонизма между собственниками средств производства и пролетариатом, между различными группами населения и, главное, между неограниченной монархической полуфеодальной властью и ограбленным, бесправным, безграмотным народом.

В этих условиях пролетариат формировался как «класс для себя». Появляются различные формы коллективного протеста (более 48 стачек с участием 80 тыс. человек в 1881—1886 гг.) (С. 9). Уже с 1875 возникают рабочие организации — Северный и Южный союзы рабочих. Создавались объективные условия для распространения марксизма в различных организационных формах: группа «Освобождения труда» Г.В.Плеханова и другие (С. 14—17). Подобные факты позволяли разъяснить, что В.И.Ленин и ленинизм возникли в конкретных российских исторических условиях, когда научные идеи борьбы пролетариата, его союзе с крестьянством получили теоретическое осмысление в ленинских трудах. Они определяли содержание всей деятельности социал-демократической партии. В первой главе подробно рассматриваются различные формы организации пролетариата, роль партийной прессы («Искра») в объединении разрозненных марксистских организаций, рабочих союзов в единую партию (С. 26).

В специальные разделы внутри глав выделены вопросы теоретической и организационной подготовки создания партии, анализу и оценке различных форм пролетарской борьбы («Обуховская оборона», политические стачки на Кавказе, Украине и др.) (С. 27—28). Эти многочисленные факты убеждают читателя, что вся деятельность РСДРП, с 1903 года РСДРП(б), была органически связана с развитием рабочего движения и ростом крестьянского протеста в деревне. В этой же главе подробно освещаются ленинские принципы создания партии, средства её идейного и организационного сплочения (С. 33), необходимость систематической борьбы с противниками марксизма, со всеми «препятствиями на пути к социализму» (С. 36).

Современные историки и политики, не отравленные ядом либерализма и лжедемократии, знакомясь с этими разделами «Истории ВКП(б)», уясняют не только сущность той далёкой эпохи, но и получают возможность распространить принципы этого анализа на факты

и процессы современности. Существование множества мелких коммунистических партий, отсутствие чётких представлений о современном состоянии страны — промышленности, сельского хозяйства, рабочего класса, протестного движения, мелкобуржуазного национализма — разрушают общий фронт борьбы. Часть коммунистов и социалистов разных мастей превратились в разноцветных оппортунистов. Не зная современной России, социальной структуры и типа социальных связей, реальных «точек опоры», они исходят из отдельных, разрозненных, порой крайне противоречивых фактов. Часто нарушаются ленинские принципы всестороннего изучения событий в масштабах всей страны, отсутствуют теоретические оценки, необходимые для выработки научно обоснованной стратегии и тактики, эффективных практических действий. Многие, называющие себя коммунистами, давно перестали читать сочинения К.Маркса и Ф.Энгельса, В.И.Ленина и И.В.Сталина, даже такое популярное издание, как «История ВКП(б)». А это значит, что из сознания членов партии исчезают целые области знания — теория общественного развития, стратегия и тактика борьбы и, главное, понимание важности изучения исторического опыта, его реального содержания и роли. Именно поэтому мы обращаем внимание на этот труд, помогающий нам понять и оценить закономерности современной классовой борьбы, поскольку живём в условиях бандитского капитализма со всеми его «прелестями» и «достижениями» воров-олигархов, взяточников-чиновников и идеологов-прохвостов, помогающих грабить народ.

В современных условиях актуальны не только первые (I—VII) главы этого замечательного труда, но и те, которые относятся к построению социализма — с 1927-го до середины 1930-х годов. Привередливый читатель может спросить: а нужны ли нам, в наших условиях знания о том, как наши деды создавали новое общество? Для объяснения этого вопроса не требуется много знаний. Процесс созидания нового строя содержит некие общие принципы формирования, защиты, а также управления сложными социальными системами и подсистемами.

Обратимся к тексту следующих (VIII—XII) глав. Перечислим последовательность основных этапов политики партии и полученных тогда результатов. Глава VIII — защита завоеваний от контрреволюции и иностранной интервенции. Ответ на вопрос о факторах победы над соединёнными силами англо-франко-японо-польской интервенции и буржуазно-помещичьей белогвардейской контрреволюции содержится в конце главы. «Первое военное нападение международного капитала на страну социализма окончилось полным его крахом». Почему? Партия

большевиков подняла «рабочих и крестьян на **отечественную** войну против иностранных захватчиков и буржуазно-помещичьей контрреволюции». И далее: «Советская республика и её Красная Армия разбивают одного за другим ставленников Антанты... отбивают, изгоняют вон её войска из пределов Советской страны» (С. 236).

В следующих главах освещаются основные этапы экономической политики Коммунистической партии. Её главные черты определялись чётко поставленной целью с пониманием реальной ситуации в промышленности, сельском хозяйстве, отношений между классами, важнейших политических процессов, противостояния власти и оппозиции, характера внутрипартийной борьбы...

Содержание глав позволяет увидеть последовательность, определяемую логикой развития событий, комплексность подхода к самым сложным задачам. Их течение позволяло обеспечивать достижение конкретных результатов, которые отражены в выводах каждой главы. Восстановление народного хозяйства в 1921—1925 годах (гл. IX), борьба за социалистическую индустриализацию (гл. X), коллективизация сельского хозяйства в 1930—1934 годах (гл. XI), завершение строительства основ социализма и принятие новой Конституции СССР (1935—1937 гг.) (гл. XII).

В этой последовательной смене этапов политики партии отражалось чёткое понимание реального положения в стране. На основании этого разрабатывалась стратегия и тактика, комплексные программы решения намеченных задач, выделялись средства их решения. Политика большевиков была лишена какого-либо субъективизма, влияния отдельных руководителей, поскольку она являлась итогом коллективного осмысления и действия, в выработке которых участие принимали, наряду с политиками, учёные-экономисты, социологи, юристы и др. из Коммунистической академии. Она существовала с 1918-го по 1936 год. И являлась главным центром обществоведческих знаний в стране, активно участвуя в создании и реализации всех значительных программ: от первой Советской Конституции до Конституции СССР 1936 года, в планировании народного хозяйства, изучении и регулировании социально-классовых и национальных отношений, советского строительства, международных связей, включая изучение истории новейшей времени и других проблем. После ликвидации Коммунистической академии её подразделения и специалисты перешли в Академию наук СССР, которая стала выполнять те же консультационные функции. К сожалению, с середины 1950-х годов они стали заметно сокращаться, а в 1970—80-е годы по многим направлениям совсем исчезли, уступив место субъективизму, волюнтаризму и произволу невежественных лидеров и их консультантов.

Экскурс в прошлое понадобился нам для того, чтобы объяснить изменение роли науки применительно к социальной практике, которая теряла научные основы, превращаясь в цепь непродуманных новаций и теоретических заблуждений. Они проявились в отказе от диктатуры пролетариата и замене её общенародным государством, в ликвидации МТС, в разного рода вымыслах об общенародной собственности, в фактах ревизии марксистско-ленинской теории мирового исторического процесса и других.

Стали нарушаться принципы политики Коммунистической партии, изложенные в выводах «Истории ВКП(б)». В них обобщался опыт деятельности революционной партии, важнейшие требования руководства страной. Для успешной борьбы пролетариата отмечалась «необходимость новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложной революционной обстановке, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели» (С. 338).

Второе условие — овладение марксистско-ленинской теорией, которая «даёт партии возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем...» (С. 339).

Третий вывод относится ещё к одному условию успешной деятельности партии: «разгром мелкобуржуазных партий, действующих в рядах рабочего класса, толкающих отсталые слои рабочего класса в объятия буржуазии» (С. 343).

Четвёртое условие победы — «непримиримая борьба с оппортунистами в своих собственных рядах» с целью «сохранения единства и дисциплины в своих собственных рядах» (С. 343).

Пятое — партия не имеет права увлекаться успехами, зазнаваться, не замечать недостатки. Она обязана признавать свои ошибки, вовремя «исправлять их открыто и честно» (С. 345).

Шестое — партия должна «постоянно укреплять связь с массами», «прислушиваться к голосу масс и понимать их наболевшие нужды» (С. 345).

Пристальное внимание заслуживает 2-й раздел IV главы «О диалектическом и историческом материализме». Для того времени, конца 1930-х годов, этот раздел приобретал особое значение по нескольким причинам.

В науке и пропаганде тогда ещё не сформировались достаточно объективные и устойчивые представления о сложном содержании марксистско-ленинской философии, не было её популярного, доступного

для широких масс коммунистов разъяснения. Учитывая это, изложение основ марксизма Сталиным следует признать архиактуальным, востребованным не только системой партийной учёбы, но многими специалистами в разных областях знания, далёких от теории общественного развития.

Часто марксоеды последующих времён обвиняли Сталина в примитивизме, в непонимании и незнании важных проблем. Однако эти упреки появились после 1956 года, то есть после XX съезда, когда пришла мода приписывать Сталину все смертные грехи. Часто эти выступления «критиков» носили внеисторический, субъективистский, а иногда параноидальный характер.

Следует учитывать, что в 1930-е годы в стране было мало образованных специалистов в области марксизма-ленинизма, ещё не сформировалась система знаний, связанная с пониманием, преподаванием и пропагандой основ научной теории. К тому же, как считал В.И. Ленин, марксизм достаточно сложен для усвоения. К этому можно добавить нетрадиционность, новизну подходов, фундаментальность как содержания, так и нового понятийного аппарата. Они требовали новых принципов популяризации трудных для восприятия идей, которые тогда отсутствовали. С этой точки зрения раздел Сталина был не только новаторским, но в какой-то мере экспериментальным, поскольку ни в одном учебнике по истории партии тех и последующих лет подобные тексты не появлялись.

Просто и ясно объяснялось, почему коммунисты должны знать основы марксизма. «...Диалектический и исторический материализм составляют теоретический фундамент коммунизма, теоретические основы марксистской партии, а знание этих основ и, значит, их усвоение является обязанностью каждого активного деятеля нашей партии» (С. 99). Сталин объясняет, почему это мировоззрение называется диалектическим материализмом: «...Потому, что его подход к явлениям природы, его метод изучения явлений природы, его метод познания этих явлений является **диалектическим**, а его истолкование явлений природы, его теория — **материалистической**» (С. 99—100).

Далее идёт объяснение содержания материализма. «Исторический материализм есть распространение положений диалектического материализма на изучение общественной жизни, применение положений диалектического материализма к явлениям жизни общества, к изучению общества, к изучению истории общества» (С. 100).

Отмечая отличия диалектики Маркса от гегелевского понимания, от метафизики (выделяются четыре признака), Сталин заключает эти рассуждения выводом о значении диалектического метода

для познания общественной жизни и применения этих положений «к практической деятельности партии пролетариата» (С. 104).

Вторая проблема, которой уделяется столь же значительное внимание — это марксистский философский материализм. Он противоположен идеализму. «В противоположность идеализму, — говорится в книге, — утверждающему, что реально существует лишь наше сознание, что материальный мир, бытие, природа существует лишь в нашем сознании, в наших ощущениях, представлениях, понятиях, — марксистский философский материализм исходит из того, что материя, природа, бытие представляет объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания, что материя первична, так как она является источником ощущений, представлений, сознания, а сознание вторично, производно, так как оно является отображением материи, отображением бытия, что мышление есть продукт материи, достигшей в своём развитии высокой степени совершенства, а именно — продукт мозга, а мозг — орган мышления...» (С. 106—107).

Далее обосновывается идея о том, что с появлением марксизма «изучение истории общества превращается в науку», способную исследовать и объяснить законы развития общества, сделать практические выводы из этих законов, объяснить, что «социализм из мечты о лучшем будущем человечества превращается в науку» (С. 109).

Если все эти идеи наши лжедемократы и неолибералы объявляют заблуждением, мифотворчеством и мифологией, то почему они так их боятся. Почему запрещается распространять их в нашей стране, уничтожается марксистская литература, ширится невежественная клевета.

В изложении основных черт диалектического и исторического материализма сохранялись научная объективность, не применялись модные на Западе логические и политические модели, которые упорно используют в оценках «Истории ВКП(б)» современные марксоеды. Однако, несмотря на все их усилия, эта книга остаётся замечательным памятником марксистской мысли, надёжным средством защиты интересов народных масс в их борьбе за лучшее будущее. Не мракобесие, невежество, ложь и клевета определяют, в конечном счёте, прогресс общества, а наука, её реальные достижения в изучении, объяснении, пропаганде передовых идей.

Все отмеченные в «Истории ВКП(б)» условия успешной деятельности большевиков Сталин характеризовал как «ключ непобедимости большевистского руководства» (Сталин И.В. Соч. Т. 14. — М., 1997. С. 185), оценивая их в Заключении в виде «основных уроков исторического пути, пройденного большевистской партией» (С. 346).

Естественно поставить вопрос: насколько устарели основные

принципы для их использования коммунистами в современных условиях, почему они порой игнорируются в конкретной обстановке XXI века. На первый вопрос закономерен ответ: нет, не устарели. На второй — забыты традиции и принципы настоящей революционной борьбы, не созданы новые идеи взамен тех, которые не работают в современных условиях, когда востребована новая стратегия и тактика мобилизации масс для отпора антинародной политике.

Даже в рамках соблюдения современного конституционного, гражданского и уголовного права коммунисты не используют всех возможностей для ослабления русофобской пропаганды, националистических взглядов, вытесняющих действительный патриотизм и гражданственность, недостаточно сопротивляются попыткам разрушения национальной культуры, языка, быта, семьи, русской литературы и других форм художественного творчества, слабо протестуют против ликвидации мемориальных музеев, библиотек, архивов, центров детского художественного творчества.

Если оценивать «Историю ВКП(б)» с точки зрения системологии, то есть теории сложных органических и социальных систем А.А.Богданова (Текстология. Тт. 1—2. — М., 1989), то можно сделать ряд важных выводов. В основу «Истории ВКП(б)» легла теория социалистического строительства, имеющая ряд существенных особенностей. Её базой стал марксизм-ленинизм, главные идеи которого были применены для обоснования теоретических подходов к решению сложных задач тех лет. Теория развивалась в процессе и на основе конкретной практики, которая становилась главным инструментом проверки истинности её применения с учётом конкретных особенностей каждого исторического периода. Она позволяла чётко формулировать задачи, стратегию и тактику управления страной, анализировать и оценивать процесс развития и результаты. Часто это происходило в виде докладов на партийных съездах и Пленумах ЦК, с которыми выступал И.В.Сталин (см.: С. 275—277, 296—298, 305—309 и др.).

Упрёки в адрес Сталина о создании им своего культа в советские годы с помощью истории партии лишены каких-либо оснований. Они строятся либо на невежестве «критиков», либо на злом умысле, цель которого сформировать ложную, не соответствующую действительности, картину взамен сложного идеологического процесса. Чаще всего это результат примитивного понимания сущности идеологии, которая была органической частью советского общественного сознания. Её функции связаны с упрочением социальной системы, целенаправленным влиянием на сложные духовные процессы формирования и со-

хранения мировоззрения конкретной личности. Этот принцип существует во всех странах мира, включая США, Германию и др. Это надо бы знать «просветлённым умам», часто посещающим великую державу с названием «США». Там идеология играет важнейшую роль, которую пытаются сохранять и внедрять в сознание не только своих граждан, но и народов других стран. В этом плане «История ВКП(б)» становилась средством предотвращения влияния различного типа антисоветских сил, которые ещё сохранялись в СССР в виде предателей, диссидентов, «критиков».

Даже в названиях российских партий присутствует неопределённость, отсутствуют чёткие цели и ориентация на определённые социальные слои, а смысл деятельности понятен, и то не всегда, только их организаторам. Если на Западе преобладают названия: либералы и консерваторы, демократы и республиканцы, социалистические, коммунистические, народные, социал-демократические и другие партии, то в Российской Федерации: «Демократический выбор», «Единство», «Наш дом — Россия», «Наш выбор», «Родина», «Отечество — вся Россия», «Единая Россия», «Справедливая Россия», «Гражданская платформа»... В этих названиях, сочинённых часто неграмотными организаторами, при отсутствии чётких целей, программ, идеологии, которые они не понимают и игнорируют, изначально заложен подход, определяющий отсутствие перспективы и скорое исчезновение с политической арены. Многие из них заявляют о себе только в предвыборных гонках, вылезают из своих нор, обещают всё и всем, не зная цены и реальных возможностей их реализации. Это свидетельствует об отсутствии у большинства «игроков» на политической арене элементарной политической культуры, понимания роли политической партии в условиях XXI века.

Создаётся впечатление, что лидеры подобных партий, их члены живут на какой-то другой планете, занимаются только своими проблемами, не утруждая себя знанием реальной обстановки и перспектив развития страны, не понимая действительных проблем и возможностей их решения.

И наконец, последний вопрос: о значении исторического опыта большевиков для других, особенно левых, партий, которые появляются, исчезают, мечутся между различными полюсами современной борьбы.

Из изучения «Истории ВКП(б)» можно извлечь важнейший урок. Никакая партия не может существовать и успешно работать на политическом поле без теории, без идеологии, реалистической цели, чёткой, содержательной и непротиворечивой программы, без Устава, определяющего её организационные принципы и взаимодейст-

вия с другими политическими силами, включая государство и власть.

Всей сложности этих проблем не понимают лидеры и идеологи многочисленных объединений, возникших в России после 1991 года. Их даже условно нельзя назвать партиями. Изначально все эти эфемерные объединения обречены на развал и исчезновение с первых шагов их появления.

Мы обращаемся к думающей и ищущей молодёжи с советом: заглядывайте иногда в замечательные памятники прошлых лет, к числу которых принадлежит «История ВКП(б). Краткий курс». Тогда вы будете знать историю строительства социализма в СССР, сумеете защищать его от нападков.

Л.Е.Криштапович

Общерусская история как идея интеграции

Особенностью современного углубления взаимозависимости между государствами, народами и отдельными людьми является именно вступление человечества в интеграционный этап своего развития. А это означает, что интеграция предполагает не просто усиление объединительных процессов в современном мире, а выбор пути развития, новую парадигму эволюции человечества в XXI веке. Объективный процесс интеграции основывается на новом прорыве в науке и технике, на беспрецедентном росте высоких технологий и новейших технических средств (компьютеризация, телекоммуникационные сети, спутниковая связь, скоростной транспорт, оптоволоконная техника, Интернет), которые произвели качественные изменения в средствах производства и личности работника, открыли возможность резкого нарастания масштабов производства материальных ценностей, широкий диапазон новых форм социального общения людей и культурного взаимообогащения народов в современном мире.

Особенно актуальна проблема интеграционного развития на постсоветском пространстве. Как эффективно осуществлять интеграционное строительство при соблюдении суверенитета и независимости каждого государства для решения субрегиональных, региональных и международных геополитических проблем, для формирования подлинно самостоятельной государственной политики во всех сферах: политической, экономической, экологической, демографической, информационной, военной?

Смысл интеграционной парадигмы развития заключается не только в экономическом объединении постсоветских стран, но прежде всего

КРИШТАПОВИЧ ЛЕВ ЕВСТАФЬЕВИЧ, доктор философских наук, профессор, заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь (Минск).

в гуманитарной, социальной интеграции, то есть в перенесении центра тяжести с собственно финансово-экономической и торговой на историко-ментальную и социально-культурную жизнедеятельность постсоветского сообщества.

1. Вернуть историю

Говоря об интеграции постсоветского пространства, много напирают на экономику и совсем недостаточно уделяют внимания философско-историческому, ментальному фактору интеграции. То есть вопрос можно сформулировать следующим образом: какая история может обеспечить успех постсоветской интеграции? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, необходимо выяснить ещё один вопрос: какие исторические взгляды лежали в основе разрушения СССР, а следовательно, и дезинтеграции постсоветского пространства?

Ни для кого не секрет, что в основе разрушения СССР и последующей дезинтеграции постсоветского пространства лежали антирусские исторические взгляды, русофобия. Под предлогом укрепления независимости и суверенитета общественному сознанию в постсоветских республиках навязывались всевозможные антирусские исторические концепции. Притом антирусизм выступил в двух формах: антисоветизме и собственно русофобии. В зависимости от аудитории и политической конъюнктуры дезинтеграторы использовали либо антисоветизм, либо антирусизм.

Так, в Беларуси вместо общерусской истории, в рамках которой сформировался белорусский народ и реализовалась белорусская государственность, в систему образования, науки и культуры, официальную историографию активно внедрялись теория балтского субстрата, история Великого Княжества Литовского, история польско-шляхетская, где доказывалось, что белорусы и русские якобы не имеют ничего общего между собой. Подобные антирусские мотивы в скрытой форме уже проявились в академическом издании «Очерки истории Беларуси» в двух частях, выпущенном Институтом истории НАН Беларуси в 1994—1995 годах. Эта антирусская позиция закреплена и в нынешнем издании Института истории Национальной академии наук «История белорусской государственности в конце XVIII — начале XXI в.» (2012 г.), где говорится, что Великое Княжество Литовское и Речь Посполитая представляли собой исторические формы белорусской государственности, а вот Российская империя и её государственность не являлись белорусскими, хотя и существовали на белорусских землях.

На Украине наиболее оголтелые русофобы также выстраивали самые сумасбродные исторические концепции с единственной целью — как можно сильнее развести русских и украинцев по разные стороны

цивилизационного развития. Как отмечает доцент Киевской духовной академии Алексей Добош, «история Украины сегодня старательно переписывается прокатолическими „деятелями“». Разумеется, все эти антирусские потуги являлись самой заурядной фальсификацией реальной истории белорусского и украинского народов, насмешкой над исторической наукой.

Драматичность ситуации заключалась в том, что эти антирусские инсинуации доминировали и в самой России и самым нахальным образом навязывались самосознанию российского народа. Показателен в этом плане директор Института российской истории Российской академии наук А.Н.Сахаров. Его работы пронизаны презрением к русскому народу, якобы людям низшего сорта, «париям», «тёмной стихии, огромной серой массе, исповедовавшей простые и одномерные формы жизненного переустройства». Не случайно с подачи русофобов президент Б.Ельцин обсуждал план раздела России на 7 государств. Надо отметить, что русофобствующие политиканы сами ничего не изобретали, они всего лишь копировали антирусские и антисоветские взгляды, которые были изложены в работах западных историков и политологов. В общем, русофобия захлестнула пространство бывшего СССР. Общерусская история стала изображаться в сугубо негативном свете как главное препятствие на пути движения постсоветского общества к демократии и прогрессу. Вот почему поднимается вопрос о неразрывной связи всех периодов великой русской истории: досоветского, советского и постсоветского. Некоторые публицисты и историки выражают недоумение, как это сделать! К примеру, как объективно описать Кавказскую войну. Почему, задаются они вопросом, в «коренной России главнокомандующий Кавказской армией А.П.Ермолов герой, а на Кавказе его именем пугают детей?». Подобные исследователи хотят правдивых ответов, не понимая того, что они историю подменяют историческими казусами. Но дело не в исторических казусах, а в смысле истории. В этом плане генерал Ермолов герой не только коренной России, но и кавказских народов, поскольку его деятельность открывала для кавказских народностей перспективу исторического развития. В противном случае народы Кавказа были бы данниками реакционных режимов шахского Ирана и Османской империи, что лишало бы их действительного исторического бытия. Так тогда стояла проблема Кавказской войны.

Печальный итог антирусской вакханалии сегодня признан всеми здравомыслящими и не потерявшими совести учёными и политиками. Притом для России, Беларуси и Украины это отрицание общерусской истории вообще оказалось катастрофическим. Особенно эта катастрофа отразилась на демографическом состоянии наших стран. По расчётам доктора медицинских наук Игоря Гундарова, Россия не досчита-

лась за 1991—2011 годы почти 30 млн. человек. От избыточной смертности — 12,2 млн., от падения рождаемости — ещё 17,4 млн. А демографические потери Украины в результате так называемых либеральных реформ, по данным православного публициста Владимира Тимакова, достигли 10 млн. человек. В 1989 году на Украине насчитывалось почти 52 млн., а в 2012 году — 45,5 млн., а могло быть 55—56 млн. человек. И даже Беларусь за период с 1989-го по 2009 год потеряла 700 тыс. человек.

Таким образом, разрушение СССР привело к тому, что в значительной степени была девальвирована наша общерусская история, деформировано знание того, что есть добро, а что зло. Наши братские народы пытались лишиться общерусского самосознания, философско-исторического единства, низвести до уровня животного бытия и единственными целями их жизни сделать цели торгашества и физиологических вожделений. И, естественно, в итоге — всплеск негативности, в том числе и физическое вымирание населения. Так наша общерусская история отомстила всем нам в виде калейдоскопа социально-экономических и духовно-нравственных катастроф за нашу глупость разрушения собственной страны, за то зло (отрицание общерусской истории), которое русофобы навязывали белорусам, русским, украинцам в качестве якобы необходимого условия приобщения к западному благоденствию.

Поэтому оздоровление ситуации в наших странах — это не просто решение частносоциальных задач (медицинских, физкультурно-спортивных, социально-культурных), а философско-историческая проблема, проблема возрождения общерусского смысла жизни наших людей. Возвращая общерусскую историю во все сферы жизнедеятельности постсоветского общества, возрождая общерусский смысл его жизни, восстанавливая знание того, что есть добро, а что есть зло, мы тем самым освобождаемся от целого спектра катастрофических процессов и выходим на интеграционную траекторию движения.

2. Философско-историческая основа интеграции

С точки зрения философии истории, те постсоветские республики, где фактор общерусскости если и не выступает в качестве доминирующего, но в той или иной степени присутствует в официальной историографии, а также в деятельности социальных и государственных институтов, можно условно назвать своеобразными союзными государствами. Союзными государствами не только применительно к такому интеграционному проекту, как Союзное государство Беларуси и России, но союзными государствами в том смысле, что принцип союзности является атрибутивным в системе государственной идеологии и политики данных стран. Очевидно, что такими постсоветскими странами в насто-

ящее время являются лишь Россия и Беларусь. И не случайно российско-белорусская интеграция наиболее глубоко воплощает в себе ценности общерусской истории, а следовательно, представляет собой наиболее успешный объединительный проект на постсоветском пространстве.

Те постсоветские страны, где фактор общерусскости задавлен или вообще изгнан из сферы образования, культуры, науки, политики, условно можно назвать осколками бывшего СССР. Это объективно несостоявшиеся государства или государства абсолютно несамостоятельные, марионеточные именно по причине господства принципа антирусскости в их официальной идеологии. Наиболее показательны в этом плане прибалтийские республики, Грузия, Молдова, частично Украина и другие постсоветские республики. Проблема в том, что господствующие круги в этих странах вроде бы хотят написать свою национальную историю, а на самом деле они пишут антирусскую историю, что объективно ведёт к разрушению их и так эфемерной государственности. Кроме того, эти политики объективно делают свои страны источниками постоянной конфронтации на пространстве бывшего СССР, что лишает их перспектив нормального цивилизованного развития.

Особенно рельефно это проявляется в так называемой политике евроинтеграции этих стран. Что собой на деле представляет евроинтеграция? Евроинтеграция — это политика Европейского союза, основывающаяся на увековечивании дезинтеграции постсоветского пространства. Политическая диалектика такова: евроинтеграция неотделима от дезинтеграции постсоветского пространства.

И что же получается на практике? Ратуя за дезинтеграцию, а следовательно, за дестабилизацию своего политического и экономического пространства, в то же время евроинтеграторы в постсоветских республиках надеются на укрепление своей государственности и своей экономики в рамках Европейского союза. Разве это не наивно? Ведь евробюрократы рассматривают так называемые новые независимые государства не на основании их политических вывесок, а по их реальному политическому бытию, то есть в качестве политических осколков бывшего СССР. А осколки по своему определению не могут быть самостоятельными государствами. Поэтому все евроинтеграторы на постсоветском пространстве объективно являются дезинтеграторами собственной государственности. И сколько бы они не пропагандировали свою евроинтеграцию, в их евроинтеграции нет ничего иного, кроме глупости и позора. Это факт совершенно бесспорный. Хотя, может быть, для наивной публики и не очевидный. Как справедливо указывает академик РАН Сергей Глазьев, так называемое соглашение

об ассоциации Украины с Евросоюзом означает, что «Украина фактически перестает быть самостоятельным, суверенным субъектом торгово-экономических отношений».

Важно отметить и то, что евроинтеграция для постсоветских республик основывается на господстве меньшинства граждан. Приватизация народного достояния, формирование новой «элиты» как некоего креативного сословия, которое якобы по своим не только умственным, но и физиологическим параметрам превосходит обыкновенных людей, восхваление конкуренции не только в экономике, но и в социальных и человеческих отношениях, апология неправомерно приобретённого богатства — всё это призвано доказать правомерность политического господства избранного меньшинства, олигархии. Фактически это отрицание демократии, хотя такое отрицание соответствует принципам западной демократии, которая является лицемерной и формальной. Объективно евроинтеграция на основе западной демократии ведёт к установлению олигархических режимов, что и происходит в тех постсоветских республиках, которые избрали её своей стратегией развития.

Отсюда должно быть понятно, что интеграция постсоветского пространства, в том числе и создание Евразийского союза, лишь тогда будет успешна, когда она будет осуществляться на основе принципа общерусскости. Общерусскость — значит русский язык, русская история, русская культура как условие реализации политического суверенитета и единства народа. Подчёркиваем: интеграция не только экономическая, но интеграция на основе общерусской истории, общерусской цивилизации. Что именно и доказывает Союзное государство Беларуси и России. Интеграция только экономическая недостаточна, в современных условиях такая интеграция не ведёт к успеху. Такое понимание уже становится постулатом современной экономической и политической мысли. Так, на саммите МЕРКОСУР (Южноамериканский общий рынок), объединяющем Аргентину, Бразилию, Венесуэлу и Уругвай, а также его ассоциированных участников — Боливию, Колумбию, Перу, Чили, Эквадор, который состоялся в июле 2013 года, было отмечено, что «интеграция, основанная исключительно на экономическом сотрудничестве, ущербна. При таком варианте развития процесс развивается однобоко и, в конце концов, затормаживается и впадает в стагнацию. Параллельно с развитием экономических связей и инфраструктуры следует в обязательном порядке развивать интеграцию в сферах науки, технологий, здравоохранения, образования». Оказывается, что не экономика, а именно идея истории определяет всё в интеграции. Как ни парадоксально это звучит, но только экономическая интеграция может закончиться дезинтеграцией.

В интеграции на постсоветском пространстве именно важна сила нашей общерусской истории, которая включает в себя следующие аспекты.

Во-первых, геополитические возможности России, которые способны вернуть общерусской истории ключевую роль в политической стратегии постсоветских стран. Особенно эти возможности могут многое сделать в Беларуси и Украине в плане обретения исторической уверенности белорусов и украинцев в своём будущем и внушить безысходность всем русофобам в их попытках противодействия интеграции между нашими странами. Но, разумеется, как чисто физические возможности они не могут выполнить всё, что необходимо для восстановления идеи общерусскости в интеграционном процессе.

Говоря об общерусской истории как ключевом факторе постсоветской интеграции, здесь важны не столько события, хронология, примеры, сколько общерусская ментальность, общерусская национальность. Это то, что в советское время обозначалось понятием «советский народ». В советское время даже досоветская история всех народов СССР как раз излагалась в русле общерусской народной истории, где союз, дружба, сотрудничество русского народа с другими народами Российского государства являлись основой их исторического прогресса. И это было правильно. Вот почему все русофобы, дезинтеграторы в первую очередь стремятся изгнать советский период из нашей отечественной истории как наиболее близкий к сегодняшнему времени и тем самым наиболее опасный для их антирусских, антиинтеграционных замыслов в отношении наших народов. Именно в общерусском характере выражается национальное бытие русских, белорусов, украинцев, цивилизационное единство всех народов бывшего СССР. Именно общерусская ментальность позволяет чувствовать и верить, что русофобы, дезинтеграторы не одолеют наши народы, не лишат их своей общерусской идентичности, своей исторической будущности. Это общерусское историческое сознание будет оздоравливающе действовать на политическую, социально-психологическую атмосферу в Беларуси и Украине, других постсоветских республиках. Оно вселит в наших граждан идею исторического оптимизма, что как бы сложно ни шли интеграционные процессы, какие бы препятствия на их пути ни возводились, интеграционное дело будет продолжаться, а противники интеграции будут посрамлены и разбиты. Следовательно, в сознании наших народов будет укрепляться уверенность в себе, признание непобедимой силы общерусской истории. Это, во-вторых.

Но есть третий аспект интеграционной сущности общерусской истории, который значит ещё больше. Это общерусское уважение к нравст-

венным ценностям, которое не позволяет оскорблять другие народы, отрицает зло, насилие, чем так полна западная история (вспомним крестовые походы, рыцарские ордена, инквизицию, иезуитство, колониализм, современные интервенции против неугодных стран). Высокая нравственность общерусской истории, в том числе и советской истории, преодолевает недостойную и антиисторическую политику, направленную на разъединение наших братских народов, на дезинтеграцию постсоветского пространства под предлогом так называемой евроинтеграции и «суверенизации» постсоветских республик.

В.Н.Попов

Французская коммунистическая партия в борьбе за единство левых, патриотических и антифашистских сил

Конец 20-х — первая половина 30-х годов XX столетия явились своеобразным рубежом в развитии капиталистического мира: в борьбе за выход из мирового экономического кризиса столкнулись две непримиримые силы — крайне правые, реакционные круги монополистического капитализма, взявшие курс на установление террористических фашистских диктатур, и самые широкие народные массы, полные решимости преградить путь фашизму, отстоять, укрепить и обновить демократические устои общества. Ядром демократических сил выступал рабочий класс, возглавляемый своими политическими партиями — коммунистами и социал-демократами. От исхода этой схватки в значительной мере зависели судьбы демократии и социального прогресса, судьбы войны и мира в межгосударственных отношениях.

Решающей силой антифашистской борьбы стал Народный фронт. Его основу составляло единство действий рабочего класса, прежде всего коммунистических и социал-демократических партий. На ход борьбы сил демократии и мира против фашизма и войны заметное влияние оказывал Советский Союз, его внутренняя и внешняя политика.

Инициаторами создания единого рабочего и широкого Народного фронта против фашизма и войны выступили коммунистические партии.

ПОПОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ, кандидат исторических наук, профессор (Волгоград).

80 лет тому назад во Франции произошли события, которым было суждено сыграть непреходящую историческую роль в мировом рабочем и освободительном движении.

Франция, как одна из держав-победительниц в Первой мировой войне, с большим трудом выходила из мирового экономического кризиса, который охватил её позже других стран, носил более затяжной, хотя и менее разрушительный характер. Роль своеобразного амортизатора здесь в значительной степени сыграли германские репарационные платежи, поступавшие Франции по условиям Версальского мирного договора.

Кризис нанёс весьма ощутимый урон социально-экономическому положению многочисленных слоёв мелких собственников в лице самых широких крестьянских масс, городских мелких и средних собственников, лицам интеллектуального труда так называемых свободных профессий. Особые разрушительные последствия кризис обрушил на рабочий класс. Погрязшие в коррупции органы государственной власти и местного управления оказались не в состоянии минимизировать разрушительную силу кризиса для большинства французского населения, вызвав растущее недовольство народных масс своей неспособностью и неумением управлять страной. Всё это вылилось в нарастание скептического отношения и недоверия к институтам французской буржуазной демократии.

Неудивительно, что во Франции, так же как и в ряде других стран Запада, стали усиливаться позиции тех политических сил, которые полагали, что демократические институты исчерпали свои возможности как явно устаревшие и должны быть отброшены. Эти идеи в стране пропагандировал ряд фашистских организаций, крупнейшими из которых были «Аксъон франсез» и «Боевые кресты». Влияние этих организаций в массах быстро росло, у них было немало приверженцев в правящих кругах, в армии, полиции.

Однако во Франции, стране «старого капитализма», с демократическими традициями и устойчивой системой социальной психологии, сложившейся в ходе длительной эволюционной модернизации общества, фашизм не имел таких глубоких исторических предпосылок как, скажем в Германии и Италии. Французский фашизм располагал гораздо меньшей социальной базой, его отличали политическая раздробленность, идейная аморфность и отсутствие ярких лидеров. Главной опорой французского фашизма были мелкобуржуазные слои и деклассированные элементы. В политической ориентации французского фашизма преобладали клерикально-монархические, милитаристские и националистические элементы. По причине своей внутренней слабости французский фашизм не мог претендовать на самостоятельную политическую роль. Однако в условиях экономической и политической

неустойчивости французская правящая финансово-промышленная верхушка намеревалась использовать фашистское движение для наступления на демократические права и свободы для укрепления своих властных позиций в государстве.

Фашистские организации, отмечал руководитель французских коммунистов Морис Торез, «добиваются внедрения фашизма во Франции, ликвидации демократических свобод, подавления пролетариата, установления террористической кровавой диктатуры по образцу диктатуры Муссолини и Гитлера» (*Торез М. Современная Франция и Народный фронт / Перевод с французского О. Шаргородской. — М., 1937. С. 82—83*).

Фашистские организации развернули тотальную критику существовавшей власти и всего режима Третьей республики. В начале 1933 года они стали регулярно проводить в крупнейших городах Франции демонстрации под лозунгом «Долой воров!». К концу января 1934 года фашисты добились отставки правительства К.Шотана. Однако это привело к совсем не тем итогам, которых ожидали организаторы манифестаций: правительство возглавил правый радикал-социалист Э.Даладье, которого яростно ненавидели фашисты. Одним из его первых шагов стало смещение с должности префекта полиции Кьяппа, известного своими симпатиями к фашистам.

В феврале 1934 года республиканская Франция оказалась перед лицом тяжёлых испытаний. Фашистские активисты предприняли открытую попытку свержения правительства и захвата власти: 6 февраля 1934 года фашистские лиги двинулись на штурм Бурбонского дворца, где заседал французский парламент, намереваясь разогнать его. В штурме дворца участвовало более 40 тыс. фашистских активистов. Начались столкновения с полицией, в ходе которых 17 человек было убито и более 2 тыс. ранено. Фашистам не удалось захватить дворец, но негодное им правительство пало. Новое правительство возглавил правый радикал Г.Думерг. В состав кабинета вошли представители крайне правых сил республиканской Франции. В политическом спектре страны произошла подвижка сил в пользу правых. Над страной реально нависла угроза установления фашистского режима.

Дерзкая вылазка фашистов всколыхнула всю Францию. На следующий день Французская компартия опубликовала воззвание, в котором призвала все организации рабочего класса, прежде всего социалистическую партию и реформистские профсоюзы, к организации массовых протестных акций в защиту пролетариата и демократических завоеваний трудящихся (см.: *L'Humanite*, 1934, 7 fevrier). Одновременно французские коммунисты призвали провести 9 февраля всеобщую политическую стачку и демонстрации протеста против фашистской угрозы. Однако руководство французских социалистов, мотивируя слишком ограниченным

сроком времени для подготовки таких массовых мероприятий, предложило провести массовые антифашистские мероприятия 12 февраля. После непродолжительной, но довольно острой полемики, французские коммунисты согласились с предложением социалистов.

Тем не менее, несмотря на запрет правительства, 9 февраля в Париже и других городах страны компартия провела массовые демонстрации трудящихся. В столице в них приняло участие около 50 тыс. человек, причём в рядах демонстрантов коммунисты шли вместе с социалистами. В период с 9 по 12 февраля по всей стране прокатилась волна массовых антифашистских выступлений, в которых участвовало около 5 млн. человек, среди них были не только коммунисты, но и социалисты, беспартийные. Масштабы этой акции оказали заметное влияние на всю политическую жизнь Франции.

12 февраля 1934 года состоялась всеобщая политическая забастовка и массовые манифестации трудящихся под антифашистскими и демократическими лозунгами. В забастовке участвовало свыше 4 млн. человек. История французского рабочего движения не знала столь массового и единого выступления пролетариата. Французские трудящиеся дали твёрдый отпор наступлению фашизма, показав жизненность и эффективность единства действий. Оценивая события 12 февраля, М.Торез писал: «Поистине — это Франция труда, Франция малого люда, честных людей вышла в поход против фашизма, против нищеты, против войны. Нет, здесь не быть тому, что случилось в Италии и Германии» (*Торез М. Современная Франция и Народный фронт... С. 95*).

«Историческое значение февральских выступлений трудящихся было огромно. Был отбит натиск фашизма и сорван его замысел добиться консолидации сил внутренней реакции. Потерпели провал планы международных империалистических кругов привести Францию в лагерь фашистских держав и сделать её оплотом в борьбе с СССР, „большевизмом“. В ходе массовых выступлений окрепло единство рабочих рядов, были разрушены многие перегородки, разделявшие демократов и антифашистов разной партийной принадлежности. Февральские события послужили отправной точкой для могучего движения Народно-го фронта. Пример французского пролетариата дал новый импульс международному рабочему движению» (Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории. Т. 5. Созидатель социализма, борец против Фашизма / Редкол.: С.С.Салычев (отв.ред.) и др.; Введ. Б.Н.Пономарева. — М., 1981. С. 303).

Забастовка 12 февраля сломала лед недоверия между коммунистами и социалистами, послужила мощным толчком к дальнейшему сотрудничеству. Очень большую роль в достижении единства рядов рабочего класса, в сплочении всех левых, антифашистских сил сыграл ли-

дер французских коммунистов Морис Торез. Опираясь на глубокий анализ сложившегося положения в стране и мире в целом, М.Торез и его сторонники сумели убедить большинство членов партии и руководство Коминтерна в необходимости отказа от сложившихся стереотипов в теории и практике коммунистического движения как не соответствующих реалиям современного развития. Речь шла об отказе от лозунга «Вся власть Советам!», предлагалось, не отказываясь от конечной цели борьбы, сосредоточить все усилия на реализации непосредственных, текущих требований широких народных масс, выступить на защиту буржуазной демократии. В тактике борьбы за единство рабочего класса необходимо было отойти от требований 1920-х годов — оторвать большинство рабочего класса от реформистских социалистических и профсоюзных лидеров. Актуальной становилась задача отказа от лозунга «социал-фашизма», запущенного в обиход Зиновьевым и Бухариным и широко растиражированного их сторонниками и последователями. В вопросах борьбы за демократию и мир против фашизма и войны важным инструментом общения становился политический диалог равноправных партнеров.

Сторонники нового курса в коммунистическом движении полагали, что единство действий рабочих партий будет направлено против фашизма, против наступления капитала и угрозы войны, что не противоречило целям социал-демократических партий. Политика единого фронта с социал-демократией не исключала борьбы против идеологии и практики классового сотрудничества с буржуазией, работы по коммунистическому просвещению и мобилизации масс. Теперь она должна подчиняться интересам борьбы за демократию и мир, против фашизма и войны.

Переход к новой стратегии и тактике в коммунистическом движении протекал отнюдь не безболезненно, был не свободен от рецидивов прошлого. В эти напряжённые месяцы борьбы один из лидеров французских коммунистов Жак Дорио возглавил кампанию за установление единого фронта сверху, непосредственно только с руководителями социалистов. В то же время имелась довольно влиятельная группа активистов, выступавших за единство рабочего класса с левосектантских позиций, исключавших из политического диалога правых реформистских руководителей социалистической партии и профсоюзов.

Однако Французская компартия во главе с М.Торезом преодолевала сопротивление доктринерских и сектантских элементов в своих рядах и приступила к разработке широкого антифашистского блока.

Глубокие сдвиги произошли во Французской социалистической партии (СФИО). Внутри партии заметно усилились позиции левого крыла во главе с Жаном Жиromским, которое выступало за незамедлительное установление сотрудничества с компартией. В мае 1934 года на съезде

СФИО в Тулоне за предложение крайне левого крыла партии — Комитета действий социалистических революционеров — направить в Москву делегацию для переговоров с Коминтерном о сотрудничестве проголосовала почти третья часть делегатов съезда. Однако в партии сильные позиции занимало правое крыло во главе с реформистами Фроссаром, Марисом Дорма и Соломоном Грумбахом, которое стояло на непримиримых позициях противников сотрудничества с коммунистами.

Как отмечал лидер СФИО левоцентристского толка Леон Блюм предложение коммунистов о создании единого фронта с социалистами первоначально было встречено «со смешанным чувством воодушевления, неуверенности и беспокойства» (см.: *Braunthal Julius. Geschichte der Internationale. Bd. 2. — Berlin, Bonn, 1978. S. 449*).

Однако перед лицом нарастающей фашистской угрозы Л.Блюм заявил, что его сторонники намерены сделать всё, чтобы «как на парламентском, так и на других уровнях закрыть дорогу яростному наступлению реакции» (см.: *Салычев С.С. «Французская социалистическая партия в период между двумя мировыми войнами. 1921—1940» — М., 1973. С. 269*).

В ответ на предложение коммунистов о сотрудничестве Л.Блюм писал в начале июля 1934 года: «Во весь голос заявлено о стремлении достичь соглашения. Возможно ли в сложившейся обстановке ответить ей (ФКП. — В.Л.) отказом? Возможно ли непризнание стихийного стремления к единству, исходящего от народных масс? Что касается меня, я считаю такую позицию невозможной» (см.: *Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории. Т. 5. Созидатель социализма, борец против фашизма... С. 305*).

11 июля 1934 года между представителями ФКП и СФИО начались официальные переговоры, которые завершились 27 июля 1934 года подписанием Пакта о единстве действий ФКП и СФИО, предусматривавшего совместные действия партий в борьбе против опасности фашизма и войны.

Достигнутое соглашение означало важную победу компартии, крупный успех её политики единого рабочего фронта. Оно явилось знаменательной вехой в развитии широкого антифашистского и антивоенного движения французских трудящихся: «Предоставляя полную свободу инициативе рабочего класса и сохраняя независимость каждой партии, пакт единства действий коммунистов и социалистов укрепил уверенность пролетариата в своих силах» (*Histoire du Parti Communiste francais. — Paris, 1964, p. 76*).

Соглашение было основано на известном компромиссе между партиями и их взаимных уступках. Так, например, Французская компартия в интересах достижения единства согласилась ограничить совместные

действия только такими методами борьбы, которые были приемлемы и для социалистов. В частности, она сняла свое предложение развернуть стачечное движение против чрезвычайных законов, поскольку социалисты высказали возражение.

Как отмечал М.Торез, заслуга ФКП состояла в том, что «она поняла, что нужно делать сегодня, не послушалась сектантов, дергавших партию и мешавших осуществлению единого фронта борьбы против фашизма, а смело, по-большевистски, пактом о совместных действиях с социалистической партией подготовила единый фронт пролетариата» (Торез М. Избр. произвед. Т. I ... С. 157).

Энергично развернулась борьба за единство профсоюзного движения. Установились и умножились контакты между Всеобщей конфедерацией труда (ВКТ), ориентировавшейся на социалистическую партию, и Унитарной всеобщей конфедерацией трудящихся (УВКТ), руководимой коммунистами. Летом 1934 года стали образовываться единые отраслевые профсоюзы. В июле 1934 года после упорной борьбы было подписано соглашение о единстве действий между УВКТ и ВКТ. Достижение единства действий между двумя профцентрами резко повысило боевую активность французского рабочего класса. Если в 1931 году в стачках участвовало 48 тыс. человек, то в 1935-м число стачечников достигло 109 тыс. человек (см.: Морозов Г., Сабсович Р. Очерки истории профсоюзного движения во Франции. — М., 1961. С. 105).

Коммунисты делали всё возможное, чтобы вовлечь в борьбу самые широкие слои народа, обращая внимание на те его слои, которые ещё стояли в стороне от антифашистской борьбы.

В октябре 1934 года компартия предложила привлечь к пакту о единстве действий новые силы и создать «против фронта реакции и фашизма Народный фронт свободы, труда и мира» (Торез М. Современная Франция и Народный фронт... С. 101). Коммунисты выступили с инициативой незамедлительно начать создание низовых комитетов Народного фронта, широко привлекая к ним демократов без различия партийной принадлежности, при одновременном установлении контактов с руководством крупнейших политических организаций мелкобуржуазных слоев.

В этом плане особый интерес представляло установление сотрудничества с партией радикалов и радикал-социалистов. Эта партия на самом деле не была ни радикальной, ни социалистической. Ее девиз: «ни реакции, ни революции». Её социальную базу составляли разнородные мелкобуржуазные слои (крестьянские массы, мелкие предприниматели, самостоятельные ремесленники и частично рабочие, занятые на мелких и средних предприятиях). Несмотря на сопротивление правых во главе с Камилем Шатеном, руководство партии, которое возглавлял

Эдуард Деладье, пошло на сотрудничество с коммунистами и другими демократами в рамках создаваемого Народного фронта.

В ходе борьбы за объединение всех демократических, антифашистских и антивоенных сил был создан общенациональный антивоенный и антифашистский комитет, который организовал 1 400 местных комитетов. Приступили к работе Женский национальный комитет борьбы против фашизма и войны, Комитет бдительности антифашистской интеллигенции (около 6 тыс. человек). В Тулузе начал действовать комитет помощи жертвам испанского фашизма. Делегаты учредительного конгресса этого комитета представляли трехсоттысячную армию антифашистов. Было достигнуто соглашение относительно совместных действий Всеобщей конфедерации крестьян, примыкавшей к компартии, и Национальной конфедерации крестьян, шедшей за социалистической партией (см.: Коммунистический Интернационал. 1935. № 20. С. 33).

Большую роль в сплочении здоровых сил нации сыграло антифашистское и антивоенное движение «Амстердам-Плейель», созданное в 1932—1933 годах выдающимися писателями и общественными деятелями Роменом Ролланом и Анри Барбюсом и поддержанное Французской компартией. Уже к февралю 1934 года в стране действовало 650 местных комитетов этого движения.

Все эти факты свидетельствовали о том, что стремление к единству действий против общей опасности стало господствующим фактором политической жизни Франции. Глубоко продумывая вопрос о том, какие социальные и классовые слои необходимо мобилизовать для нанесения поражения фашизму, коммунисты пришли к идее широкого общедемократического антифашистского фронта. 24 октября 1934 года М.Торез от имени ЦК ФКП предложил образовать «Народный фронт борьбы за хлеб, свободу и мир».

Огромное мобилизующее значение идеи Народного фронта было, однако, далеко не сразу понято и принято в международном коммунистическом движении и в Коммунистическом Интернационале. Против линии М.Тореза в ФКП выступил ряд коммунистических функционеров, стоявших на догматических и сектантских позициях. Крайне левацкие элементы в Коминтерне даже требовали отстранения М.Тореза и его сторонников от руководства партией, обвиняя их в измене делу рабочего класса, делу борьбы за социализм. Политический курс М.Тореза, его новый подход к стратегии и тактике компартии решительно поддержал И.В.Сталин. В защиту Тореза выступили такие видные деятели международного коммунистического движения, как Г.Димитров, П.Тольятти, Д.Ибаррури.

Французская компартия проявила идейно-политическую зрелость и, будучи уверенной в правильности намеченной ею политической линии, решительно встала на путь мобилизации широких народных масс

на борьбу против фашизма и войны, в защиту демократии и мира (см.: Дюкло Ж. В кн.: 30-летие VII конгресса Коминтерна. Материалы международной встречи в Праге. — Прага, 1966. С. 79).

«Чтобы побить фашизм, — писал М.Торез, — мы должны создать под гегемонией пролетариата самый широкий фронт всех трудящихся, всех обездоленных, всех тех, кто поражен кризисом, кого подстерегают нищета и разорение. Мы должны действовать так, чтобы организованный по всей стране Антифашистский фронт рабочего класса и средних слоев мог приступить к действиям на основе программы требований, отвечающих непосредственным нуждам трудящихся масс» (Коммунистический Интернационал. 1935. № 4. С. 24).

Реализацию нового курса ФКП взяло на себя руководящее ядро, в состав которого вошли Морис Торез, Жак Дюкло, Жорж Коньо, Раймон Гийо, Люсьен Констан. Выдвинув идею Народного фронта, французские коммунисты сознавали, что, поскольку она обращена не только к передовой, организованной части рабочего класса, но и к широчайшим массам трудящихся, для действительного создания такого фронта недостаточно ограничиваться одной лишь критикой правительства и реформистских организаций, провозглашением общих революционных призывов, которые не всегда находят отклик в массах. Для этого необходимо разработать и предложить массам конкретную программу позитивных требований переходного, частичного характера, которые созвучны насущным жизненным интересам этих масс и за которые эти массы готовы бороться.

Обсуждение согласованных программ единых действий проходило на всех уровнях: на предприятиях, в городах и сельской местности, на уровне кантонов и в национальном масштабе. Главным инструментом достижения взаимопонимания служил политический диалог, искусство которого состояло в умении слушать друг друга, находить точки соприкосновения партнеров диалога и приходиться к принятию взаимно согласованных требований. Обсуждение единых программных установок протекало не только в парламентских формах, но и сопровождалось практически постоянными внепарламентскими выступлениями населения. При этом компартия руководствовалась ленинским положением о том, что «сила революционного пролетариата, с точки зрения воздействия на массы и увлечения их на борьбу, несравненно больше во внепарламентской борьбе, чем в борьбе парламентской» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 219).

Деятельность компартии вскоре принесла свои плоды. В ноябре 1934 года правительство Думерга ушло в отставку. После этого последовал крупный успех левых партий на муниципальных выборах весной 1935 года и падение двух правящих кабинетов (Фландена и Буиссона).

Сдвиг влево вынудил французское правительство пойти на подписание 2 мая 1935 года франко-советского договора о взаимной помощи.

Успех коммунистов за объединение всех левых демократических сил не мог пройти мимо внимания буржуазии. «Коммунисты, — писала 27 июня 1935 года буржуазная газета „Републик“, — с каждым днем совершенствуют свою тактику. Она проста, но обладает, бесспорно, силой притяжения. Они (коммунисты) систематически опираются на недовольных. Только явится где-нибудь недовольный, как уже к нему бросаются со всех ног: „Товарищ! Коммунисты за тебя!“. Коснутся ли чрезвычайные декреты участников мировой войны, как уже: „Товарищи, коммунисты за вас!“. Коснется ли дело служащих или чиновников — опять коммунисты тут как тут... Коммунисты всюду. Они — и за фермеров, и за исполщиков, и за крестьян вообще, и за квартиранимателей. А так как вся Франция недовольна, то они ходатаи всей страны» (см.: Коммунистический Интернационал. 1935. № 5. С. 11).

Один из буржуазных публицистов отмечал в те дни, что коммунисты «только теперь становятся настоящими сторонниками Ленина. До сих пор они только повторяли фразы Ленина, теперь они постигли истинный смысл ленинских формулировок и сумели пересадить их в обстановку борьбы во Франции» (Коммунистический Интернационал. 1935. № 4. С. 30).

Внепарламентские выступления трудящихся под антифашистскими и антивоенными лозунгами, в ходе которых ещё более окрепло сотрудничество коммунистов, социалистов, радикалов и других демократических организаций, отличались необычайными размахом и организованностью. В парламенте оформился блок демократических партий — ФКП, СФИО, группы «пролетарского единства», республиканско-социалистического союза, радикалов и «независимых левых» (см.: Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории. Т. 5. Созидатель социализма, борец против фашизма. С. 306).

Окончательно антифашистский Народный фронт сложился в ходе грандиозных массовых манифестаций в защиту республики 14 июля 1935 года. В этот день в одном только Париже 500 тыс. демонстрантов дали клятву, что будут «оставаться сплоченными в целях разоружения и роспуска фашистских лиг, защиты и расширения демократических свобод и обеспечения мира» (L'Humanité, 1935, 15 juillet). Единый Народный фронт во Франции стал политической реальностью.

Главный успех дня 14 июля 1935 года состоял в том, что компартия добилась поставленной цели — соединения в сознании широких масс идей политической демократии, патриотических чувств, с одной стороны, и социальной справедливости, интернационализма — с другой (см.: Рубинский Ю.И. Тревожные годы Франции. — М., 1973. С. 306).

Касаясь характера Народного фронта, М.Торез отмечал: «Народный

фронт — это не парламентская коалиция. Это движение народных масс, объединившихся в борьбе за хлеб, свободу и мир, которое находит своё выражение в области законодательной и исполнительной власти» (*Торез М. Избр. произвед. Т. I ... С. 208*).

В январе 1936 года была опубликована программа Народного фронта, в основе которой лежал проект, разработанный компартией. Всего в подготовке согласованного текста программы участвовало 98 организаций. Программа содержала политические и экономические требования, которые носили не социалистический, а общедемократический характер. Программа требовала политической амнистии, роспуска и разоружения фашистских лиг, национализации военной промышленности и контроля над крупными банками, введения сорокачасовой рабочей недели и увеличения пособий по безработице, помощи крестьянам и т. д. (см.: *Торез М. Современная Франция и Народный фронт... С. 111—115*).

Проверкой эффективности нового объединения стали парламентские выборы, проходившие в апреле 1936 года. Кандидаты Народного фронта одержали убедительную победу: они получили 57% голосов избирателей и 375 депутатских мест из 610 (в том числе СФИО — 146, радикалы — 116, ФКП — 72) (см.: *Новейшая история зарубежных стран Европы и Америки. XX век. Учеб. для студ. высш. учеб. заведений в 2 частях / Под ред. А.М. Родригеса и М.В. Пономарева — М., 2001. С. 245*). Формирование правительства было поручено лидеру парламентской фракции социалистов Леону Блюму, который сформировал правительство 4 июня 1936 года. В течение июня 1936-го — февраля 1937 года правительство Л.Блюма осуществило ряд требований программы Народного фронта, которые существенно улучшили социальное положение широких трудящихся масс и укрепили демократические права и свободы в республиканской Франции.

7 июня 1936 года в Матиньонском дворце, резиденции премьер-министра, между профсоюзами и Всеобщей конфедерацией предпринимателей было заключено соглашение, предусматривавшее значительное повышение заработной платы рабочим, признание прав профсоюзов, делавшее договоры обязательными для всех предприятий, где этого требовали профсоюзы; правительство обязалось внести в парламент ряд законов о социальной защите трудящихся (так называемые «Матиньонские соглашения»).

В течение лета 1936 года левое большинство Национального Собрания приняло 133 закона, воплощавших в жизнь основные положения программы Народного фронта. К числу важнейших из них следует отнести закон о запрете деятельности фашистских лиг, а также серию социально-экономических законодательных актов: о 40-часовой рабочей неделе, об оплачиваемых ежегодных 14-дневных отпусках, о повыше-

нии минимума зарплаты, об организации общественных работ, об отсрочке платежей по долговым обязательствам для мелких предпринимателей и об их льготном кредитовании, о создании национального зернового бюро для закупки у крестьян зерна по твердым ценам.

В 1937 году была проведена налоговая реформа и были выделены дополнительные кредиты на развитие науки, образования, культуры. Под контроль государства был поставлен Французский банк, создано Национальное общество железных дорог со смешанным капиталом, в котором 51% акций принадлежал государству, и, наконец, национализирован ряд военных заводов.

«Народный фронт принёс рабочему классу и всему французскому народу такие завоевания, которых они не могли добиться долгие годы после Парижской Коммуны. Был нанесён сильнейший удар по фашистскому движению. Формирование правительства Народного фронта, проведение социальных и демократических реформ происходили в обстановке небывалой политической активности широчайших народных масс, которая ставила известные пределы экономической и политической власти буржуазии, обеспечивая и гарантируя общий прогресс в демократическом развитии» (*Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории. Т. 5. Созидатель социализма, борец против фашизма... С. 309*).

В ходе борьбы за единый фронт развивалось политическое сознание рабочего класса. Это, прежде всего, выразилось в росте численности партий рабочего класса. Курс ФКП на всемерное развитие массового движения в защиту демократии и национальных интересов поддержали массы. Свидетельством этого был бурный рост рядов Французской компартии: в 1934 году в её рядах было 30 тыс. человек, а в 1937-м насчитывалось уже 341 тыс. членов (т. е. рост более чем в 11 раз!) (см.: *Histoire du Parti Communiste Francais (manuel)*, p. 307, 343). Заметно возросла и численность СФИО: в 1935 году в её рядах состояло 120 тыс. членов, а к концу 1936-го численность поднялась до 202 тыс. членов (см.: *Yearbook of the International Socialist labour movement*).

Пакт о единстве действий ФКП и СФИО открыл путь для слияния профсоюзных центров. После длительных и настойчивых усилий сторонников единства 6 марта 1936 года удалось объединить ВКТ и УВКТ во Всеобщую конфедерацию труда Франции (ВКТФ), что привело к быстрому росту численности профсоюзов. Если к моменту объединения в обоих профсоюзных центрах состояло около 900 тыс. рабочих, то через год в объединённой ВКТФ насчитывалось уже 5 млн. человек (см.: *Краткая энциклопедия международного профсоюзного движения. — М., 1963. С. 180*).

Опираясь на тягу рабочего класса к единству своих профессиональных рядов, ФКП выступила с инициативой создания единой политичес-

кой партии рабочего класса. Уже 24 ноября 1934 года ЦК ФКП поставил перед руководством СФИО вопрос о единой партии. В марте 1935 года коммунисты предложили социалистам проводить собрания первичных организаций совместно. К лету 1935 года ФКП разработала и сообщила СФИО проект хартии единства двух партий и высказалась за проведение широкой дискуссии (см.: *Торез М. Современная Франция и Народный фронт...* С. 119—126). При этом французские коммунисты исходили из следующих принципов. Объединённая партия рабочего класса должна решительно заявить о полной независимости от буржуазии, не вступать ни в какие соглашения с империалистическими кругами, признавать необходимость насильственного свержения власти буржуазии и установления диктатуры пролетариата (см.: *Торез М. Избр. произвед. Т. I ...* С. 160). Однако руководство СФИО отклонило предложение компартии главным образом по идеологическим соображениям. Проанализировав сложившиеся условия, ЦК ФКП снял этот вопрос с повестки дня, дабы не осложнять процесс формирования единого Народного фронта.

С весны 1937-го вплоть до осени 1938 года происходил спад движения Народного фронта. В этот период его правительства постепенно свёртывали осуществление дальнейших требований программы Народного фронта. Причины распада Народного фронта многоплановы. Прежде всего сказались определённая «усталость» народных масс, особенно городских средних слоёв и сельского населения. Эти мелкобуржуазные слои довольствовались проведёнными социально-экономическими и политическими реформами, ослабив своё давление на правительственные круги массовыми внепарламентскими выступлениями. С лета 1937 года особенно резко активизировались противники Народного фронта, направляемые крупным финансово-промышленным капиталом. Их противостояние с Народным фронтом протекало в условиях усложнения международной обстановки накануне Второй мировой войны, гражданской войны и итало-германской интервенции в Испании. Разногласия по этим вопросам между партиями Народного фронта усложняли его деятельность. Л.Блюм был одним из творцов печально знаменитой политики «невмешательства», позволившей фашистской Германии и Италии организовать интервенцию против Испанской республики. Это вызвало резкую критику со стороны коммунистов и представителей антифашистской демократической общественности. Противоречия внутри Народного фронта углубились и в связи с разным пониманием экономической политики правительства.

В этой обстановке руководство ФКП обратилось с призывом расширить Народный фронт и образовать Французский фронт, который смог бы объединить всех защитников национальных интересов. Выдвинутый

лозунг позволял соединить «пролетарский интернационализм с защитой демократии и национальных интересов, которым угрожал гитлеровский фашизм» (*Histoire du Parti Communiste Francais (manuel)*, p. 328).

Летом 1937 года Французская компартия выступила за созыв Национального конгресса комитетов Народного фронта, одна из задач которого заключалась в том, чтобы «обеспечить правительству поддержку масс в борьбе против 200 семей» (там же, p. 336).

Однако призыв коммунистов расширить и укрепить Народный фронт путём вовлечения в него всех патриотических сил и создания системы низовых комитетов не был поддержан руководителями социалистов и радикалов.

Большинство руководства ФКП, кроме Мориса Тореза, отказалось от непосредственного участия коммунистов в правительстве Народного фронта, опасаясь «растворения» партии в правящей демократической коалиции. Это привело к существенному ослаблению внутреннего единства Народного фронта и сузило его политическую базу. В итоге правительства оказались недостаточно решительными и настойчивыми в реализации совместной программы, постоянно проявляли колебания и непоследовательность.

К осени 1938 года Народный фронт окончательно распался. Его распадом воспользовались правые силы, деятельность которых заметно активизировалась в политической жизни страны.

Основной причиной распада Народного фронта являлись глубокие идеологические разногласия между его участниками. Наглядным выражением этого стали попытки эклектичного сочетания жёстких антикризисных мер и социально ориентированных реформ. Более или менее последовательная реализация любой из этих задач неизбежно вызывала протест сторонников противоположного направления и приближала коалицию к распаду. Участники Народного фронта по-разному представляли себе приоритетные формы политической деятельности. Народный фронт так и не стал основой массового общественно-политического движения, как это предполагали коммунисты. Он не превратился в гибкую парламентскую коалицию, на что рассчитывали социалисты и радикалы. Негативное значение для судьбы Народного фронта имел внешнеполитический кризис, в состоянии которого Франция оказалась во второй половине 30-х годов XX столетия.

Формирование и деятельность Народного фронта во Франции получили широкий отклик в странах, столкнувшихся с наступлением фашизма и ростом военной опасности, в частности в Испании и Чили.

Народный фронт в Испании, созданный в период национально-революционной войны в 1936—1939 годах, по словам руководителя Испан-

ской компартии Долорес Ибаррури, «был более широкой организацией... он являл собой классический пример, подтверждающий революционное значение единства всех демократических слоев» (Коминтерн и его революционные традиции. — М., 1969. С. 61).

В 1935—1941 годах Народный фронт в Чили, ведущей силой которого была компартия, сумел привести к власти своё правительство, которому удалось осуществить ряд общедемократических преобразований в интересах широких трудящихся масс. Однако под напором реакции он должен был уступить свои позиции, доказав своей деятельностью огромные возможности единых действий широких народных масс во главе с рабочим классом.

Опыт борьбы ФКП за единый Народный фронт сыграл важную роль в разработке коммунистическим движением в годы Второй мировой войны политики антифашистских, антиимпериалистических, национальных фронтов, основы которой заложил VII конгресс Коминтерна (1935 г.). Созданные в это время единые антифашистские национальные фронты сыграли выдающуюся роль в развёртывании движения Сопротивления против гитлеровского фашизма и его союзников.

Основные теоретические и политические постулаты, организационные принципы, приёмы и методы борьбы коммунистов, применённые в 30-40-х годах XX века для объединения всех демократических сил в интересах торжества мира, демократии и социализма, сохраняют свою актуальность и в наши дни.

И.Ангелов

СССР и социалистические страны Восточной Европы: достижения и проблемы отношений

В нынешних условиях кому-то предлагаемая тема покажется излишней. Но присмотревшись, нельзя не заметить, что ранее и теперь разные стороны её неизменно занимают важное место в непрекращающихся пропагандистских кампаниях, ставящих перед собой цель всячески очернить идею и практику этих отношений, государственно-политические субъекты, которые проводили их в жизнь. Статья написана преимущественно на опыте Болгарии.

До сих пор, по нашему мнению, не подведены серьёзные и обоснованные итоги периода существования мирового социалистического содружества, не удалось взвесить как положительные его достижения, так и опыт промахов и ошибок, также имевших место в то время. А это чрезвычайно важно, может быть, даже не столько для прошлого, сколько для настоящих и будущих усилий привести что-то лучшее в нынешний мир и способствовать установлению более справедливых и разумных начал в устройство человеческого общества.

Взявшись за работу, автор отдаёт себе отчёт в том, что ему одному не под силу полностью справиться с ней, даже ограничившись рамками советско-болгарских отношений. Хотелось бы положить начало серии подобных и гораздо более глубоких исследований отношений СССР с другими странами по проблемам, о которых специалисты до сих пор в силу разных причин хранят молчание, не используя многие документы архивов. Будет правильно, если наладится совместная работа исследователей прежних социалистических стран и советских, российских и других коллег. В конечном итоге в этом заинтересованы все,

АНГЕЛОВ ИВАН, окончил вуз и аспирантуру в СССР, работал в Болгарской Академии Наук, старший научный сотрудник, кандидат философских наук (Болгария, София).

кто хотел бы видеть новый расцвет взаимовыгодных дружеских отношений и установление стабильной обстановки мира и созидания на той части земного шара, которую мы поныне считаем **нашей** общей.

Основным тезисом недружественной, мягко говоря, пропаганды по отношению к прежней социалистической системе неизменно остаётся навязчиво повторяемое утверждение, что она была «оккупационным режимом», установленным СССР после Второй мировой войны в ряде государств Восточной Европы, а затем — в других частях земного шара. Не вдаваясь в подробности такого, очевидно, примитивистского подхода, в данной статье попытаемся уделить внимание, прежде всего, ряду событий определённых периодов наших взаимоотношений, остающихся и по сей день не до конца выясненными. Как раз на них продолжают паразитировать организаторы упомянутых пропагандистских кампаний.

Начну с понятия, использованного известным и уважаемым в нашей стране доктором исторических наук, профессором В.М.Ивановым в очередной из его интересных статей в газете «Ленин и Отечество» (№ 7—8 за 2010 г.). Название статьи — «Манифест современного коммунистического движения». Она была посвящена 90-летию выхода книги В.И.Ленина «Детская болезнь "левизны" в коммунизме». В ней автор подробно анализирует идею Ленина о том, что «некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение», создавая «историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что было у нас...» (Полн. собр. соч. Т. 41. С. 3). В то же время Владимир Ильич подчёркивал, что «было бы величайшей ошибкой преувеличить эту истину, распространить её не только на некоторые из основных черт нашей революции» (там же).

Таким образом, отмечает Иванов, «Ленин выступал категорически против слепого копирования русского опыта и тем более навязывания его другим народам... К сожалению, этот ленинский совет недостаточным учитывался после смерти В.И.Ленина, как в самой России, так и за её пределами». Автор вводит понятие «советская гегемония, навязанная при И.В.Сталине Восточной Европе, попытки установить эту гегемонию в ряде азиатских и африканских стран при Н.С.Хрущёве...» и т. д. Оно вызвало довольно оживлённую дискуссию среди читателей в России и, думается, не только в ней.

Суть дела, конечно, не в том, чтобы ставить кого-нибудь на пьедестал рядом с Лениным... С ним в эмиграции и позднее были одни из самых высокообразованных и культурных людей того времени, но и для них подчас глубина его мыслей и их практическое применение становились не так уж легко достижимыми. Не будем говорить об уровне и качествах руководителей последующих... Но **всем нам**, живущим в **нынешних** условиях, действительно нужно много поработать, чтобы мы стали хотя бы... на путь **глубочайших** мыслей В.И.Ленина...

Такие мысли приходили мне в голову, когда читал и слышал комментарии и мнения насчёт «советской гегемонии» и т. д., о которой упоминается в данной статье. Но проф. В.М.Иванов, к большому сожалению, скончался. Потому, вместе с соболезнованиями, хотелось бы особо подчеркнуть то, что из его публикаций мы **всегда узнавали много** неизвестного и интересного о В.И.Ленине и ленинизме, и, надеемся, наши последующие соображения не будут восприняты в качестве какого-либо «упрёка». Мы также понимаем, когда речь идёт

о **действительно** крупных темах, в газетных статьях многое иногда «по умолчанию» просто упоминается, так сказать, в тезисной форме... А рассматриваемая тема, на наш взгляд, очень **ответственная** и вполне заслуживает **обстоятельного** научного исследования. Тем более, говорят, доступ к определённым архивам прошлого, вроде бы, стал более открытым...

Итак — «советская гегемония»... Существовала ли она и какие были её, мягко говоря, «неприятные» и — неприемлемые измерения? Для нескольких десятков семей эмигрантов в СССР, получивших в своё время извещения о том, что их родные скончались, как правило, «от воспаления легких» в «местах, не столь отдаленных», — это **имело место** ещё **до** Второй мировой войны. Поскольку подобные проблемы, похоже, присутствуют среди наследников борцов-эмигрантов и в ряде других стран, **очень нужно**, чтобы они нашли своё полное, **убедительное** и **исчерпывающее** прояснение в будущих исследованиях. Задача нелёгкая, но — чрезвычайно необходимая. Очевидно, решать её надо не только в «узком» плане «Сталин — Берия — НКВД», но — и в более широком, **общеполитическом**...

«Гегемония» — в Восточной Европе и других районах мира — после Второй мировой войны... Первый её период, по крайней мере — в Болгарии, связан с пребыванием советских войск непосредственно после сентября 1944 года. В воспоминаниях болгар — участников войны по сей день не найти ни строчки, даже намёка, когда кто-то обмолвился бы хотя бы об одном случае неразумного вмешательства со стороны советского командования. А воспоминаний о том, когда советские командиры разных рангов старались выправить далеко не всегда грамотные действия болгарских военных, — сколько хочешь.

Дело в том, что до сентября 1944 года болгарская армия в боях Второй мировой войны участия не принимала и опыта ведения военных действий у неё не было. Тактические и стратегические умения и подготовка её командования, всего личного состава были где-то на уровне ... Первой мировой, несколько осовремененной, конечно, в ходе учений межвоенного периода. У части бойцов и командиров был опыт ведения партизанской войны. Был боевой энтузиазм. Всего это однако не всегда хватало в сражениях с противником, имеющим многолетний опыт ведения войны, каким тогда являлась немецко-фашистская армия. «Смотри, смотри! Идут как на учения!» — такова зачастую была реакция советских командиров на первые бои вместе с болгарскими товарищами по оружию, после чего быстро старались на ходу влиять на тактику боя, дабы избежать ненужное количество жертв.

В частности, советский военачальник С.С.Бирюзов делал строгое взыскание болгарскому командующему генералу Владимиру Стойчеву за то, что бросили воздушно-десантную часть в обычное сражение. «У нас несколько десятков тысяч таких бойцов, но мы никогда за всю войну этого не делали!» — рассказывают ещё живые очевидцы событий тех дней (*Статков Илия*. Маршал Бирюзов скастри генерал Стойчев, че изпользва парашутната дружина като пехота // газета «Над 55», 6—12 декабря 2010 г. С. 20—21). Думаем, что в архивах, наверняка, отыщутся свидетельства ещё интереснее...

Если говорить об отношении к солдатам Красной Армии, временно находившимся в то время на территории Болгарии, то абсолютно никаким преувеличе-

нием не будет сказать, что оно **на самом деле** было как к чему-то очень близкому и дорогому. Лишь в «наше» время, в 2004 году, опубликовали что-то вроде «хроники», где распространяются о «беспросветных запоях» и всевозможных «ужасающих насилиях» красноармейских «банд» над беззащитными жителями (см.: *Троански Христо*. «Убийственно червено» — «Убийственно красное». — София, 2004; при финансовом содействии, очевидно, тогдашнего министерства культуры и одного деятеля, официально прослывшего на службе у «добрых дядек» за океаном). При этом для «достоверности» приводились «воспоминания очевидцев» из особо отдалённых деревень страны, где проверить «факты» было сложно. «Хорошо» задумано, однако и по сей день в адрес автора с разных концов страны «валят» в газеты опровержения с требованиями извинений.

О пребывании советских войск в Болгарии можно составить и... **иную** историю. В силу ряда причин факты её пока не получили широкой известности, но достоверны и **чрезвычайно** показательны.

В **любую** армию, особенно во время войны, как известно, не приходят «по конкурсу». Попадают туда люди **всякие**... Это — не могло не дать о себе знать, после стольких лет тяжелейших боёв и всяческих испытаний бойцов 3-го Украинского фронта, оказавшихся «по воле рока» на территории Болгарии.

Ныне покойный подпольщик-антифашист Здравко Кралев рассказывал, как в сентябре 1944 в софийском рабочем пригороде Коньовица два солдата попробовали вроде бы что-то «взять» в местном магазинчике. Зачем такое им понадобилось — трудно понять... Тогда, как правило, их все пригласили по домам и угощали — кто чем мог... Это заметили, поднялся шум, собрался народ, одним словом — ЧП. Скоро приехала патрульная машина, у провинившихся отобрали оружие и ... подвели к ближайшей **стенке**. Народ сначала не понял, что должно произойти, но потом, спохватившись, к большому удивлению комendantских, вдруг взял «воров» под свою защиту! С этим тоже... нельзя было не считаться... Провинившихся, правда, увезли, а что было потом, может, когда-нибудь отыщется в военных архивах тех времён.

Философ-марксист Тодор Павлов в своих «Мемуарах» делился воспоминаниями о почти таком же случае, только... на **более высоком** уровне. После Революции 1944 года его выбрали представителем от Компартии в трёхчленный Регентский совет, который выполнял функции Высшей власти страны от имени несовершеннолетнего царька Симеона II. В таком качестве он регулярно посещал его и его маму в лесном дворце «Врана», недалеко от Софии.

Однажды, во время такой встречи — пальба! К тому же, очевидно, не случайная. Павлов сразу направился к дому, где находилась охраняющая... совсем ещё юного в то время царя-ребёнка воинская часть Красной Армии, чтобы узнать в чём дело. Когда он нашёл командира — юного капитана, выяснилось, что тот стрелял из автомата по фазанам, вольно проживающим в парке, и к тому же делал это не впервые. Регент, а по основной профессии — учитель и преподаватель, попробовал объяснить ему, что этого делать нельзя. Пугать ребёнка и его мать не годится...

Капитан, скорее всего, «послал» его в ответ на эти нравоучения... подобающим русским языком. Кто знает, если бы он знал, что Павлов после восстания 1923 года провёл немало лет в СССР, может, и помячет бы выразился... Но так

или иначе это, видимо, возмутило Регента: он взял телефон и попросил соединить его с ... генералом Бирюзовым. После недолгого разговора, передав трубку капитану, вдруг заметил, как у того лицо сильно побледнело, колени подкосились, он свалился на стул, чуть не уронив трубку. Павлов снова взял её и услышал от Бирюзова, что тот приказал капитану немедленно подойти к начальнику караула дабы его ... расстреляли. Тут почти точь в точь повторилась только рассказанная история. Человек, у которого были все основания чувствовать себя глубоко и несправедливо обиженным, вдруг стал просить у советского генерала, чтобы тот не придавал такое значение его словам, что капитан — совсем молодой парень и т. п. Бирюзов в конце концов «махнул рукой». Капитана, правда, сняли с должности, и он куда-то исчез...

Так выглядела «гегемония», по крайней мере на уровне непосредственного общения, во времена, когда она вроде бы должна была проявляться особенно сильно. Были, конечно, и такие факты её проявления, которые нельзя не признать. Дело в том, что за все годы до сентября 1944 быть коммунистом в Болгарии, кроме всего прочего, означало — совсем не прикасаться к спиритному! Но можете себе представить, как должны были в **обязательном** порядке проходить встречи с советскими людьми на всех уровнях. «Выпьем за Родину! Выпьем за Сталина!» и т. д. Разве можно было отказаться?

Время от времени кое-кто поговаривает, что поскольку, несмотря на все дружественные отношения, страна формально являлась в тот период «оккупированной», то не исключено, что из неё «бесконтрольно» вывозилось немало (по нашим масштабам) **всякого** такого, что в то время (безусловно!) могло быть особенно нужным для пострадавшего в гораздо большей степени от войны СССР и его народа.

Это ещё один, вроде бы «скользкий вопрос советской гегемонии», не только у нас, но и ряде других стран... Но, по сути дела, ничего трудного в нём нет. Советскому Союзу, во-первых, в силу целого ряда к тому же **повсеместно признанных** причин просто полагались компенсации за пережитое во время войны. **Что** мешает объявить их подлинную стоимость, тем более что, со своей стороны, он тоже неоднократно оказывал всяческую помощь и поддержку. Такие вот подлинные данные взаимных расчётов во многом «закрыли бы рот» всяким недоброжелателям восстановления дружеских отношений между **нами**.

Главное, можно и иначе задуматься, как бы выглядел послевоенный мир без ... «советской гегемонии»? Сложилось ли то, что известно в истории как мировое социалистическое содружество?

И когда сегодня преобладающее большинство его народов, на собственном горьком опыте (и... горбе, как у нас говорят) смогли убедиться в **действительных** (для **них**) преимуществах социализма, то не резонно ли будет, хотя бы между нами, так сказать «в нашем узком кругу», поставить вопрос: «А было ли возможным — в **тех** конкретных условиях — становление нового общественного строя без наличия хотя бы отдельных признаков этой... „советской гегемонии“?».

На наш взгляд, ответ на этот вопрос выглядел бы... определённо отрицательным. Без сомнения, народное восстание 9 сентября 1944 года нанесло сильнейший удар по самым реакционным силам в Болгарии. У них однако ещё оставались значительные резервы и надежды на реванш. Они подкреплялись присутст-

вием британских войск в соседней Греции, которые там всё больше теснили прогрессивные силы антифашистского Сопротивления к нашей границе, оставляя, по крайней мере на уровне «обыденного сознания», недвусмысленные впечатления о «вполне допустимой» возможности перейти и через неё...

Много лет позднее заговорили о том, что вроде бы на конференции в Ялте была достигнута договоренность о «сферах влияния» на Балканах. В годы после окончания войны поведение прежних союзников однако очевидно менялось, и это не могло оставаться незамеченным со стороны тех социальных слоев и политических сил в Болгарии, которые делали ставку на возможный близкий конфликт между прежними западными союзниками в войне и СССР. С течением времени их политическая активность становилась заметно агрессивнее, а подчас принимала и угрожающий характер...

Возвращаясь опять к вопросу о «советской гегемонии», с определённой долей удивления следует заметить, что самыми «болезненными» её проявлениями считают обычно те, которые проявились... **после** вывода размещённых в Болгарии советских войск. Как раз тогда, с 1947-го по 1950 год, имели место громкие политические процессы и приговоры, споры вокруг которых идут и, очевидно, будут идти долго, влияя на общую политическую обстановку и на конкретную расстановку идейных и общественно-политических сил в Болгарии.

Эти вопросы занимают всех, не только специалистов данной проблематики. Специалисты, на наш взгляд, должны дать наиболее убедительное и исчерпывающее объяснение происшедших тогда событий. Нам представляется, что оно во многом может оказаться сходным с новым объяснением аналогичных событий, имевших место в СССР в 1930-е годы.

Мы уже упомянули об обострившейся в послевоенные годы общеполитической обстановке как в мире в целом, так и в Европе, в частности — на Балканах. В этих условиях группа Никола Петкова из Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС), которая 9 сентября вошла в созданное тогда Правительство Отечественного фронта (ОФ), решила выйти из него и перейти в оппозицию.

Петков был из семьи профессиональных политиков, имевшей долгие связи с Францией. Как правило, члены этой семьи получали образование, формировались в духе традиций этой страны, что, конечно, далеко не всегда и не всем нравилось на родине. Например, отец Д. Петков, который был премьер-министром Болгарии в начале XX века, в 1909 году стал жертвой пули убийцы, скорее всего, из его политических противников. В 1925 году, почти рядом с Парламентом, из которого он вышел после очередной своей речи, изобличающей кровавый террор в стране, начатый военно-фашистским и монархическим путчем 9 июня 1923 года, был застрелен другой сын семьи — Петко Д. Петков, являвшийся, кстати, активным сторонником политики Единого фронта.

Попытаюсь реконструировать, что могло стать причиной, чтобы Н. Петков и часть его партии в определённый момент вышли из правящей коалиции и объявили себя оппозицией. Читая их программные декларации и выступления, где объясняется данное решение, бросается в глаза одно обстоятельство, к которому они неоднократно обращаются и которое, судя по текстам, для них имело решающее значение. Одним словом, это — «красный» или «коммунистический террор», который, по их мнению, буквально захлестнул страну сразу после 9 сентяб-

ря. На основании этого они требовали отставки министра внутренних дел — коммуниста и всего Правительства, а на последующих выборах политическое «крыло» Н. Петкова выступало уже самостоятельно, в качестве оппозиции ОФ.

По правде говоря, некоторое время непосредственно после больших перемен в стране могло произойти **многое**. Органы прежней власти распались, а чтобы создать и наладить работу новых требовалось время, силы и ресурсы. Да и подходящих людей не хватало. К тому же всякие тонкости установленного Официального статута Трёхсторонней контрольной комиссии стран-союзниц (Великобритания, СССР и США) долгое время ограничивали организационные возможности особо развернуться, в частности в делах по обеспечению безопасности.

Всем этим, разумеется, воспользовались криминалитет, всякие ловкачи, хлынувшие в Софию, в большие города и другие районы страны. С одной стороны, новая власть принимала меры, чтобы запасы продовольствия и прочих товаров на складах крупных собственников не исчезали. Она стремилась к стабилизации экономического положения и удовлетворению самых неотложных потребностей широких слоев населения.

Но, как делился тоже ныне уже покойный подпольщик и политзаключенный Благой Попйорданов, бывший одним из первых исполняющих обязанности гражданского комманданта Софии, к ним стали поступать сигналы и жалобы граждан, что какие-то люди ходят по домам и «от имени народной власти» отбирают всё, что есть. Были случаи прямых посягательств на жизнь граждан... Жаловались представители не только зажиточных, но и других слоев. Выяснилось, что параллельно, а часто и опережая группы Организации по снабжению и обеспечению населения, полным ходом «работают» старые и новоявленные «кадры тёмного мира». Немалое время как молва, так и сознательные действия всяких недругов новой власти списывали всё это на счёт «коммунистического произвола». С марта 1946 года Н. Петков и другие деятели оппозиции тоже стали пользоваться этим приёмом.

Конечно, не следует преуменьшать значение и того обстоятельства, что народная победа 9 сентября 1944 года явилась верхней точкой долгой гражданской войны, начатой 20 с лишним лет назад, когда 9 июня 1923 года в результате военно-фашистского переворота было свергнуто законное правительство земледельческого премьер-министра Александра Стамболийского, а сам он жестоко убит. Есть точка зрения, что началась она ещё раньше, когда в сентябре 1918 года на подступах к Софии верные монарху юнкера военного училища и части немецкой армии расстреляли артиллерийским огнём возвращающихся с фронта и объявивших Республку солдат.

Жертв в гражданской войне было немало — и всяких. Вот почему весть из столицы о свержении фашистской власти не могла не «отключить» на местах формировавшуюся многими годами жажду народной мести. Особенно явственно это проявилось там, где террор фашистов был особенно кровавым.

Хотя факты показывают, что и в тех случаях, когда не дожидались постановлений об арестах и заседаниях народных судов, тоже имела место какая-то своеобразная ... мера справедливости. Например, в деревне Величково (округ Пазарджик) во времена Сопротивления было убито 18 местных жителей. Ровно столько же из активных сторонников прежней власти рассталось с жизнью сразу после

9 сентября. А в соседней деревне жертв прежнего режима было меньше, там погибло двое, столько же оказалось... «жертв коммунизма». Об одном, которого мобилизовали в подразделение жандармерии, специально предназначенное для преследования партизан и террора против населения, нашлись особо обличающие документы — фотографии, на которых он красовался на фоне отрезанных голов партизан. Это требовалось в качестве доказательства для получения «полагающейся награды» — 50 000 левов за «штуку». Понятно, за что его казнили...

Несколько сложнее, так до конца и не выясненным, был случай с бывшим главой села, которого нашли убитым в шалаше на его винограднике. Молва и политическая оппозиция, конечно, списали и его на счёт коммунистов, хотя вполне могли быть и чисто криминальные причины происшедшего. На такую «тьфу» **больших** политических событий, выражающуюся в простом присваивании денег и собственности, обратил в своё время внимание классик болгарской литературы и активный деятель БЗНС Антон Страшимиров в своих, можно сказать, документальных произведениях о том, что происходило в деревнях страны после фашистского путча 1923 года...

Н.Петков и его сторонники вряд ли могли не знать обо всём этом. И всё же нигде в их выступлениях в качестве оппозиции не проскальзывает даже нотка сомнения относительно совершителей «актов преступлений и террора» в период непосредственно после 9 сентября 1944 года. На наш взгляд, можно предположить, что, скорее всего, представления Петкова и его группы о парламентской борьбе были именно такими. Если в ней намечен основной противник (а после марта 1946 г. им стала Коммунистическая партия), то для победы годятся все средства агитационно-пропагандистской риторики. Видимо, они делали ставку и на поддержку со стороны других стран «антигитлеровской коалиции». Но в конце-то концов и Программа правительства 9 сентября указывала на необходимость налаживания отношений как с «великим Советским Союзом», так и с «демократиями Запада»... Вяжываясь в борьбу, они всё больше отходили от разумного понимания этих средств и аргументов как выражения в идейно-политической и идеологической форме реально существующих в стране и мире общественно-экономических, классовых, межгосударственных интересов и противоречий. С течением времени всё больше попадали в присущий тому периоду истории политический «капкан», из которого им было не выбраться.

В августе 1947 года Н.Петкова приговорили к смертной казни, а в сентябре привели приговор в исполнение. Основные обвинения были: «подготовка военного переворота против народной власти» и «подогревание напряжённости в стране с целью вызвать её оккупацию внешними силами». Петков до самого конца отвергал их. Кто знает, может, он лично действительно рассматривал свою деятельность того периода как **нормальную** политическую борьбу, конечной целью которой всегда является завоевание политической власти, и не склонен был оценивать всё это, как что-то выходящее за рамки закона...

Вместе с тем немало принципиальных людей, имевших в то время отношение к процессу, по сей день клянутся, что при обысках сторонников Н.Петкова действительно находили списки членов Компартии, которые подлежали уничтожению.

Но вот недавно нынешний руководитель партии «БЗНС им. Н.Петкова» Л.Божиллов вдруг взял да выступил с пространством интервью в газете «Над 55» (Божиллов

Любен, председатель на «БЗНС Н.Петков», интервью // газета «Над 55», 20 сентября 2010 г., С. 20—21). В нём он жалуется на то, что, видите ли, «предатели первых дней демократии помешали его активистам на местах уничтожить 20 000 коммунистов, на которых у них имелись заранее подготовленные списки».

Признаться, услышав **такое**, трудно что-то сказать по поводу обвинений в адрес Н.Петкова. Если подобные списки имелись в 1989-м, тем более они могли быть в 1947-м. В наше время, конечно, подобные заявления вполне можно отнести к «политической трескотне», тем более что партия им. Н.Петкова ныне особым влиянием не пользуется. Да и сам дающий интервью родился и вырос после 1944 года, ни в тюрьме, ни в лагере не был, получил образование, одним словом, жил нормальной жизнью гражданина Болгарии... Но в конце 1940-х годов обстановка была иной. За Н.Петковым, не исключено, что по побуждениям, отличающимся от его убеждений, стояла довольно значительная часть зажиточных слоев населения, у которых были основания опасаться будущего социалистического развития страны и имелись вполне реальные намерения такой возможности противостоять. Потому и списки подлежащих устранению политических противников — вещь не такая уж невозможная. Даже если кое-кто из сторонников Н.Петкова в этом несколько перестарался, их наличие никак нельзя обойти стороной, тем более в условиях уже намечавшегося обострения обстановки в мире, регионе и стране. Да и **традиции** ещё не потухшей к тому времени долголетней гражданской войны не только не исключали, а напротив, чуть ли не в обязательном порядке вполне предполагали подобную кровавую развязку классового реванша, если подобная возможность предоставилась бы...

Отвергал Н.Петков и ту часть обвинения, где ему в вину ставились контакты с представителями западных посольств и спецслужб в целях свержения существующего в стране политического строя. Отношения с дипломатами — в общем-то, вещь довольно «скользкая», поскольку обычно они происходят на официальных встречах и приёмах, в этом в принципе ничего предосудительного нет. Появлялись представители западных союзников на митингах и прочих мероприятиях партий оппозиции. Заметно старался в этом плане британский военный атташе, который «вольно или невольно» (а с точки зрения, религии, это не имеет значения, если совершаешь **грех**) активно стремился создать впечатление о «неизбежной близкой войне» Запада против СССР, в ходе которой «коммунизм потерпит сокрушительное поражение». Представителям оппозиции, очевидно, это нравилось и — верилось. При такой обстановке немудрено было кое-кому потерять чувство реальности и скатываться зачастую на путь самого разнузданного политического и военно-стратегического прожектерства. А в условиях сложившегося послевоенного разделения мира и назревающей «холодной войны» между недавними союзниками по антигитлеровской коалиции это являлось нереалистической, неразумной и бесперспективной линией политического поведения.

В какой-то мере несколько «открытым» остаётся вопрос о том, были ли всё-таки у Н.Петкова или у кого-нибудь из его сторонников так называемые «нерегламентированные», «несанкционированные» отношения с представителями Запада, во время которых они принимали конкретные обязательства перед их спецслужбами. В этой связи люди, имеющие в то время отношение к данному

и следующим политическим процессам, в неофициальном порядке обычно указывают на решающую роль, которую сыграли в этом отношении доказательства и документы, предоставленные советской стороной. Это накладывает необходимость углублённой дополнительной работы по изучению этих вопросов, исследуя архивные документы того времени...

Через два года после казни Н.Петкова грянул следующий из больших политических процессов послевоенной истории страны — на этот раз против Трайчо Костова — одного из самых известных в то время руководителей Компартии и Правительства страны. Как правило, в качестве основной причины этого указывается на его распоряжения о соблюдении так называемой «тайны торгового и экономического характера», согласно которой болгарские хозяйственники не должны были делиться с представителями «третьих сторон» подробностями цен и процессов производства. Исследователи отмечают, что это вызвало яростную реакцию лично со стороны И.В.Сталина, который непосредственно пригрозил Костову расправой, что потом и было выполнено соответствующим приговором и приведением его в исполнение 16 декабря 1949 года.

Распоряжения подобного рода со стороны Костова действительно были, хотя не исключена возможность того, что в докладах «наверх» соответствующих советников и в их понимании в Москве вполне могли быть допущены преувеличения отдельных моментов.

К сожалению, нам вряд ли удастся когда-нибудь узнать, как точно представляли себе мир после крушения фашизма деятели типа Н.Петкова, Т.Костова и др., которые, с одной стороны, каждый, по-своему, противостоял ему, а потом, после победы, в силу разных сложившихся обстоятельств заплатили жизнью... Однако знакомясь с их деятельностью на основе документов того времени, бросается в глаза одна общая черта, которая «роднила» их, несмотря на разницу жизненных путей. Обобщая, её можно определить как некий «идеализм», который хоть и в разном виде, но всё же в определённые моменты их деятельности «брал верх» и у буржуазного демократа парламентского типа Н.Петкова, и у коммунистического организатора и подпольщика со стажем Т.Костова. Нельзя сказать, что они совсем не понимали «материальность» политической жизни и борьбы, ведь в сложные для судеб народа и государства дни сентября 1944 года оба оказались в новых структурах власти. Оба поддерживали деятельность судов против преступлений активных сторонников фашизма и виновников вовлечения страны в реакционный «Трёхсторонний пакт», что по сей день не могут простить им их критики, несмотря даже на то, что постигло их самих впоследствии.

И всё же, на определённых этапах деятельности — у одного раньше, у другого позже — выявился всё-таки тот самый «идеализм», о котором мы упомянули. У Петкова — во взглядах и тактике политической борьбы, которую он лично, видимо, рассматривал лишь в рамках парламентаризма. У Костова — в практике налаживания разрушенной в годы войны экономики.

Учёт этой особенности, на наш взгляд, был бы исключительно полезным для более глубокого понимания процессов становления отношений между советскими руководителями разных рангов и кадрами складывающегося нового управления будущих социалистических стран Восточной Европы. У первых был опыт руководства страной, управления большими материальными и людскими

ресурсами, деятельностью по обеспечению безопасности и обороны социалистического государства в условиях враждебного окружения и военной агрессии. У кадров компартий и других прогрессивных и демократических организаций, освобождённых от ига фашизма стран, опыт был преимущественно в плане долгих лет борьбы и Сопротивления во имя чего-то такого, **лучшего**, конкретные измерения которого мало кто знал и представлял себе только в виде более или менее общей (обобщённой, обобщающей) **идеи**.

Огромнейшее большинство советских людей, несмотря на всю тяжесть выпавших на их долю испытаний, всё же сумело сохранить в своём характере некую природённую человечность, которая почти неизменно давала о себе знать в ходе общения с ними. Вместе с этим суровость пройденного пути не могла не сказаться как на отдельные черты характеров, так и на ряд особенностей личностного восприятия мира со стороны определённых руководящих кадров и специалистов разных рангов и направлений, которым приходилось непосредственно работать в странах, собиравшихся вступить на путь социализма. Не исключено, что иной раз и такие, казалось бы, «неважные подробности» могли стать дополнительной причиной каких-то недопониманий и недоразумений, а то и осложнений, напряжённости, часть из которых иногда сказывается по сей день...

Возвращаясь к процессу Т.Костова, следует отметить, что, наряду с прочим, его обвиняли и в том, что, будучи арестован по так называемому «процессу ЦК» в 1942 году, он дал согласие сотрудничать ... британской разведке... Вёл расследование по этому процессу почти «легендарный» полицейский того времени Никола Гешев. О Гешеве говорят, что он не только закончил полицейскую школу в Германии, но также в период «потепления отношений» после заключения Договора в августе 1939 года прошёл и некую «стажировку» в школе НКВД в Москве. А впоследствии установил контакты и с «коллегами» некоторых спецслужб Запада. Согласно обвинению, во время допросов ему удалось добиться у Костова согласия работать на британцев, за что Гешев так «повернул дело», что Костова, в отличие от остальных его товарищей по процессу, не расстреляли и он остался в живых. Всё это потом, в 1949-м ему вменили в вину уже на другом процессе...

Много лет спустя, кое-кто из людей, имевших в то время отношение к данным событиям, утверждал, что из Москвы поступили неопровержимые документы и доказательства, намекая на то, что их источником являлся отдел Восточной Европы британской разведки, где в то время работал Ким Филби... Над этим, на наш взгляд, в наше время тоже следует дополнительно поработать, привлекая соответствующие архивные материалы.

Это, может быть, стоило бы проделать в двух направлениях:

— более «узком», касающимся исключительно Костова и других обвиняемых по его делу;

— и в качестве части общей для всех социалистических стран Восточной Европы кампании подобных политических процессов против руководящих деятелей местных компартий и других политиков общедемократической ориентации.

Дело в том, что в последние годы приобрела распространение версия объяснения данных событий как следствия и результата преднамеренных действий со стороны спецслужб Запада, прежде всего ЦРУ. Согласно этой версии, семье

двух эмигрантов-коммунистов из США, проживавшей после войны в Праге, подбросили «надёжные» документы, избобличающие вроде бы имеющийся в ряде стран Восточной Европы широкий заговор ряда руководящих деятелей коммунистических партий и поддерживающих их других организаций с целью создания режимов, близких по своему характеру к так называемым «западным демократиям». И документы пошли «куда надо»...

Вовсе не исключено, что подобный «манёвр» мог быть проделан и по линии отдела Восточной Европы британской разведки, где работал Ким Филби. Известно, что «старший брат» из-за океана в послевоенные годы питал немалые сомнения и подозрения к данному направлению деятельности британских «коллег» и впоследствии, после раскрытия так называемой «оксфордской пятёрки», эти опасения оказались оправданными. Филби и его товарищи были, конечно, преданны делу.

В делах разведки может быть всякое. Иной раз ты «обыграешь» противника, в другой — он тебя. К тому же, и в том и в другом случае участники «игры» абсолютно уверены, что поступают **правильно**. Кроме всего прочего, далеко не всегда вовремя и полностью удаётся разобраться: ты ли «держишь» противника в своей «схеме» или, напротив, действия с твоей стороны на самом деле являются частью какого-нибудь его замысла...

А «добрый дядя» Аллен Даллес, говорят, провёл всё довоенное десятилетие в Риге, и вряд ли из-за того, чтобы лишь прогуливаться по прекрасному Рижскому взморью или Юрмале, как называлось тогда (кстати, и сегодня). Скорее, за это время, находясь, так сказать, в непосредственной близости, он успел немало узнать о Советском Союзе, как о сильных, так и о более уязвимых сторонах работы его политического и государственного аппарата, в том числе разведки. Относительно причин больших политических процессов в СССР того времени также бытует версия, во многом схожая с той, о которой уже шла речь в связи с подобными событиями и в странах Восточной Европы после войны. Подброшенные спецслужбами Запада **надёжные** документы, дошедшие до советского руководства из **дружественного** источника, — опять-таки из той же Праги...

Иными словами, если в архивах какого-нибудь из ответственных ведомств найдётся что-то, указывающее на возможность существования вышеупомянутой версии объяснения больших послевоенных политических процессов в странах Восточной Европы, то это будет не только крупным научным открытием, но и важнейшим вкладом в дело выяснения подлинного хода истории тех лет и последующих периодов развития... А так, по сей день, «единственной злой силой зачинщика» «внутриполитических событий и процессов в СССР 1930-х годов и в странах Восточной Европы в период непосредственно после Второй мировой войны объявляется... „сталинизм“», а то и «сам „социализм“ советского типа». Конечно, нелегко будет признать существование ошибок и промахов со стороны органов обеспечения государственной безопасности — если они обнаружатся. Такие ошибки, в конце концов, бывают во всех профессиях. Гораздо важнее было бы убедительнейшим образом доказать, что строй социализма, его социально-политическая и экономическая природа не являлись «первопричинами» всех тех «злодеяний», которые им приписывают.

Тем временем, если и говорить о «советской гегемонии» в отношении стран социализма Восточной Европы, Болгарии — в частности, то с большой долей точности можно заключить, что это относится как раз к той, последней трети 1940-х годов, когда дела в стране практически безоговорочно находились в ведении так называемых «спецуполномоченных» ведомства Л.П.Берии. К примеру, специально к делу Т.Костова из Москвы был командирован генерал Чернов (Шварц). Он же предоставлял и сыгравшие решающую роль в ходе расследования документы, якобы подтверждающие давний переход подсудимого на службу британской разведке. Завершив свою миссию, Чернов уехал.

Не так удачно сложились дела у его преемника, приехавшего чуть позднее, генерала Филатова. Когда тот предоставил документы о причастности к делам той же самой британской разведки ряда руководителей партизан северо-западной части Болгарии, зачастую действовавших во время антифашистского Сопrotивления совместно с югославскими партизанами, у которых были военные миссии и со стороны Великобритании, это прошло. Потом, когда на таких же основаниях Филатов потребовал ареста... почти всего Политбюро партии, Генеральный секретарь Вылко Червенков, очевидно, засомневался. У него был немалый личный опыт пребывания в СССР, в том числе и в качестве преподавателя и руководителя Школы Коминтерна. Он спорить с генералом не стал. Оставшись наедине, поднял трубку и попросил личной встречи с И.В.Сталиным, на что тогда не каждый бы решился. Получив согласие, немедленно собрался и, почти никого не уведомляя, в сопровождении лишь личного охранника ранним утром полетел в Москву. Полёт длился долго из-за необходимости дозаправки горючим. К вечеру сели в Киеве. Несмотря на настоятельные приглашения хозяев, гости так и остались ночевать прямо на аэродроме, не покидая свой самолёт, а утром, после заправки горючим, полетели дальше.

Говорят, что во время встречи со Сталиным Червенкову удалось произвести на него очень благоприятное впечатление поставленным чуть ли не в характерной «кавказкой манере» вопросом: «Так кто же будет управлять в Болгарии — Филатов или я?».

В связи с этим сопровождающий охранник (доживший, кстати, до наших дней) вспоминает, что, провожая их, секретарь Сталина поделился: «Вам очень повезло с таким руководителем, как тов. Червенков...». А генерала чуть ли не мгновенно отозвали из страны.

Вполне можно считать, что этим эпизодом, реально имевшим место в начале 1950-х годов, был положен конец бытовавшей до того времени практике почти безраздельного всевластия в стране «спецуполномоченных» ведомства Л.П.Берии. И, что не говори, самое прямое отношение к этому имел не кто иной, как... тогдашний Генеральный секретарь БКП В.Червенков, которого с 1956 года постоянно представляли главным проводником извращений «культы личности» и той же «советской гегемонии» и всячески разносили. А сумел он добиться этого при помощи не кого-нибудь, а... основного «зачинщика» и двигателя этой «гегемонии» — И.В.Сталина...

Нельзя сказать то, что после этого эпизода в Болгарии не стало представителей советских служб разведки и госбезопасности, как и советников самых разных направлений в министерствах и ведомствах. Далеко не всегда их сов-

местная работа с болгарскими коллегами шла безмятежно и гладко. Например, присутствие и работа советников и специалистов в областях промышленности, транспорта, горного дела, строительства, мелиорации и ряда других, как правило, оставила самые добрые воспоминание. Ведь не у кого было перенять опыт и знания крупномасштабного социалистического строительства и созидания, которые эти люди несли с собой. Никак не ладились однако отношения соответствующего советника с министром сельского хозяйства, выдающимся болгарским специалистом данного направления академиком Титко Черноколевым, что приводило к ряду неприятнейших и вредных последствий как непосредственно практического, так и более длительного социально-психологического, да и политического характера.

Даже эти несколько примеров из жизни того времени ясно показывают, насколько сложной, а иной раз крайне «запутанной», являлись все эти проблемы в условиях конкретных реальностей, когда складывалась система социалистических общественных отношений в нелёгкие годы после Второй мировой войны. Более подробное научное исследование нюансов этих событий, развития двусторонних и многосторонних отношений СССР с другими странами социализма, позволит более глубоко уяснить и проблему «гегемонии». В чём она состояла, в чём были «загибы», а в чём она, может быть, являлась даже и чем-то, так сказать, «объективно неизбежным»?

В этой связи широким читателям и специалистам было бы, наверняка, весьма удивительным услышать, что самое неприкрытое, может быть, за период после больших процессов конца 1940-х годов проявление того же самого «гегемонизма» в отношении политической жизни страны оказалось связанным со... смещением весной 1956 года Генерального секретаря БКП В.Червенкова. Целью данного исследования не является оценка проводимого им курса, как и того, что происходило потом. В отличие от некоторых других стран социализма в Болгарии того времени не было настроений и фактов внутренней оппозиции, способной вызвать перемену подобного крупного масштаба. Осуществлена была она под прямым внушением Н.С.Хрущёва и, очевидно, не без участия имеющихся в распоряжении у советских органов соответствующих рычагов политического воздействия — после того, как в 1955 году Червенков отклонил предложение нового руководителя КПСС выступить с критикой И.В.Сталина.

Как обстояли дела с «гегемонией» в последующий период? С одной стороны, как известно, Болгария следовала всем основным элементам советской внешней политики, тем более что они принимали форму общей позиции всех стран социалистического содружества. Наряду с этим внутренние дела в возрастающей степени переходили в ведение исключительно властей страны. Был упразднён институт постоянных советских советников в отраслевых министерствах за исключением, пожалуй, военного, да и там их пребывание оформлялось в качестве представителей Организации Варшавского Договора.

Как известно, в силу ряда причин в истории отношений СССР и НРБ не имели место такие неприятные ЧП типа «июня 1953 года в Берлине», «лета 1956 года в Познани (Польша)», «венгерской осени 1956-го», «Пражской весны и лета 1968-го»... Это, на наш взгляд, даёт возможность в более спокойной обстановке попробовать наметить некоторые основные «вехи», так сказать, принципи-

ального значения, вокруг которых можно «построить» и некую «модель» (более или менее общего значения) того, как складываются, работают и развиваются отношения между большой и маленькой (одной или несколькими) странами социалистического развития.

У большой страны подобной формы международного содружества, во-первых, неизмеримо больше по сравнению с её союзниками и партнёрами финансово-экономических, людских и прочих возможностей и материальных ресурсов. Это, как бы само собой, накладывает на неё повышенные обязанности в процессах социалистического созидания и в обеспечении обороноспособности и государственной безопасности собственной страны и содружества в целом. **Понимание** со стороны стран поменьше данной особенности участия большой страны в складывающейся системе международного сотрудничества является очень важной предпосылкой для налаживания всё более эффективных, основанных на совместном доверии и взаимовыгодном сотрудничестве отношений между ними.

И тут надо понимать, что следование **общей** политической линии, особенно в международных делах, далеко не всегда является результатом её **навязывания**, «гегемонии» большой страны в отношении меньшей. Зачастую говорят, например, что освобождение Болгарии от турецкого ига в результате Русско-турецкой войны 1877—78 годов было осуществлением российских имперских интересов на Балканах и в Средиземноморье. Ну и что? Ведь тогда и ранее в истории такие **имперские** интересы большой страны **совпадали** с интересами болгарского и других небольших народов региона — Молдовы, Валахии, Сербии, Греции. Эти народы стремились вновь преобрести национальный суверенитет и восстановить утраченную государственность. Были **имперские** интересы и у других больших стран того времени (да и позже), но **подобного** совпадения между ними и интересами местных народов не отмечалось. Ещё явственней выявилась эта тенденция в период отношений между СССР и Болгарией в десятилетия после Второй мировой войны.

Учёт со стороны большого государства специфических особенностей и интересов союзников и партнёров, которые поменьше, является другой важной характеристикой, без которой успешного международного содружества быть не может. Здесь всегда имеется ряд сложностей, о важности которых иной раз могут забыть, а иногда и вовсе не подозревать о самом их существовании. В частности, вряд ли политика большой страны была бы дальновидной, если бы она делала ставку на то, что когда-нибудь малая страна должна «вернуть», возместить ей, так сказать, «один к одному» то, что она от неё получила. Дело в том, что даже самые скрупулёзные денежные расчёты торговых балансов не в состоянии полностью охватить **все** стороны подобных взаимоотношений. Скажем, промышленные производства малых стран, как правило, уступают производствам большой страны, что зачастую приводит к значительной разнице в себестоимости и ценах соответствующей продукции. На это влияет и то обстоятельство, что малые страны обычно импортируют большую часть используемого сырья, а также оборудования для определённых видов промышленного производства. Большой стране они, впрочем, тоже давались нелегко, как в плане историческом, так и финансово-экономическом.

Таким образом, у обеих сторон международного содружества, наряду с неоспоримыми достижениями и успехами, с течением времени порой складывался и некий «осадок» какой-то «неэффективности», а то и прямо «несправедливости» отдельных сторон осуществляемого взаимодействия, обмена. **Основные** аргументы для возникновения подобных «сопутствующих» явлений, очевидно, имеют свои корни в соответствующих **местных** особенностях исторически слагающихся конкретных форм осуществления разных видов производственной деятельности. Например, цены на сходные товары в отдельных странах складывались иногда до того разные, что это приводило к трудноразрешимым проблемам в области обмена.

Наряду с такими ситуациями, вызванными действительно серьёзными объективными проблемами, можно порой услышать и эмоциональные оценки, а подчас и спекулятивные высказывания типа: «Видите, мы **им** даём и то, и это, а **они**...». Подобные представления обычно складывались, скажем, среди определённых слоёв населения большой страны. Причём люди вряд ли понимали, что примерно по такому же поводу в странах поменьше бытовали мнения «зеркального отражения»: «мы **их** кормим, а **они** посылают **нам**... чёрты что...».

Конечно, несерьёзно, даже смешно себе представить, что страна вроде Болгарии (Венгрии или республик Прибалтики) могла бы... **накормить** весь Советский Союз. Скорее, количество труда людей, природных и прочих материальных ресурсов, уходящих на производство вывозимой продукции, в **общих рамках** местной экономики казались такими, что кое-кто вполне мог заводить «разговорчики» подобного рода. Примерно также и люди большой страны, знающие какими усилиями добываются уголь, нефть, газ и прочие богатства недр, производящие хлопок или оборудование, вряд ли могли бы легко согласиться с тем, что вдруг иногда по линии внешних рынков их продукция могла идти по всяким «льготным ценам».

Найти взаимовыгодные способы решения **действительно** важных проблем международного разделения труда и добиться **по-настоящему** справедливого обмена — задача большой важности. В этом отношении изучение опыта достижений и успехов, промахов и недочётов, имевших место во взаимоотношениях СССР и других стран социализма, трудно переоценить. Тем более, что в те времена решение упомянутых проблем старались достигать на путях **совершенствования** и **улучшения** существующих национально-государственных систем производства. Никому тогда не могла прийти мысль о том, что их разрушение, имеющее место в последние годы в странах Восточной Европы, является «выходом» и «ответом» на нерешённые вопросы складывания, функционирования и развития системы международного социалистического разделения труда и обмена...

Вновь возвращаясь к теме о формах проявления «советской гегемонии» в Болгарии, можно сказать, что после смещения В.Червенкова в 1956 году, по крайней мере для «широкой публики», она стала малозаметной. Имело место, скорее, **следование общей** политической линии со стороны нового руководства во главе с Т.Живковым. В прессе, в обществе **нужное** место занимала так называемая «кукурузная» тема. Она, как и «полагается», широко обсуждалась, о ней много говорилось, но вряд ли можно сказать, что произошли какие-то

существенные изменения в структуре сельскохозяйственного производства Болгарии...

О наличии «гегемонии» как бы напомнили события весны 1965 года, когда в стране, по официальным сообщениям был обнаружен заговор со стороны группы деятелей партии и государства, якобы стремившейся путём военного переворота к свержению тогдашнего руководства страны и проведению какого-то другого общеполитического курса.

Что это за линия — никто толком так и не сказал. Даже у искушённых в этом плане западных источников единого мнения не было. Одни считали это «заговором прокитайской ориентации». Другие связывали его со стремлениями создать на Балканах «ещё одну Югославию» с нейтральным политическим курсом. Последнее, видимо, было обусловлено тем, что руководителями группы являлись политкомиссар одного из партизанских отрядов северо-западной части страны, член ЦК БСП Иван Тодоров-Горуня, военный коммендант Софии генерал Цветко Анев, ответственный работник аппарата МИДа Цоло Крыстев... По официальным сообщениям, верные им воинские части должны были 14 апреля 1965 года занять здание, где намечалось проведение Пленума ЦК, и под угрозой оружия заставить его участников принять нужную им политическую декларацию. Ничего такого не произошло, и только было объявлено, что 8 апреля ночью Иван Тодоров покончил с жизнью самоубийством.

На этот счёт и по сей день ходят самые разные толки. В то время в своей передаче от 22 апреля 1965 года «Радио „Свободная Европа“» обращало внимание, прежде всего, на то, что на самом деле никаких действий против существовавшего руководства не было, а это, по их мнению, не даёт оснований говорить о наличии путча или заговора, а скорее, о том, что конспиративно группа людей встречалась и что-то обсуждала, но дальше дело не пошло («Radio Free Europe», 1965, April 22). А в материале «Чёрная овечка» журнала «Тайм» от 30 апреля 1965 года приводится версия о том, что в действительности «заговор был раскрыт и „задушен в зародыше“ советскими агентами» (The Black Sheep // Time Magazine, 1965, April 30). Подобные разговоры тогда имели место и в широких слоях общества, которые вряд ли имели возможность познакомиться с содержанием статей. В таких случаях иной раз нелегко сказать, в какой мере западные источники просто обобщают имеющую место информацию или слухи и в какой они являются результатом воздействия данных источников.

Как бы то ни было, события тех лет тоже предоставляют основания для размышлений о том, как могут складываться отношения между большой и меньшими странами в рамках международного содружества времён не только прежних, но возможно, и будущих. С одной стороны, как мы отметили, на большой стране в очень высокой степени ложится ответственность за стабильность положения как у себя дома, так и на территориях Сообщества в целом... И тут нет ничего удивительного, если органы разведки проинформировали руководство той или иной страны об имеющих место и, по их мнению, порождающих беспокойство действиях или тенденциях. Но всегда встаёт вопрос о **мере** — в оценке их масштабов и значимости и в возможности противодействия.

Например, в несколько расширенном плане, тот же «заговор в апреле 1965 года» вполне можно рассмотреть и в духе дальнейшего отражения на жизнь и

настроения внутри партии и страны изменений, наступивших в коммунистическом движении после смерти Сталина и 1956 года. Далеко не все полностью соглашались с новой линией, проводившейся Т.Живковым в духе решений XX съезда КПСС. Критическое отношение, особенно среди ветеранов антифашистской борьбы, имелось также и к его личности, практике выдвигания кадров и непосредственного управления. Не везде положительно принимался и стиль нового руководителя: искать поддержку, в первую очередь и преимущественно, среди людей, с которыми он непосредственно работал до и после 1944 года.

С одной стороны, как мне представляется, можно сделать заключение, что устранение «заговорщиков 1965 года» вполне могло оказаться необходимым и оправданным с точки зрения обеспечения прочности и стабильности управления страной, тем более что курс руководства был на дальнейшее сближение и следование политической линии СССР. Основные направления и достижения развития в последующие два десятилетия подтвердили правильность предпринятых тогда действий в поддержку такого курса.

Наряду с этим, несколько забегая вперёд, напрашивается также предположение, что установленные таким образом «прочность и стабильность» в жизни партии и страны впоследствии стали основой и... удивительно лёгкого «перехода» осенью 1989 года к оказавшейся губельной очередной «новой линии» тогдашнего руководства СССР и КПСС во главе с М.Горбачёвым. В то время не обнаружилось достаточно организованных и решительных сил, способных критически осмыслить суть предлагаемой (и навязываемой) «перестройки» и наметить более разумный курс в условиях сложившейся обстановки...

С возможным «прямым вмешательством» и «гегемонизмом» с советской стороны в то время и ныне нередко связывают также случаи с нашумевшим в 1960-е годы внешторговым предприятием ТЕКСИМ. Оно было создано в целях развития деловых отношений с капиталистическими странами. Возглавлял его самый молодой, как говорилось, партизан времён Сопrotивления Георги Иванов Найденов (1927 года рожд.), пользующийся большим доверием со стороны руководства партии и лично Т.Живкова. Возможно, вследствие этого предприятию были предоставлены практически неограниченные самостоятельность и значительные материально-экономические возможности. Они, к тому же, за годы существования предприятия возросли неимоверно. Общая численность занятых достигла 45 тыс. человек. Вместимость его торгового флота увеличилась с 400 тыс. до 1 млн. т, число специализированных грузовиков типа «ТИР» для перевозок грузов на дальние расстояния «подскочило» со 100 до 1 000. Сложился значительный самолётный парк — сельскохозяйственный, пассажирский, располагающий в том числе и самыми современными для того времени советскими машинами дальнего следования «Ил-18». В Болгарии и за её границами появились собственные банки и страховые общества. Одним словом, как считают защитники этого начинания, его опыт наглядно показал, что успешную, экономически выгодную и эффективную деловую деятельность вполне можно вести и в условиях самого «прямолинейного» социализма.

И вдруг в 1969 году всё это прикрыли, а в 1971-м суд приговорил руководителя предприятия к довольно долгому сроку заключения. По этому поводу, кро-

ме официального обвинения, и сегодня ходят самые разные слухи. Над полным выяснением ситуации, на наш взгляд, стоит особо поработать, поскольку некоторые из них по сей день остаются связанными с темой отношений между СССР и НРБ.

Самые ходовые и широко распространённые объяснения данных событий казались связанными с соображениями, вроде бы ... идеологическими. Ведь ТЕКСИМ ещё тогда, впервые в социалистических странах, наладил производство нескольких западных марок безалкогольных напитков, в том числе и неизвестной до тех пор для наших потребителей пресловутой «Кока-Колы», слывшей чуть ли не «символом империализма». В действительности она оказалась далеко не таким уж замечательным напитком... Вовсе не исключено, что кое-кому такое и впрямь могло показаться деянием прямо «преступным», хоть было понятно, что выполнение решений СЭВа о перспективном развитии туризма на территории Болгарии требовало обеспечения возможностей предложить иностранным гостям и... «баловство» подобного рода.

Ещё удивительнее то, что при этом почему-то «забыли»: из всего тогдашнего социалистического содружества лишь судам ТЕКСИМа удалось прорвать морскую блокаду берегов Алжира и доставить его Фронту национального освобождения нужное количество вооружения и другого снаряжения. В последние годы деятельности это внешнеторговое объединение располагало целыми плантациями сельскохозяйственных культур в Судане, Сирии, Египте. Подобные, вполне реальные возможности открывались и в ряде других стран, что вполне соответствовало активной в то время общей стратегии социализма в отношении стремящегося отойти от последствий империалистического колониализма «третьего мира»...

Вполне вероятно, что самые весомые и основательные возражения советского руководства тогда были связаны с данными об имеющей место практике реэкспорта в «третьи страны» части сырья, особенно нефти, поставки которых осуществлялись Советским Союзом по льготным заниженным ценам. Подобное явление действительно было. Широкоизвестной «общественной тайной» в те времена были усилия всех социалистических стран без исключения заполучить как можно больше так называемой «твёрдой валюты второго направления», и никакого особого «открытия» в этом не было и нет.

На наш взгляд, остаётся необходимым выяснить, что происходило **дальше** с этими поступлениями, куда и на какие цели они шли. Может быть, имеющиеся архивы могли бы что-нибудь интересное и добавить? Потому что, рассуждая в более общем плане, хоть реэкспорт нефти мог быть, конечно, фактом довольно неприятным для основного поставщика, но если полученная таким образом валюта шла на дела **общие** и важные, то это вполне можно было как-то... и принять. Возможно, к периоду деятельности ТЕКСИМа между советским и болгарским руководством просто не было нужных уточнений и договоренностей, поскольку как льготные поставки нефти, так и практика последующей перепродажи части её «третьим странам» продолжались и после закрытия данного внешторгового объединения.

Скорее всего, такие договоренности были достигнуты во время бесед Л.И.Брежнева и Т.Живкова, состоявшихся 20 сентября 1973 года на территории

государственной резиденции «Воден» в северо-восточной части страны. О них и по сей день бытуют самые разные мнения, подчас доходящие чуть ли не до прямо фантастических толкований и предположений. На наш взгляд, на них стоит обратить особое внимание, поскольку они обслуживают «хор» открытых отрицателей **всей** практики социализма, в том числе и международной.

Для недругов советско-болгарских отношений самым излюбленным является, пожалуй, утверждение о том, что тогда Живков предложил Брежневу присоединить Болгарию к СССР. Несколько иным, но не менее недобросовестным, является тезис о том, что Живкову удалось «надуть дряхлеющего Брежнева», умело пользуясь его «слабостью» к получению всяких орденов и высших званий почёта. Этот тезис, на наш взгляд, получил довольно широкое распространение среди определённых кругов как СССР того времени, так и нынешней России. В Болгарии обычно бытует более «благоклонный вариант»: Живкову удалось расположить к себе Брежнева, и тот щедро предоставлял стране выгодные кредиты по заниженным процентам и сырьё по льготным ценам.

Несмотря на внешне значительные различия этих «объяснений», нам все они кажутся одинаково необоснованными, а в какой-то мере и прямо безответственными. Масштабные и важные отношения между двумя государствами не могут строиться на одном и даже на комплексе **случайных, временных** и непрочных обстоятельств и факторов.

Да, НРБ — думается, и другие государства социалистического содружества — без сомнения получали от СССР всякое такое, что иным странам давалось не столько и намного дороже. Об этом существуют и соответствующие цифры. Ими зачастую пользовались (и ныне пользуются) политики и пропагандисты «перестроечного» типа, выдвигая своё видение экономически «невыгодной» и «ущербной», прежде всего для СССР и России, поддержке подобного типа союзнических отношений.

За годы социализма в Болгарии были налажены такие мощности промышленного производства, которые дали возможность стране увеличить общий объём производства промышленной продукции в 103 раза по сравнению с довоенным 1939 годом. Услышав такое, не исключено, что кто-то может прокомментировать: «Подумашь, раньше ничего не было, вот и **рост** получился...». Удельный вес этой продукции составлял однако 60% валового продукта страны при одновременном, прямо «взрывном» росте традиционной для неё сельскохозяйственной продукции. В 1989 году, например, по производству мяса (90 кг на душу населения) Болгария шла впереди таких стран, как Великобритания, Испания, Италия, Норвегия, Финляндия, Португалия, Швейцария, Швеция, Греция и Турция. По данному показателю страна находилась на 10-м месте в Европе и на 15-м в мире. По производству подсолнечника на душу населения она занимала 2-е место в Европе и 3-е в мире. 2-е место в Европе и 4-е в мире — по производству яблок и табака, 3-е в Европе и 4-е в мире — по томатам, 3-е в Европе и 5-е в мире — по пшенице, 4-е в Европе и 7-е в мире — по кукурузе...

Сегодня, когда всего этого давно нет и в помине, а страна уже не только не вывозит, но и вынуждена ввозить даже самые необходимые продукты питания, воспоминания об этих цифрах заставят, может быть, самых ярких противников идеи и практики международного содружества стран социализма хотя бы

на время «заткнуть» свои глотки. Наряду с этим, их приходится напоминать и оппонентам несколько иной направленности, считающим, что раз подобные показатели развития экономики наблюдались раньше, а теперь их нет, то всё это происходило лишь за счёт СССР и, по сути дела, являлось не чем иным, как результатом «утечки» финансовых и прочих ресурсов с его стороны. Подобные настроения бросились в глаза ещё в период «перестройки», во время посещения тогда первого секретаря Московского горкома КПСС Б.Н.Ельцина. Потвердились они и во время встреч тогдашнего болгарского руководства с Генеральным секретарем М.С.Горбачевым. Исключительно полезным было бы с позиций дня нынешнего трезво проанализировать, в какой мере взгляды и аргументы такого рода могли бы оказать влияние на решения о судьбах международного социалистического содружества, да и всей общественно-экономической системы социализма, включая сам СССР.

Сравнение балансов экономических взаимоотношений большой страны со странами поменьше является, безусловно, важным шагом в понимании ситуации. Но следует иметь в виду, что даже самые точные цифры сами по себе не могут дать полное представление о **реальном** вкладе отдельных стран в систему этих отношений. Страны, которые, например, ввозят нефть, никак не могут знать, какими затратами обеспечивается её добыча и поставка стране-производительнице. В странах небольших, с другой стороны, как правило практически невозможно наладить производство такими большими сериями, которые сразу устраивали бы запросы большой страны в отношении как количества, так и цен соответствующей продукции. Таковы возможности имеющихся мощностей, их снабжения сырьём и прочими необходимыми материалами. В результате иной раз у обеих сторон складывалось ощущение некоей неудовлетворенности. Одним казалось, что к их заказам относятся не совсем серьёзно, да в добавок ещё пытаются «провести» в ценах. Другим же — неоправданно напряжённых усилий. Нередко обе стороны подавали дело так, что идёт утечка собственного ВВП. Конкретных примеров можно привести немало.

В силу этого особую важность приобретает выработка таких коэффициентов или индексов, применение которых в расчётах давало бы наиболее точную стоимость всех затрат соответствующей страны в процессе производства данного продукта. Чтобы иметь исчерпывающее представление о том, какой доле ВВП данной страны соответствует её вклад в систему соответствующих двухсторонних или многосторонних экономических отношений.

Между руководителями стран, специалистами и соответствующими организациями велись переговоры и достигались договоренности. Да иначе и не могло быть. Международное содружество стран социализма являлось чрезвычайно большой, сложной и разветвлённой системой, управление которой никак нельзя было свести к «хитростям деревенского обманщика» Живкова, умудрявшегося неоднократно «провести дряхлеющего Брежнева». Система эта вместе с тяготеющими к ней многочисленными государствами, самыми разнообразными организациями, охватывала огромные пространства на нескольких континентах, и выработка политических решений была связана с наличием умений и качеств, во многом отличающихся от пресловутой «слабости Леонида Ильича к бесконечному получению всяческих орденов и медалей», которой иногда пы-

таются объяснять почти всё, что происходило (или не происходило) в СССР, в социалистическом содружестве, некоторые больно уж «осведомленные знатоки».

Если взять пример той же Болгарии, то каким образом, скажем, ей удавалось самостоятельно, без самого ограниченного военного присутствия советской стороны, успешно поддерживать благоприятное внешнеполитическое и военно-стратегическое соотношение сил с двумя соседними государствами НАТО, если бы цифры ВВП её на душу населения не были лучше соответствующих показателей у Греции и Турции, а стоимость годового объёма её экспорта не превышала их общий экспорт? Теперь такое сложно себе представить, но именно так обстояли дела в годы совсем недавние, когда, если верить некоторым «сказочникам», отношения СССР с меньшим партнером сводились к «обнимкам и поцелуям» Брежнева и Живкова.

Далее, чем больше у данного союзника ВВП и чем современнее его внутренняя структура, тем больше его способность к более выгодному сотрудничеству и обмену с большой страной. Так, для огромного большинства граждан СССР Болгария являлась преимущественно страной фруктов, тех же помидоров, овощных консервов, сигарет, вина... Ничего плохого и удивительного в этом не было, поскольку такова была значительная часть экспорта НРБ, знакомая десяткам миллионов советских покупателей и потребителей.

Но доля промышленной продукции в общем объёме ВВП социалистической Болгарии заметно превышала долю сельскохозяйственной продукции, несмотря на прямо невиданный рост абсолютного объёма последней. Немногим известно, что на территории страны у города Стара Загора успешно разворачивался передовой проект по развитию электронной промышленности. Недалеко от Софии у деревни Червена могила (Красная горка) работал металлургический комбинат, оснащённый самой передовой японской технологией...

Увидев всё это после 1989 года, западные представители глазам своим не верили. Ну, а потом, **конечно**, всё это свернули, технику куда-то вывезли и, как говорится, «делу — конец».

В **прежние** годы в силу ряда причин иногда болгарским организациям оказывалось легче заполнить кое-какие иностранные новинки науки и техники, в которых зачастую отказывали СССР, особенно в периоды резкого обострения «холодной войны». Можно было бы написать подробную историю о том, как складывалось научно-техническое сотрудничество социалистических стран на двусторонней и многосторонней основе. В ней было бы очень много не так хорошо известного, например, о том, как быстро действовали в ряде случаев механизмы профессиональной выручки и взаимопомощи. Их и другого вовсе не было бы, если бы общая принадлежность к международному содружеству социализма не предоставляла возможности для поступательного общественно-экономического развития стран и побольше, и поменьше.

В последние годы стало модным высказывать всякие мнения о том, что, дескать, «что-то» — «когда-то» — «кому-то» обошлось **дороже**, чем, скажем, теперь. Что при **той** системе «кто-то» **выигрывал**, а другой терпел **убытки**. Такого рода настроения теперь можно встретить в любой стране недавнего социалистического содружества. Думается, что они имеют место и в Российской

Федерации, в других бывших союзных республиках. Как правило, в этих случаях на передний план выпячиваются аргументы и факты, в общем-то верно отражающие **индивидуальный вклад** той или иной страны в существовавшую тогда общую систему международного разделения труда, но как-то «забывают» о том, **что** давали **другие**, которые тоже были в выигрыше. В итоге получается какая-то почти трагикомическая ситуация, очень похожая на того «Человека, считающего убытки», из известного рассказа А.П.Чехова...

В личном плане такое можно как-то понять. Но когда речь идёт о судьбах целых стран и народов подобный взгляд является неприемлемым. Поэтому представляется неотложным, чтобы как можно скорее между всеми членами недавнего содружества, в том числе и республик СССР, начался совершенно открытый и откровенный разговор о том, что было достигнуто в ходе нашего многолетнего общения, как и что можно было сделать гораздо лучше, а что-то вовсе не делать. Подобный **внутренний**, дружеский **переучёт** наших взаимоотношений с точки зрения накопленного (зачастую и горького) нового опыта и знаний самых разных отраслей практики и науки, на наш взгляд, явился бы просто ничем незаменимой основой для восстановления нарушенного в последние годы доверия между действительно близкими в силу исторических, геоэкономических и других данностей странами и народами.

Потому что за совместно пройденные немалые десятилетия, хотя бы лишь XX века, ценою немалых усилий и жертв — иной раз неизбежных, а иногда, может, и не совсем нужных — **нам всем** всё же удалось проделать **более трудную** часть работы налаживания общей системы хозяйствования в целях более полного удовлетворения основных потребностей и запросов граждан содружества, а также обеспечения его безопасности и спокойствия в международных отношениях. И «сломались» мы... на сущих **мелочах**, по сравнению с тем, что было пройдено и сделано.

Неужели, скажем, тот самый «проклятый ширпотреб» действительно был таким «неодолимым рубежом» для наших инженеров, технологов, модельеров и экономистов?

Или, снова возвращаясь к пресловутым помидатам, которые НРБ вывозила на самом деле огромными количествами повсюду, почему, например, ни болгарские, ни советские «купцы» за всё это время так и не сочли нужным выяснить для себя, почему «западники» с самого начала строго настаивали на том, чтобы предназначенные для них овощи грузили... — в неспелом виде. Наши крестьяне не переставали дивиться... «глупости» западных заказчиков, но их требования приходилось выполнять. А советским товарищам отгружали всегда **самый лучший** на данный момент, спелый товар... Попадал он однако в Москву или в какое-нибудь другое, тоже не близкое место, уже далеко не в таком хорошем виде. Железнодорожных составов, специально оборудованных для перевозки сельскохозяйственной продукции, долгое время не было, а путь следования был действительно длинным. Так что зелёные помидоры «глупым западникам»... дозревали в дороге, в то время как **наши**, заготавливаемые с заботой и любовью, во многом портились... И приходилось слышать: «Западу поставляют болгары лучшее, а нам...».

Или, скажем, при разговорах с техниками и механиками на болгарских заводах нередко можно было услышать и такое, что оборудование с Запада прибы-

вае, как правило, в чистеньком виде, поставил на место и сразу заработало. А советское — «месяц после поставки не смоешь масло», его нужно смывать, чтобы пустить в эксплуатацию... Работало потом оно отменно, да и ныне продолжает, наверняка, работать где-то в соседних странах или... в Китае, после того как наши заводы разрушили в силу «структурных преобразований»... А **тогда** имели место подобного рода разговоры, за которыми скрывались и определённые проблемы. Были **все они** однако такого качества и масштабов, что вряд ли могли бы стать основательной причиной для ломки **всей** системы в целом.

Или обычно говорят и пишут, что «денег у соцстран „вдруг“ не стало», и это толкнуло, в первую очередь, советское руководство на **крупные** перемены, а затем всё пошло «по колее»... Ну, а откуда **потом** в западных банках взялись те длинные счета частных лиц практически из всех без исключения прежних социалистических стран?!

Нередко можно услышать, что «содержать прежнюю систему обходилось слишком **дорого**»... А теперь, когда большая часть прежних союзников и близких соседей оказалась, мягко говоря, в далеко не всегда дружески настроенных военно-политических блоках — неужели **дешевле** стало?! В нынешней Болгарии, например, свели армию к символическим 29 тыс. «контрактников», вроде бы средства должны были освободиться, но что-то незаметно, чтобы это привело к **невиданному росту** уровня жизни народа. Скорее, наоборот!

Примерно такими же оказались и прочие последствия от присоединения страны к «основным эшелонам евро-атлантической интеграции» — НАТО и ЕС. Ожидания, что, идя к «богатым союзникам», сам станешь «богатым», оказались абсолютно надуманными. Внутренние механизмы функционирования данных организаций без преувеличения таковы, что богатые становятся богаче, а бедные — беднее. На словах к каждому периоду громко обещают какие-то **крупные деньги**. На деле их получение и использование сопровождается столькими условиями и такой волокитой бюрократического характера, что они часто так и остаются на уровне... обещаний.

В частности, с 1999 года в ЕС стали говорить о необходимости построить второй мост через Дунай, но до недавнего времени это также оставалось... всего лишь разговором. Для сравнения: Первый и на протяжении более полувека единственный мост, связывающий Румынию и Болгарию, построили, при той технике и общем послевоенном состоянии экономики, всего за полтора года в период 1952—53 годов.

Ещё пример. В ЕС долго говорили о необходимости построить в Софии завод для переработки мусора. Определяли сроки, всякие условия, а когда местные власти вышли с конкретными предложениями, то — замолкли...

Перечень можно продолжить почти во всех сферах того, что когда-то называлось народным хозяйством, здравоохранением, образованием, социальной обеспеченностью и т. д. Внешние займы, которые народ должен возвращать с немалыми процентами, даются лишь на то, чтобы все эти отрасли «реформировались» (на деле — упразднились и уничтожались). Короче, оглядываясь назад и сравнивая, допустим, 20-летние периоды после 1949 и 1989 годов, трудно оспаривать общий вывод, что в первом случае уровень и качество жизни огромного большинства населения неуклонно росли и улучшались, а в последние

годы дела идут к ухудшению и обнищанию, не только в относительных, но и в абсолютных показателях.

Поэтому не удивительно, что число проживающих ныне в стране людей тоже стремительно близится... к половине прежнего населения... Официальной статистической ситуация приукрашивается, так как установление в стране право на «двойное гражданство» даёт основания добавлять к общей численности населения более 1,5 млн. нынешних эмигрантов в силу экономических причин. Сколько их точно, сказать сложно.

Заведующая отделом «Демографической статистики» в Национальном институте статистики, в частности, объявила о том, что последние два десятилетия каждый месяц страну покидало примерно 22 тыс. человек. Понятно, что кто-то уезжает, кто-то возвращается, потом — снова уезжает... И всё же за последние 10 лет число проживающих в Болгарии уменьшилось на 1 220 тыс. человек...

Но даже если и не будем вникать во все эти «статистические сложности», нельзя не видеть, что за время после 1989 года общая численность населения страны официально упала с 8 948 649 по последней тогдашней переписи до 7 563 710, по данным Национального института статистики, к концу 2009 года. К тому же следует учитывать, что это общее число граждан страны. Более миллиона из них однако постоянно проживает за её пределами и сомнительно, что когда-нибудь вернуться, если не изменится положение вещей.

Кстати, последнее издание «Ежегодника ЦРУ» — «CIA Yearbook» даёт цифры ещё меньше — 7 204 687. А в газете «Сегга» от 1 марта 2014 года содержится прогноз, в котором прямо утверждается, что к 2050 году численность населения Болгарии упадет до 3,5 млн., из них доля болгар будет составлять меньше половины. А посылку, как говорили ещё древние, человек является «мерой всех вещей», то **совокупный итог** «больших перемен» назвать успешным никак нельзя...

На этом наше исследование подходит к концу. Как уже отмечалось, мы рассматриваем его исключительно и прежде всего лишь как некое **начало** несравненно более исчерпывающего **многостороннего** разговора **нас всех** о том, что **раньше** можно было бы сделать лучше и что в обязательном порядке следует постараться сделать успешнее на **следующем** «витке» развития человеческой цивилизации.

Мы пытались представить некоторый обзор, прежде всего, тех сторон отношений СССР и НРБ, которые неустанно искажает недружественная нашим странам и народам пропаганда на местном (внутреннем) и на международном уровне. С течением времени она не только не затухает, но определённо набирает силу. Глубоко ошибается тот, кто питает надежду на то, что, «осудив коммунизм» и «отказавшись от него», добьётся улучшения ситуации. «Ступенькам» уступок нет конца. Отказались от Сталина, давай потом — и от Ленина, Маркса, Энгельса... от научного мировоззрения... Отступили от идеи международной классовой солидарности — сдавай завоёванные позиции во всем мире. Затем — систему социалистического содружества, за ней — СССР... А теперь, вместо «исчезнувших» вроде бы антикоммунизма и антисоветизма, вперёд выдвигается уже... откровеннейшая русофобия и отрицание **всего русского**, всей истории и оснований самого существования Российского государства как такового.

Например, добрая половина изданной «Американским исследовательским

центром» в Софии внешне очень respectable книги «Коммунизм против демократии (Болгария с 1944 по 1997 гг.)» полностью посвящена одиозно трактуемым «коммунизации и советизации» страны. Наряду с этим, в книге прямо говорится и о «ретроградской России», к тому же — второй половины XIX века, хотя далеко не всё в ней даже в то время можно оценить подобным образом. Это можно списать, конечно, за счёт плохой информированности и недостаточной образованности рождённой в Болгарии авторши с добавленной, вероятно после замужества, болгарской фамилией (см.: Nassyа Krалevska-Owens, «Communism versus Democracy: Bulgaria 1944 to 1997». Introduction by Professor Mark Kramer. American Research Center in Sofia, 2010, 432 pp.). Книга оформлена весьма солидно, с твёрдой обложкой, на впечатляющей бумаге, с вступлением профессора Марка Крамера из Гарвардского центра русских и евразийских исследований, директора Исследовательского проекта о «холодной войне», редактора вышедшей в 1999 году «Чёрной книги коммунизма» — «The Black Book of Communism» (Harvard University Press, 1999). Предназначена она для распространения по всему миру и, очевидно, является частью некоей долгосрочной политической и идеологической стратегии, в которой России и отношениям с ней уделено место какого-то «неиссякаемого источника» крайней отсталости и угрожающих «варварских» порядков. Подобное представление навязывается с обложки, в верхней части которой на чёрном фоне виден ряд стилизованных человеческих черепов...

Всё это требует как можно более быстрого появления хотя бы одного или, по возможности, нескольких серьёзных исследований корней, последующих многосторонних проявлений и развития взаимоотношений народов России, республик СССР, стран социалистического содружества и других тяготеющих к нам стран и народов по всему миру. Предлагаемый здесь материал видится нам, прежде всего и исключительно, в качестве начала большой работы.

Возвращаясь ещё раз, уже в конце статьи, к сложному и неоднозначному вопросу о том, имели ли место всё-таки те или иные проявления «советской гегемонии» на разных этапах складывания этих отношений, нам кажется возможным и полностью оправданным, хотя бы раз дать ему короткий и утвердительный ответ: «Да, вне всякого сомнения самое отъявленное и... дорогостоящее всем нам, да и миру в целом, её проявление развернулось в конце 80-х годов прошлого столетия, когда тогдашнее советское руководство практически в одностороннем порядке взялось за упразднение социалистического содружества и всей общественно-экономической и политической системы социализма в целом...».

За истекшее с тех пор время большая часть последствий этих действий стала предельно ясными. Среди многих людей они, видимо, перестали вызывать даже сколько-нибудь серьёзные споры и дискуссии. Тем важнее в этой связи становится определить — **как быть дальше?..**

Внимание детям!

Не так давно мне на глаза попала статья, в которой корреспондент беседовал с сыном известного разведчика Кима Филби. Не смогла разыскать оригинал этой статьи, поэтому воспроизвожу их диалог по памяти.

Корреспондент задал вопрос Киму Филби: «А большое ли наследство оставил Вам отец?». Запомнился ответ: «Отец не оставил мне ничего: ни квартиры, ни денег, ни драгоценностей. Но зато он оставил мне свои убеждения!».

Дорогого стоят эти простые слова, и я много бы отдала, чтобы наши дети когда-нибудь смогли также сказать и о нас!..

В советское время воспитать открытого, честного, справедливого, доброго, усмирённого к знаниям человека было гораздо легче, чем сейчас, так как на создание такого положительного образа работало всё: школа, телевидение, пресса, книги, музыка, наглядная агитация, то есть вся окружающая ребёнка среда.

Сейчас же наоборот — вся среда работает против того, чтобы наши дети выросли хорошими людьми. С самого детства им вдальблывается в голову, что в этой жизни им пригодятся совсем другие качества: эгоизм, цинизм, толерантность и смиренность; что Родину защищать и любить не нужно, да и как, за что её любить, такую тёмную и отсталую?..

Наши дети, не заставшие СССР, такую перевернутую жизнь уже считают нормальной, естественной. Они не знают, что произошла замена высших, духовных ценностей и потребностей низшими, приземлёнными. Они родились и живут в этом жестоком мире, они уже привыкли к тому, что у нас всё плохо, что мы ничего не умеем, что нам нечем гордиться, они не чувствуют, что мы влачим рабское существование на оккупированной врагом территории...

Если мы, родители, не расскажем им, что другая — свободная! — жизнь бывает, если не передадим эстафету памяти о великом советском прошлом, эстафету любви и тоски по Советской Родине, то завтра будет уже поздно. На помощь со стороны школы надеяться нечего: там (за редким исключением) уже почти не воспитывают, а только предоставляют образовательные услуги...

Однажды близкая подруга сказала мне, что специально оберегает свою дочь от ужасов сегодняшней жизни: пускай дочка сначала вырастет, а потом уж успеет насмотреться на бесчеловечность окружающего мира. Но я считаю, что мы, родители, не должны скрывать от наших детей горькую правду. Пусть они узнают, пусть поймут, почувствуют и впитают в себя: так, как мы живём, дальше жить нельзя, и надо приложить все силы, чтобы сказку о великой Советской стране сделать былью!..

Как же мы, родители-коммунисты, можем нацелить наших детей на активную

борьбу за лучшее, светлое будущее? Мы должны, во-первых, сами стать для них примером, а, во-вторых, организовать среду, в которой наши дети будут расти.

Сначала по поводу воспитания собственным примером. Какие наши дела видят сейчас наши дети? Что героического из нашей сегодняшней жизни может поразить их детское воображение? Наше регулярное посещение партийных собраний, митингов и акций протеста? Ну, ещё участие в избирательной кампании? И всё.

А хотелось бы, чтобы дети видели, что родители постоянно, не эпизодически выполняют конкретные партийные поручения, будь то участие в «красных пикетах» или распространение листовок в людных местах, ремонт детских площадок во дворах или автопробег с красными флагами, поздравление с Новым годом от красных Деда Мороза и Снегурочки или очистка снега на улицах и уборка территории в местах массового отдыха. Фронт партийной работы по привлечению наших сторонников необычайно широк, главное здесь — желание, силы и время. И пусть дети знают: мы, родители, понимаем, что можем и не дожить до той поры, когда наши действия принесут хотя бы первые осязаемые результаты, но мы всё равно боремся и твёрдо верим в нашу победу!

При этом я не тешу себя иллюзией насчёт того, что, глядя на нас, наши дети непременно вырастут революционерами, но всё равно пусть хотя бы искорка нашего стремления к свободе, нашей воли к победе опалит их сердца...

Теперь насчёт организации среды для наших детей.

25 мая 1919 года Ленин сказал, обращаясь к ребятам, назвавшим себя «отрядом юных коммунистов»: «...И дети, подрастающие пролетарии, должны помогать революции, организация детей — это лучший путь воспитать коммунаров».

Понятно, что мы живём не после, а до революции, тем не менее, мечтаю, чтобы наши дети не с чужих слов узнали бы о пионерской романтике и героизме. Я стала интересоваться, есть ли сегодня у нас в городе пионеры? Оказалось, что единственное в Екатеринбурге пионерское объединение «Союз вихрастых» существовало при Центре детского творчества «Галактика». С 1992 года им бессменно руководила энтузиаст своего дела Л.А.Лобова. Но в этом учебном году Людмила Александровна вышла на пенсию, и последний пионерский отряд, который она сумела создать и организовать на базе одного класса обычной школы, только открывает барабанным боем различные торжественные мероприятия (хотя, наверное, уже и это хорошо).

В мае прошлого года я побывала на областном пионерском слёте, увидела пионеров из районных центров (из областного центра не было никого) и поймала себя на мысли, что нахожусь в СССР, что у ребят, сидящих в зале, такое же счастливое пионерское детство, какое было и у меня в своё время, что не было этих 20-ти разрушительных для страны лет, которые изменили всё вокруг до неузнаваемости, в том числе и исковеркали, испоганили детство этих ребят в красных галстуках. Кругом звучали одни звонкие рапорты, торжественные приветствия, радостные отчёты о проделанной работе!.. Это как если бы во времена фашистской оккупации дети приходили на свои пионерские сборы, рапортовали о своей активной жизни и успешной работе, но при этом ни слова не сказали о борьбе с ненавистными фашистами, об участии в партизанских отрядах, о распространении листовок, о помощи раненым!..

Всё на том слёте было красиво, празднично, нарядно, я бы даже сказала, пра-

вильно, но не хватало... правды! Похоже, дети не осознавали, не понимали, в какое страшное время они живут, кто для нашей страны враг и как можно проявить свой героизм в борьбе с ним!

Выход я вижу только один — своими силами создать новый пионерский отряд. Только как оторвать нынешнее подрастающее поколение от компьютера и телевизора? Какие струнки задеть в их душе, на какие дела звать, чтобы дети вынырнули из своего виртуального мира и вернулись в реальный мир? И какой помощи мы можем сегодня от них ждать?

Прежде всего, надо рассказывать (но не занудствовать), объяснять детям, как жили люди при Советском Союзе, почему у нас была великая, непобедимая страна — СССР, и пусть ребята сравнивают: как было раньше и как они живут сейчас. Здесь главные наши помощники — это книги, которые родители (или бабушки, дедушки) должны читать своим детям вслух как можно дольше, несмотря на то, что дети уже сами овладели навыками чтения. Без нашей помощи ребята, возможно, никогда не прочитают «Незнайку на Луне» Николая Носова, «Военную тайну» и «Тимура и его команду» Аркадия Гайдара, «Динку» и «Васька-Трубачка» Валентины Осевой, «Как закалялась сталь» Николая Островского и «Педагогическую поэму» А.С.Макаренки.

Эти книги не обязательны для прочтения в школе, поэтому ребёнок, в принципе, может вырасти и без них. Но мы-то не только вправе, мы обязаны использовать эти сокровища мировой литературы как бесценную возможность с помощью художественных образов учить ребёнка отличать добро от зла, даже если зло упаковано в красивую обёртку, прививать ребёнку стремление защищать слабых, угнетённых, не мириться с ложью и несправедливостью, жадностью и воровством, трусостью и предательством.

Предлагаю всем миром составить список книг, обязательных для прочтения нашим детям и стараться по максимуму его одолеть — вместе с детьми. Наверняка у них по ходу чтения будет возникать множество вопросов, и кто, кроме нас, будет стараться давать на них честный и прямой ответ? Кстати, хорошо бы ввести обсуждение и делиться друг с другом, как лучше, грамотнее и понятнее отвечать детям на те или иные вопросы. К примеру, куда исчез милиционер дядя Стёпа, кто такой полицейский, полицей, чем он отличается от милиционера? Или кто такие буржуины?

А ещё хорошо бы подобрать фильмы, которые учат любить свою Родину, быть верными друзьями, уметь давать отпор врагу. Например, сказки («Волшебный голос Джельсомино», «Три толстяка»), художественно-исторические фильмы («Макар-следопыт», «Неуловимые мстители», «Рождённая революцией», «Два капитана» и многое другое). И лучше бы смотреть эти фильмы не в одиночестве, а с родителями или вместе с другими детьми. Потом можно будет обсудить фильм, задать детям вопросы, провести интересные, познавательные викторины. Надо приложить все силы, чтобы такие просмотры ни в коем случае не были скучными, чтобы дети ждали их, готовились к ним, возможно, делая рисунки к уже увиденным фильмам (помните, как раньше в передаче «В гостях у сказки?»), спрашивали родителей, когда же снова будем смотреть сказку?..

У нас в городе такие патриотические соревнования и викторины уже 4 года проводят коммунисты одной из первичек вместе с организацией «Помощь детям» проводят для ребятшек из пяти детских домов Свердловской области. По словам председателя Координационного совета этого движения Евгения Реканта, «нрав-

ственное, патриотическое воспитание школьников невозможно без обращения к советским ценностям, к истории и культуре СССР».

Например, недавно активисты провели двухчасовое мероприятие «Стадион моей мечты» с просмотром отрывков из документального фильма «Спорт Страны Советов». А раньше, когда проходила другая викторина — «Родина, суровая и милая», коммунисты придумали конкурс «Собери державу»: «Каждой команде даётся картонный лист, на который прикреплена карта России, а также конверт с вырезанными контурами других республик СССР. Задача участников — глядя на контуры, собрать карту Советского Союза, а затем назвать все республики. Когда детишки показывают жюри аккуратно сложенную карту, ведущий обращается к участникам:

— Посмотрите, ребята, какой необъятной была наша страна ещё совсем недавно! Как много земель в неё входило, как много разных народов составляло её население. Увы, всё это потеряно. Но как вы думаете, смогут ли новые поколения возродить Державу, восстановить исторические границы нашей Родины?

— Да! — с искренней, хотя ещё не до конца осознанной надеждой кричат дети.

Помимо командного этапа викторины каждый желающий может поучаствовать в конкурсе чтецов. В качестве предлагаемых стихотворений организаторы подготовили тексты наиболее популярных советских песен о Родине: «Летят перелётные птицы», «Русское поле», «Вернулся я на Родину». Выступающему нужно не только прочитать с выражением текст, но и сказать, почему он выбрал именно это стихотворение, как он понимает его смысл, какие ассоциации оно вызывает.

Всё это замечательно, но подобные мероприятия, на мой взгляд, нужно проводить не только в детских домах. Разве такие богатейшие, уникальные наработки не пригодились бы и на занятиях с обычными детьми, у которых родители не просто ностальгируют по Советскому Союзу, но и пытаются что-то делать для его восстановления?

Моему пятилетнему сыну очень нравится играть в «войну», в солдатиков, разыгрывать сражения — Куликовскую, Бородинскую битву, разные эпизоды «войны с немцами», делать военные карты, штабы, и вообще мечта у него — стать военным командиром, чтобы защищать от врага русскую землю (хотя совсем недавно хотел стать просто русским богатырём, как Илья Муромец). В садике, куда ходит мой сын, ребята играют в монстров, динозавров, человека-паука, черепашек-ниндзя, бакуганов, в лучшем случае — в полицейских, и военные баталии моего парня, видимо, кажутся им скучными и неинтересными. Но ведь ребёнку хочется играть со сверстниками, поэтому сыну приходится соглашаться на роль бандита в чужих игровых сценариях.

Давно известно, что в игровой деятельности можно воспитать разные качества — как патриотизм, интернационализм, коллективизм, целеустремлённость, ответственность, организаторские умения, трудолюбие, так и индивидуализм, эгоизм и т. д. Здесь уместно вспомнить слова Н.К.Крупской о том, что «путём игры можно воспитать зверя, путём игры можно воспитать и коммуниста» (*Крупская Н.К.* Педагогические сочинения. — М., 1959. Т. 5. С. 95).

Уже несколько лет подряд я провожу в библиотеке занятия для дошкольников. Но если раньше мы с ними просто пели, играли, рисовали, то сейчас я стараюсь, чтобы на каждом занятии все развивающие игры были вплетены в какую-то сюжетную военную игру.

А дальше — только дай волю мечтам, и уже видится где-то небольшая пионерская комната со знаменем, горнами и барабанами, где пионеры-«подпольщики» могли бы собираться! Видится организация агитбригады, которая раскрывала бы людям глаза на происходящее вокруг и заставляла бы их просыпаться от многолетнего сна! Видится настоящий пионерский лагерь с пионерскими кострами, походами и песнями! Видится «Зарница» с военными учениями, строительством погранзаставы или космодрома, поиском спрятанного знамени в лесу, сборкой и разборкой автомата Калашникова, учёбой по оказанию первой медицинской помощи! Видятся поездки на фестивали военно-исторической реконструкции (Бородино, Куликовская битва), по местам боевой и революционной славы (крейсер «Аврора» или в село Петрищево на место казни Зои Космодемьянской), посещение музеев Вооружённых Сил и музеев космонавтики, а также встречи гостей из других городов у себя с проведением для них интересных экскурсий по нашим местам! Видится организация тимуровского движения (например, постановка кукольных спектаклей силами детей в больницах, интернатах или детских домах, помощь ветеранам)! Видится организация встреч-концертов с представителями других национальностей или экскурсии «Знакомство с профессией» на стройку или почту, хлебокомбинат или воинскую часть, чтобы ребята увидели, как важно в коллективе работать дружно и слаженно.

Нельзя сказать, что сейчас нет военно-патриотических клубов для детей, где проводилась бы «Зарница», или нет детских лагерей с кострами и песнями, всё это есть! Есть и воскресные школы при храмах, и паломнические поездки, и туристические походы, и скаутские отряды. Есть даже газета «Пионерская правда» — газета первооткрывателей, которая информирует о детских проектах, о благотворительных акциях, о 400-летию дома Романовых, поздравляет Сергея Собянина с выбором в мэры, но не рассказывает своим юным читателям о Великой Октябрьской социалистической революции...

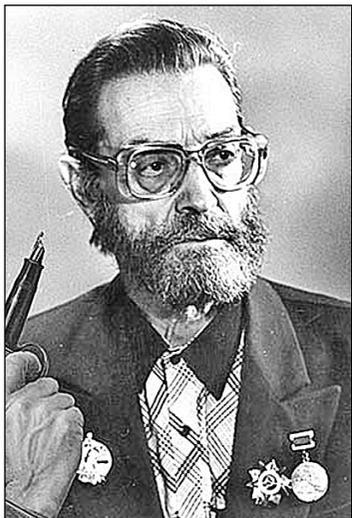
Ах, если бы у нас появился такой учебник для детей, в котором история была бы освещена с позиций советского человека, который защищает ценности своей исчезнувшей страны от антисоветчиков всех мастей! А чтобы более зримо и осязаемо воссоздать для будущих поколений образ советской цивилизации, хорошо бы каждую главу дополнить перечнем рекомендуемых по данной теме фильмов из золотой коллекции советского кинематографа.

Самое сложное во всём этом — найти единомышленников: родители в целях выживания заняты зарабатыванием денег, им некогда заниматься общественной детской организацией, а бабушки-дедушки, у которых время и есть, не знают, как вдохновить внуков на важное, настоящее Дело! Тем более что в школы сейчас коммунистов не пускают, иначе, мол, к детям с агитацией побегут все, кому не лень...

Давайте братья за работу, товарищи! Кроме нас, делать её некому, а время уходит, и дети растут. Надеюсь продолжить разговор о воспитании наших детей в условиях капитализма.

**Т.А.ЛЕБЕДЕВА, старший преподаватель
Уральского лесотехнического университета (Екатеринбург).**

Поздравляем с юбилеем Владимира Сергеевича Бушина!

Замечательному советскому русскому писателю-прозаику, публицисту и поэту В.С.Бушину исполнилось 90 лет. Вся его жизнь тесно связана с судьбой нашей страны и народа, партии коммунистов.

Владимир Бушин родился 24 января 1924 года в рабочем посёлке Глухово Московской области. Мать в молодости — работница на ткацкой фабрике Арсения Морозова, позже — медицинская сестра. Отец после окончания реального училища поступил в Алексеевское офицерское училище и окончил его в 1916 году. В Октябрьскую революцию, как и тысячи русских офицеров, встал на сторону трудового народа. Позже вступил в ряды Коммунистической партии.

Лучшую пору детства будущий писатель провёл в доме деда — хлебопашца, плотника, солдата русско-японской войны, беспартийного председателя колхоза имени Ж.-П.Марата в деревне Рыльское Тульской области на Непрядве, в двенадцати верстах от Куликова поля.

Во взрослую жизнь Владимир Бушин вступил в тяжелейшее время. За несколько дней до Великой Отечественной войны он окончил в Москве школу. С осени 1942 года на фронте. В составе 50-й армии прошёл боевой путь от Калуги до Кёнигсберга. Потом — Маньчжурия, война с Японией — дедовская стезя.

На фронте вступил в партию коммунистов, публиковал стихи в армейской газете «Разгромим врага». После возвращения с войны окончил Литературный институт имени А.М.Горького и Московский юридический (экстерном). Отличаясь исключительной работоспособностью, опубликовал целый ряд книг прозы, публицистики и поэзии: «Эоловы

арфы», «Колокола громкого боя», «Его назовут Генералом», «Клеветники России», «Победители и лжецы», «В прекрасном и яростном мире», «Окаянные годы», «Сталина на вас нет», «Гении и прохиндеи»...

Трудился в «Литературной газете», в газете «Литература и жизнь» (ныне «Литературная Россия»), на радио, в журналах «Молодая гвардия», «Дружба народов». В 1980-е годы был в течение восьми лет «отлучён» от литературы.

Сегодня Владимир Сергеевич — один из самых ярких публицистов страны коммунистического и патриотического направления. Его статьи и книги отличаются глубиной, принципиальностью, бескомпромиссностью. Он неистово защищает идеалы СССР, Советской власти, образ И.В.Сталина, интересы простых российских тружеников. В своих работах писатель, опираясь на лучшие традиции коммунистической и революционно-демократической публицистики, подверг самой беспощадной, но совершенно справедливой критике М.Горбачёва, Б.Ельцина, Е.Гайдара, В.Путина, Д.Медведева, А.Яковлева, А.Собчака, Г.Явлинского, Д.Гранина, Е.Евтушенко, С.Кургиняна, Н.Михалкова, В.Солоухина, А.Солженицына, С.Говорухина, Э.Радзинского, В.Новодворской, Н.Сванидзе, Л.Млечина и прочих «героев хит-парада» нашего Смутного времени.

С полным правом можно сказать, что В.С.Бушин всегда был и остаётся фронтовиком. Но если на войне он начинал рядовым, то теперь стал Маршалом особого рода войск — публицистики. Одной своей статьёй, вышедшей даже в малотиражном издании, талантливый писатель может влиять на умонастроения огромной страны.

Неоднократно Владимир Сергеевич печатался в нашем журнале. Он является лауреатом конкурса «Лучший автор журнала „Политическое просвещение“».

Награждён орденами Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За взятие Кёнигсберга» и другими, лауреат Международной премии М.А.Шолохова в области литературы и искусства и Всероссийской литературной премии «Сталинград».

Мы сердечно желаем юбиляру крепкого здоровья и успехов! Ждём от него новых талантливых статей и книг! Они нужны коммунистам, трудовому народу.

**Редакционно-издательский совет и редколлегия
журнала «Политическое просвещение».**

Юбилейные, знаменательные и памятные даты Май — август 2014 г.

Май 1904 г. — Вышла из печати книга В.И.Ленина «Шаг вперёд, два шага назад. (Кризис в нашей партии)».

Май-сентябрь 1939 г. — Разгром Красной Армией и частями Монгольской Народной Республики японских захватчиков у р. Халхин-Гол.

1 мая — День международной солидарности трудящихся.

3 мая 2013 г. — Произошёл теракт на посту ДПС в Махачкале. Погибли 13 человек, ранены 100 человек.

4 мая (21 апреля по ст. ст.) 1914 г. — Родился М.Г.Фрадкин, композитор, Народный артист СССР, автор песен: «За фабричной заставой», «Комсомольцы-добровольцы» и др.

5 мая 1818 г. — В г. Трире родился вождь мирового пролетариата, выдающийся мыслитель К.Маркс.

5 мая — День печати. 5 мая (22 апреля по ст. ст.) 1912 г. вышел первый номер газеты «Правда».

5 мая (23 апреля по ст. ст.) 1899 г. — Родился Н.Н.Воронов, главный маршал артиллерии, Герой Советского Союза.

5 мая (22 апреля по ст. ст.) 1904 г. — Родился Н.Н.Исанин, конструктор надводных и подводных кораблей, дважды Герой Социалистического Труда, академик АН СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий.

7 мая — День радио.

8 мая 1949 г. — В Трептов-парке в г. Берлин открыт памятник воинам Красной Армии, павшим в боях с фашизмом (скульптор Е.В.Вучетич, архитектор Я.Б.Белопольский).

9 мая — День Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне против фашистской Германии.

9 мая 1944 г. — Войска 4-го Украинского фронта и Черноморского флота освободили от фашистов Севастополь.

9 мая 2004 г. — На стадионе в Грозном, на празднике в честь Дня Победы прогремел взрыв. Погибли 6 человек, в том числе президент Чеченской Республики А.Кадыров. Тяжёлые ранения получили 25 человек, 46 ранены легко.

10 мая 1919 г. — Первый массовый коммунистический субботник на Мос-

ковско-Казанской железной дороге. В.И.Ленин назвал субботники «великим почином».

12 мая 1944 г. — Подлодка Щ-201 (капитан-лейтенант П.И.Парамошкин) потопила транспорт «Гейзерихс» (3500 т), а подлодка А-5 (капитан-лейтенант В.И.Матвеев) уничтожила транспорт «Дуростор» (1300 т) и шхуну «Сейферд» (300 т).

15 мая 1999 г. — Госдума ФС РФ обсудила вопрос «Об отрешении президента Ельцина Б.Н. от должности».

16 и 17 мая 1969 г. — Советские автоматические межпланетные станции «Венера-5» и «Венера-6», запущенные 5 и 10 января, совершили плавный спуск в атмосфере планеты Венеры.

18 (7 по ст. ст.) мая 1704 г. — Основан Кронштадт.

19 мая — День рождения Всесоюзной пионерской организации имени В.И.Ленина.

20—28 мая 1929 г. — 5-й съезд Советов СССР, утверждение 1-го пятилетнего плана.

20 (8 по ст. ст.) мая 1899 г. — Родился А.А.Дейнеки, живописец, график и скульптор, Народный художник СССР, лауреат Ленинской премии.

21 мая — День защиты от безработицы.

22 мая 1959 г. — Совет Министров СССР принял постановление о разработке корабля-спутника для разведки и полёта человека.

22 (9 по ст. ст.) мая 1914 г. — Родился Н.Ф.Макаров, создатель пистолета ПМ, лауреат Государственных премий, Герой Социалистического Труда.

23 мая 1934 г. — Осуществлён первый полёт экспериментальной крылатой ракеты, спроектированной под руководством С.П.Королева.

24 мая — День славянской письменности и культуры.

30 мая 1934 г. — Родился А.А.Леонов, генерал-майор авиации, дважды Герой Советского Союза, лётчик-космонавт СССР.

31 мая 1924 г. — Установление дипломатических отношений между СССР и Китаем.

31 (19 по ст. ст.) мая 1899 г. — Родился Л.М.Леонов, советский писатель, лауреат Ленинской и Государственных премий.

Июнь 1894 г. — Гектографированное издание первого выпуска работы В.И.Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?».

1 июня — Международный день защиты детей.

1 июня 1919 г. — Опубликовано постановление ВЦИК об объединении военных и хозяйственных усилий РСФСР, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии (военно-политический союз советских республик).

1 июня (20 мая по ст. ст.) 1804 г. — Родился М.И.Глинка, композитор, основоположник русской классической музыки.

2 июня 1974 г. — Автоматическая межпланетная станция «Луна-22» выведена на окололунную орбиту и стала искусственным спутником Луны.

2 июня 2011 г. — На складе боеприпасов, находящемся на территории воинской части в 30 км от Ижевска, произошёл пожар, который вызвал детонацию снарядов. 2 человека погибли, около 100 пострадали. Эвакуировано 28 тыс. человек.

5—17 июня 1969 г. — Международное совещание коммунистических и рабочих партий в Москве.

5 июня — Всемирный день окружающей среды.

5 июня 1964 г. — Открылся Волго-Балтийский судоходный канал.

5 июня 1969 г. — Впервые совершён сверхзвуковой полёт пассажирского самолета «Ту-144».

5 июня 2009 г. — В Махачкале убит глава МВД Республики Дагестан А.Магомедтагиров.

6 июня — День русского языка. 6 июня (26 мая по ст. ст.) 1799 г. родился великий национальный поэт России А.С.Пушкина.

15 (2 по ст. ст.) июня 1914 г. — Родился Ю.В.Андропов, партийный и государственный деятель СССР.

16 (4 по ст. ст.) июня 1894 г. — Родился Ф.И.Толбухин, Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза.

18 июня 1949 г. — Минский тракторный завод выпустил первый опытный образец универсально-пропашного трактора «Беларусь».

В ночь на 21 июня 2011 г. — Потерпел катастрофу пассажирский самолёт Ту-134, не долетев 700 м до аэропорта Петрозаводска. Из 52 человек, находившихся на борту, погибли 45.

В ночь на 22 июня 2004 г. — Боевики нанесли удар по Ингушетии. В результате побоища, устроенного бандитами в Назрани, Карабулаке и ст. Орджоникидзевской, погибли 98 человек, 104 ранены.

22 июня 1941 г. — Фашистская Германия вероломно напала на СССР.

23 июня 1944 г. — Началась операция «Багратион», в ходе которой войска 1, 2, 3-го Белорусских фронтов и 1-го Прибалтийского фронта совместно с белорусскими партизанами освободили всю территорию Белорусской ССР.

24 июня 1944 г. — В дни боёв севернее Орши тяжело ранен и попал в плен рядовой 77-го полка 26-й гв. дивизии комсомолец Юрий Смирнов. После жестоких пыток фашистские палачи распяли его на крестовине, вбив в ладони, ступни, а затем в голову ржавые гвозди. Ю.В.Смирнову присвоено звание Героя Советского Союза.

25 (12 по ст. ст.) июня 1904 г. — Родился В.К.Коккинаки, лётчик-испытатель, дважды Герой Советского Союза.

26 июня 1944 г. — Родился Г.А.Зюганов, председатель ЦК КПРФ, руководитель фракции КПРФ в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации.

26 июня — Международный день борьбы с наркоманией.

27 июня 1954 г. — Ввод в действие в СССР (г. Обнинск, Калужская обл.) первой в мире промышленной атомной электростанции.

27 июня — День молодёжи в России. 7 февраля 1958 г. в Советском Союзе Указом Президиума Верховного Совета был учреждён «День советской молодёжи», который отмечался в последнее воскресенье июня.

28 июня 1959 г. — Состоялся первый беспосадочный трансатлантический пассажирский перелёт Москва — Нью-Йорк на турбовинтовом самолёте Ту-114.

30 июня 1929 г. — Заложен г. Магнитогорск (Челябинская обл.).

30 (17 по ст. ст.) июня 1914 г. — Родился В.М.Челомей, конструктор ракетной техники, дважды Герой Социалистического Труда, академик АН СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР.

1 июля (19 июня по ст. ст.) 1899 г. — Родилась В.И.Мухина, известный советский скульптор («Рабочий и колхозница»).

3 июля 2004 г. — Состоялся X съезд КПРФ.

3 июля — Государственный праздник Республики Беларусь — День независимости. В этот день в 1944 г. Красная Армия освободила Минск.

7—8 июля 2012 г. — Наводнение в Краснодарском крае. По данным местных властей, погибло 172 человека.

8 июля (27 июня по ст. ст.) 1709 г. — Полтавская битва (разгром шведских войск русскими).

8 июля 1944 г. — С конвейера Уральского автомобильного завода в г. Миассе сошёл первый грузовик «ЗИС-5В» — легендарный «Захар».

8 июля 1974 г. — ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали».

8 июля 1944 г. — Президиум Верховного Совета СССР издал указ об учреждении орденов «Мать-героиня», «Материнская слава» I, II, III степеней. Орден «Мать-героиня» под № 1 был вручён в Кремле 1 ноября 1944 г. жительнице пос. Мамонтовка Московской области Л.С.Алексашиной, воспитавшей 12 детей.

8 июля (26 июня по ст. ст.) 1894 г. — Родился П.Л.Капица, дважды Герой Социалистического Труда, академик АН СССР, лауреат двух Сталинских и Нобелевской премий.

10 июля 2011 г. — Прогулочное судно «Булгария», на борту которого находилось 208 человек, затонуло в Куйбышевском водохранилище близ деревни Сюкеево Камско-Устьинского района Татарстана. Погибли не менее 102 пассажиров и членов команды.

12—18 июля 1924 г. — VI съезд комсомола; переименование РКСМ в Российский Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (РЛКСМ).

13 июля 1944 г. — Освобождение от фашистов Вильнюса.

13 июля 1969 г. — В Советском Союзе осуществлён запуск ракеты-носителя с автоматической станцией «Луна-15».

13 июля 1934 г. — Родился А.С.Елисеев, лётчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза.

14 июля 1789 г. — Начало Великой французской революции. Восставшие взяли штурмом главную королевскую тюрьму Бастилию.

15 июля 1924 г. — Родился М.А.Эсамбаев, Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда.

17 июля 1944 г. — Через Москву проконвоированы 57 600 немецких военнопленных рядового и офицерского состава. Едва закончилось прохождение побеждённых, как на улицы вышли автоуборочные и моечные машины.

17 июля 1984 г. — Запуск космического корабля «Союз Т-12». Экипаж: В.А.Джанибеков, С.Е.Савицкая, И.П.Волк.

18 (5 по ст. ст.) июля 1909 г. — Родился А.А.Громыко, советский политический деятель, дипломат.

24 (11 по ст. ст.) июля 1904 г. — Родился Н.Г.Кузнецов, Адмирал Флота Советского Союза, Герой Советского Союза.

25 июля 1984 г. — Впервые в мире женщина-космонавт С.Е.Савицкая (ныне — депутат от КПРФ в Госдуме ФС РФ) вышла в открытый космос.

25 июля 1929 г. — Родился В.М.Шукшин, советский писатель, актёр, режиссёр.

27 июля — День Военно-Морского Флота.

27 июля 1944 г. — От фашистов освобождены Львов и Ивано-Франковск.

31 июля 1954 г. — Принято постановление Совета Министров СССР о создании испытательного ядерного полигона на Новой Земле («Объект — 700»).

Август-декабрь 1904 г. — Оборона Порт-Артура.

1 августа (21 июля по ст. ст.) 1789 г. — Русско-австрийские войска под командованием А.В.Суворова нанесли поражение турецким войскам Осман-паши при Фокшанах.

1 августа (19 июля по ст. ст.) 1914 г. — Объявление Германией войны России.

1 августа 1939 г. — Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медали «Золотая Звезда» — знака отличия Героя Советского Союза.

2 августа — День воздушно-десантных войск.

2 августа 1999 г. — В приграничных с Чечней районах Дагестана начались вооружённые столкновения между силами правопорядка и отрядами местных ваххабитов. Через 5 дней в Дагестан вторглись чеченские боевики.

2 августа 1934 г. — Родился В.Ф.Быковский, лётчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза.

5 (24 июля по ст. ст.) августа 1844 г. — Родился выдающийся русский художник И.Е.Репин.

6 августа — День Хиросимы. Всемирный день борьбы за запрещение ядерного оружия. 6 августа 1945 г. американцы сбросили атомную бомбу на японский город Хиросиму.

7 августа (27 июля по ст. ст.) 1714 г. — Первая в российской истории победа русского флота над шведами у мыса Гангут.

9 августа — 2 сентября 1945 г. — Война СССР с империалистической Японией.

9 августа — День физкультурника.

9 августа — День Нагасаки. 9 августа 1945 г. США подвергли атомной бомбардировке японский город Нагасаки.

12 августа — Международный день молодёжи. Отмечается в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН.

12 (1 по ст. ст.) августа 1759 г. — Победа русско-австрийских войск над прусскими при Кунерсдорфе.

13 (1 по ст. ст.) августа 1829 г. — Родился И.М.Сеченов, русский учёный-физиолог.

15 августа 1919 г. — Родился С.Н.Ковалёв, учёный и конструктор в области судостроения, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, академик АН СССР (РАН).

16 августа 1939 г. — Родился В.В.Рюмин, лётчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза.

17 августа 2009 г. — На крупнейшей в стране и одной из крупнейших в мире Саяно-Шушенской ГЭС произошла авария, которую называют самой значительной технологической катастрофой за последние четверть века. В считанные минуты погибли 75 человек. Колоссальный ущерб нанесён самой ГЭС.

18 августа 1944 г. — В концлагере Бухенвальд гитлеровцами убит Э.Тельман, деятель германского и международного коммунистического и рабочего движения, председатель Коммунистической партии Германии с 1925 г.

19 августа 1991 г. — Передано сообщение о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению СССР и его Обращение к народу. Попытка остановить разрушение страны оказалась нерешительной и привела к государственному перевороту «демократов».

20—29 августа 1944 г. — Ясско-Кишиневская операция; окружение и уничтожение крупной группировки немецко-фашистских войск.

21—22 августа 2004 г. — Произошло вторжение в Грозный отряда боевиков численностью более 200 человек. В течение трёх часов они удерживали центр города, убили более 100 человек.

22 августа 1904 г. — Родился Дэн Сяопин, политический и государственный деятель КНР, патриарх китайских реформ.

23 августа 2011 г. — При выгрузке реактивных снарядов для установок «Град» на полигоне Ашулук (Астраханская обл.) произошёл взрыв. Погибли 8 военнослужащих. Ещё 11 госпитализированы.

24 августа 2004 г. — В 22.53 в небе над Тульской и Ростовской областями одновременно взорваны два пассажирских самолёта, вылетевших из московского аэропорта Домодево в Сочи и в Волгоград. Погибли 90 человек.

25 августа 1944 г. — В Моабитской тюрьме фашистами казнены советский татарский поэт М.М.Джалиль и его товарищи.

27 августа 2013 г. — Скончался раненый в результате обстрела секретарь Совбеза Ингушетии А.Котиев. В районе с. Ачалуки служебная автомашина А.Котиева была обстреляна из автоматического оружия. Водитель погиб на месте.

29 августа 1949 г. — На Семипалатинском полигоне под руководством И.В.Курчатова прошло первое испытание атомной бомбы в СССР.

30 августа 1954 г. — Родился А.Г.Лукашенко, президент Республики Беларусь.

31 августа 1944 г. — Вступление Красной Армии в Бухарест.

31 (20 по ст. ст.) августа 1749 г. — Родился русский писатель, революционный мыслитель А.Н.Радищев. В 1790 г. напечатал свою главную книгу «Путешествие из Петербурга в Москву». Екатерина II сказала о Радищеве, что он «бунтовщик хуже Пугачёва».

Светлой памяти Василия Никитовича Яковлева

С глубоким прискорбием сообщаем читателям журнала, что ушёл из жизни крупный учёный-юрист и общественный деятель Василий Никитович Яковлев.

Сложную, но красивую жизнь прожил наш дорогой товарищ и друг. Он родился 25 сентября 1926 года в селе Михайловка Рыбницкого района Приднестровья в простой крестьянской семье. Перенёс тяготы румынской и гитлеровской оккупации.

После освобождения Молдавии Красной Армией в 1944 году, 18-летний Василий Яковлев добровольцем уходит на фронт. Служил в 330-м особом сапёрном батальоне 50 гвардейской дивизии 2-го Белорусского фронта. Был тяжело ранен в боях за освобождение Польши. В неполные 19 лет комиссован из армии инвалидом II группы.

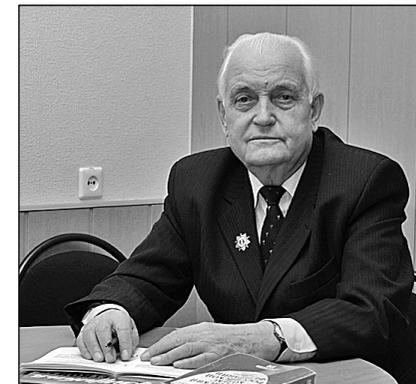
После Великой Отечественной войны В.Н.Яковлев много и упорно учился. В 1958 году заканчивает Кишинёвский филиал Всесоюзного юридического института.

У Василия Никитовича растёт интерес к научной работе. В 1959 году он поступает в аспирантуру Кишинёвского государственного университета, в 1964-м защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Правовое регулирование заготовок фруктов и винограда в СССР».

С 1964 года работает в Кишинёвском госуниверситете (старший преподаватель, доцент, заведующий кафедрой гражданского права, декан юридического факультета), затем в АН Молдавской ССР — заведующий сектором аграрного и экологического права.

В 1973 году защищает докторскую диссертацию на тему «Страховые правоотношения в сельском хозяйстве», становится доктором юридических наук, профессором.

Наступают сложные времена. В Молдавии на рубеже 1980—90-х годов

к власти рвутся антисоветчики и националисты. Тогда бойцовский характер В.Н.Яковлева проявился особенно ярко. Когда многие растерялись и испуганно притихли, на многотысячных митингах и в печати стал громко звучать мужественный голос Василия Никитовича — на русском и молдавском языках. Учёный страстно выступал в защиту социализма и интернационализма, самобытности молдавского народа, неотрывности Молдавии от России, против румынизации. Он был одним из организаторов и руководителей интердвижения «Унитате-Единство».

Под давлением властей В.Н.Яковлева освобождают от работы в АН Молдавской ССР за критику прорумынской политики правящего в Кишинёве режима. Но в 1990 году он избирается в Верховный Совет МССР. Василий Никитович страстно и бескомпромиссно борется против разрушения многонационального Советского государства, выхода Молдавии из состава Союза ССР, против прорумынского национализма, за что был лишён мандата депутата Верховного Совета, он и его семья подверглись гонениям. Василий Никитович был вынужден уехать в формировавшуюся тогда в Приднестровье новую Республику. По всему Приднестровью снегуровский ОМОН гонялся за ним на автомобилях.

Начинается новый этап в жизни В.Н.Яковлева. В 1990 году он активно участвует в создании Тираспольского государственного корпоративного университета, его избирают ректором.

В 1991 году В.Н.Яковлев избирается депутатом Приднестровской Молдавской ССР (позже — Приднестровской Молдавской Республики). Он является разработчиком базовых правовых актов этой республики. Среди них — первая Конституция ПМССР 1991 года, Декларация о независимости ПМССР, Декларация о суверенитете ПМССР и Декрет о государственной власти ПМССР. На учредительном съезде по созданию республики он выступил с основным докладом «Советская власть в Молдавской ССР и ПМССР в опасности». В 1995 году Василий Никитович избирается депутатом Тираспольского городского Совета, в Верховном Совете ПМР работает председателем Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка. Возглавляет общественное Народно-патриотическое движение народов ПМР, является его председателем. Он резко выступает против приватизации и развала промышленности и колхозно-совхозного строя в Приднестровье.

Народно-патриотическое движение выдвигает В.Н.Яковлева кандидатом в президенты ПМР. После это бывший в то время президентом республики И.Н.Смирнов своим указом от 16 января 1996 года увольняет его с должности ректора, нарушив депутатскую неприкосновенность как депутата Верховного Совета ПМР и Тираспольского горсовета. Силами милиции и спецподразделений ректора университета буквально выносят из служебного кабинета на улицу.

Василий Никитович вынужден покинуть Приднестровье. С 1997 года он работает в Институте права, социального управления и безопасности

Удмуртского государственного университета сначала профессором кафедры, затем в должности заместителя директора Института по научной работе. С 2001 года — заведующий кафедрой экологического, аграрного и природоресурсного права.

Оригинальным и бескомпромиссным был В.Н.Яковлев в научных исследованиях. Работы Василия Никитовича изданы не только на русском и молдавском, но и на других языках. Он — автор более 350 научных работ, в том числе более 20 монографий, учебников и учебных пособий. Среди них: «Экологическое право» (Кишинев, 1988), «Римское право» (Ижевск, 1997), «Земля России — неотчуждаемое достояние народа» (Ижевск, 2001), «Древнеримское и современное российское наследственное право» (Ижевск, 2002), «Древнеримское и современное гражданское право России» в 2-х частях (Ижевск, 2004; 2005), «Древнеримское частное право и современное гражданское право» (М., 2010), «Горное право государства Российского» (Ижевск, 2010). Публиковал злободневные политико-правовые статьи.

Статьи В.Н.Яковлева неоднократно печатались на страницах нашего издания. Он является лауреатом конкурса «Лучший автор журнала „Политическое просвещение“».

Более 50 лет В.Н.Яковлев отдал подготовке высококвалифицированных кадров. Он обучил и воспитал поколения молдавских, приднестровских и российских юристов. Его учебные пособия используются во всех юридических вузах Российской Федерации. Он имел почётные звания Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист Молдавской ССР.

Василий Никитович не менял своих убеждений. Он был Коммунистом с большой буквы, избирался членом Совета СКП—КПСС.

Советское государство высоко оценило заслуги В.Н.Яковлева. Он был награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу», «За трудовую доблесть», другими государственными наградами. В ПМР в 1995 году был отмечен Орденом Республики.

Редакционно-издательский совет и редколлегия журнала «Политическое просвещение» выражает глубокое соболезнование родственникам, друзьям и товарищам покойного! Образ Василия Никитовича навсегда останется в наших сердцах!

Редакционно-издательский совет и редколлегия журнала «Политическое просвещение».

Зюганов Г.А. Пока не поздно... — М., 2013. — 223 с.

В книге лидера КПРФ Г.А.Зюганова затронуты наиболее актуальные проблемы сегодняшнего дня страны, показан тупиковый характер политики действующей власти. По мнению автора, без решительной смены нынешнего курса, без реализации первоочередных мер Антикризисной программы КПРФ у Российской Федерации нет шансов выйти на твёрдую дорогу и осуществить прорыв в будущее.

Книга привлечёт внимание широкого круга читателей.

Материалы III (октябрьского) Пленума ЦК КПРФ. — М., 2013. — 160 с.

В брошюре публикуются Информационное сообщение о работе Пленума ЦК КПРФ 19 октября 2013 г., доклад на Пленуме председателя ЦК Г.А.Зюганова «Национальный вопрос и задачи партии по укреплению дружбы народов», постановление и Обращение Центрального Комитета «Призыв Победы».

Издание рассчитано на партийный актив, пропагандистов и агитаторов КПРФ, на широкий круг читателей, обеспокоенных обострением национально-вопроса в стране.

Зюганов Г.А. Мы дети одного дома. Россия и национальный вопрос. — М., 2013. — 128 с.

Брошюра председателя ЦК КПРФ Г.А.Зюганова содержит глубокий анализ одного из самых острых вопросов современной России. Тема национальных отношений никого не оставляет равнодушным — пожалуй, сегодня нет такого человека, который не имел бы собственных взглядов на существующие в стране проблемы. Но важно, чтобы наши усилия не имитировали их решение, а направлялись на искоренение причин зла.

Книга адресована агитационно-пропагандистскому активу партии, широкому кругу читателей.

Коммунистическая партия Российской Федерации в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (2008—2013) / Сост. В.Ф.Грызлов. — М., 2013. — 456 с.

Книга представляет собой пятый сборник документов КПРФ. В нём документально раскрывается деятельность партии с сентября 2008-го по октябрь 2013 г. В книгу вошли постановления, резолюции, заявления и обращения XIII, XIV (два этапа) и XV съездов партии, пленумов ЦК и ЦКРК, Президиума и Секретариата ЦК, фракции коммунистов в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации. Отдельные документы малоизвестны, публиковались в малотиражных изданиях или публикуются впервые.

Издание рассчитано на актив КПРФ, секретарей и членов партийных комитетов и бюро, председателей и членов контрольно-ревизионных комиссий, пропагандистов и агитаторов, журналистов и руководителей партийных интернет-сайтов. Оно представляет интерес для депутатов, работников государственного аппарата, учёных, преподавателей общественных наук, аспирантов и студентов, для всех, кто интересуется политической жизнью современной Российской Федерации.

Депутатская вертикаль КПРФ: Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации — законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации — представительные органы местного самоуправления. — М., 2013. — 160 с.

Брошюра содержит информацию о I Всероссийском съезде депутатов-коммунистов и глав органов исполнительной власти, избранных при поддержке КПРФ, статистические данные о фракции КПРФ в Государственной думе, фракциях КПРФ в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации, представительных органах местного самоуправления, сведения о запросах фракции КПРФ в Конституционный Суд и Счётную палату Российской Федерации, о законопроектах, внесённых в Государственную думу депутатами фракции КПРФ, об опыте работы депутатов-коммунистов.

Издание будет полезным для членов и сторонников партии, депутатов и работников аппаратов фракций КПРФ, партийных пропагандистов и агитаторов.

А.С.Абрамов. Правда и вымыслы о Кремлёвском некрополе и Мавзолее. — М., 2014. — 288 с.

В работе говорится о том, что ещё недавно Мавзолеем В.И.Ленина и Почётный некрополь у Кремлёвской стены справедливо оценивались как святыни мирового значения. В годы «перестройки» началось осквернение этих священных советских могил. В настоящее время они остаются основными мишенями навязчивой антисоветской и антикоммунистической пропаганды и провокаций. Цель разнузданных политиков и высокооплачиваемых идеологов-молочников ясна — очернение советской героики в сознании народа с последующей ликвидацией этих святых для миллионов людей памятников. Автор исследования — не только профессиональный историк, издавший несколько книг о Мавзолее В.И.Ленина и Кремлёвском некрополе, но и председатель правления благотворительной общественной организации по сохранению усыпальницы основателя Коммунистической партии в России и Советского государства. Написанный на основе личных впечатлений, уникальных документальных источников и проиллюстрированный редкими фотографиями, этот труд очевидца и участника событий последних лет развенчивает ложь и доносит правду о событиях вокруг священных «отеческих гробов».

Книга может быть широко использована в агитационно-пропагандистской работе партийных организаций. Вместе с тем она обращена к самому широкому читателю. Желавшие её приобрести могут обращаться в изда-

тельство ИТРК по телефону 8 (495) 685-16-87 ежедневно с 10.00 до 18.00, кроме выходных дней.

Л.И.Ольштынский. Советское общество. История строительства социализма в России. К 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Кн. 1. Путь России к социализму (1905—1920 гг.). — М., 2014. — 184 с.

Предлагаемая читателям книга представляет собой первую часть коллективного историко-социологического исследования становления и развития советского общества. В исследовании будет раскрыт обобщённый опыт и уроки строительства первого в мировой истории социалистического государства, советского социализма. Объективно показываются успехи и поражения, достижения и утраты, практика управления прогрессивным общественным развитием.

Работа может быть использована пропагандистами и слушателями при организации партийной учёбы. Она представляет интерес для специалистов-обществоведов, для всех, кто с уважением относится к истории своего Отечества. Её можно приобрести в издательстве ИТРК, телефон 8 (495) 685-16-87 ежедневно с 10.00 до 18.00, кроме выходных дней.

А.И.Первушин. Юрий Гагарин. Первый полёт в документах и воспоминаниях. — М., 2014. — 416 с.

12 апреля 1961 года — самая светлая дата в истории XX века. В тот день советский гражданин, коммунист Юрий Алексеевич Гагарин обогнул Землю на космическом корабле «Восток», открыв человечеству дорогу к звёздам. Биография первого космонавта и его орбитальный полёт хорошо изучены, однако за минувшие десятилетия они обросли множеством мифов. Правдивые воспоминания очевидцев и рассекреченные документы, собранные в книге, позволяют вернуть историческую правду. Они наглядно показывают, сколь значительные трудности пришлось преодолеть Юрию Гагарину на пути к заветной цели. Переживший войну и разруху, столкнувшийся со сложностями жизни в послевоенное время, он сумел преодолеть невзгоды, став достойным сыном своей социалистической Родины, уникальным специалистом, испытателем космических кораблей. В нём ярко воплотился образ человека будущего — эпохи, когда личная самоотдача, трудолюбие и талант станут определяющими в общественной оценке поведения людей.

Книга рассчитана на самую широкую аудиторию. Её можно приобрести в издательстве ИТРК, телефон 8 (495) 685-16-87 ежедневно с 10.00 до 18.00, кроме выходных дней.

Венок славы — победителям! М.Шолохов. Они сражались за Родину; В.Закруткин. Кавказские записки; А.Калинин. Товарищи. — Ростов-на-Дону, 2013. — 640 с.

Книга, изданная к 70-летию освобождения Дона, Кубани и Кавказа от немецко-фашистских захватчиков, представляет собой сборник талантливых произведений о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. советских, русских писателей-

фронтовиков — Михаила Шолохова, Виталия Закруткина и Анатолия Калинина. Это — живой венок бессмертной славы победителям от писателей, которые сами прошли тяжёлый путь военного лихолетья от Сталинграда до Берлина.

Для всех, любящих свою Родину и интересующихся её историей.

Корнеев В.В. Феномен кулачества в дореволюционной России: Опыт историко-художественной реконструкции понятия. — М., 2013. — 160 с.

Книга посвящена истории кулачества и разоблачает сложившиеся сегодня в российском обществе стереотипы о кулаках. В ней рассматривается зарождение и эволюция социальной группы кулаков с XVII до начала XX в., дан анализ исторических условий, социально-экономических факторов, способствовавших укоренению кулачества в организме российского общества. Излагаются взгляды русских и советских учёных на кулаков, проанализирована отечественная научная, специальная и художественная литература на предмет выявления сущности и содержания социальной группы кулачества.

Книга рассчитана на политиков, учёных, преподавателей, всех, интересующихся проблемами отечественной истории.

На пике перемен. К 20-летию Бурятского республиканского отделения КПРФ. — Улан-Удэ, 2013. — 91 с.

Юбилейное издание подводит итоги и намечает перспективы развития Бурятского республиканского отделения КПРФ. Книга (составители назвали её журналом) хорошо иллюстрирована и состоит из трёх разделов: «Время перемен: Бурятское республиканское отделение КПРФ. Люди. События. Даты»; «Научно-практическая конференция „КПРФ: вызовы времени“»; «Газета „Коммунист Бурятии“ о 20-летию КПРФ».

Было бы хорошо организовать обобщение опыта истории последних 20 лет в каждой региональной партийной организации. Данное издание, прежде всего, могут использовать члены и сторонники КПРФ в Республике Бурятия, все, проявляющие интерес к истории коммунистического движения в стране.

Сергиенко А.М. Пусть сильнее дует ветер истории! Первые двенадцать дней из военной жизни И.В.Сталина. — Белгород, 2012. — 398 с.

Книга подполковника в отставке, кандидата исторических наук, председателя Совета Белгородского регионального отделения РУСО А.М.Сергиенко посвящена разоблачению фальсификаций о деятельности Верховного главнокомандующего И.В.Сталина в первые дни Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Основываясь на сведениях, зафиксированных в журналах (тетрадах) регистрации посетителей кремлевского кабинета вождя, а также на воспоминаниях советских партийных и государственных деятелей, которые в эти дни были на приёме у И.В.Сталина, автор убедительно доказывает несостоятельность мифов о его устранении от государственных дел.

Книга адресована всем патриотам, которые стремятся больше знать об истории СССР, Великой Отечественной войны.

Колесников А.Д. Остров в море огня. Омские дивизии в обороне сталинградского завода «Баррикады». — Омск, 2012. — 256 с.

Книга участника Великой Отечественной войны, доктора исторических наук, профессора А.Д.Колесникова (1919—2012) посвящена памяти бойцов 138-й и 308-й Омских стрелковых дивизий, отстоявших вместе с другими воинами Красной Армии Сталинград и изменивших ход Второй мировой войны. Автор рассказывает об одном из эпизодов великой битвы на Волге — героической обороне завода «Баррикады» и «Острова Людникова».

Для интересующихся историей Великой Отечественной войны.

Ильин Н.И. Записки сапёра. — Калуга, 2013. — 192 с.

Автор книги — командир сапёрного взвода, который прошёл с боями всю Великую Отечественную войну, участник Парада Победы 24 июня 1945 г. Он подробно и интересно описывает опаснейшую работу сапёров в годы войны, благодаря которой успешно продвигалась наша армия к победе.

В книге представлены воспоминания о боевых действиях на территории РСФСР, Украины, Белоруссии, Восточной Пруссии. Можно узнать о том, как автор овладел этой смертельно опасной профессией и многих этому научил, как он и его товарищи рисковали своей жизнью. Рассказывается о тяжёлых годах военного времени, пережитых нашим народом.

К сожалению, книга издана очень маленьким тиражом — всего 200 экз. Думается, что партийные комитеты должно помогать фронтовикам в издании таких книг и брошюр. Они могут быть широко использованы в агитационно-пропагандистской работе.

Гражданин, дипломат, воин. Наш друг Борислав Милошевич / Редактор-составитель *Е. Глушик*. — М., 2014. — 196 с.

Книга посвящена памяти Борислава Милошевича, крупного государственного деятеля Югославии и Сербии, большого друга СССР и России. Она состоит из воспоминаний его друзей и товарищей, последних выступлений в российской прессе самого Б.Милошевича, стихов и рассказов, обращённых к нему и сохраняющих память об этом большом Человеке.

Издание может быть широко использовано патриотами в просветительской работе, в пропаганде славянской солидарности.

И.В.КАРПЕЕВ,
кандидат исторических наук.

Благодарим за поддержку!

**В последнее время поступила помощь
журналу «Политическое просвещение»
от региональных, местных, первичных организаций КПРФ
и региональных отделений РУСО,
отдельных коммунистов и сторонников КПРФ:**

Республика Башкортостан, г. Уфа (**С.Ф.Тангатаров**); Республика Башкортостан, г. Уфа, реском КПРФ (**Е.Е.Флорова**); Республика Бурятия, г. Улан-Удэ (**А.С.Баинов**); Республика Бурятия, г. Улан-Удэ (**И.Е.Григорьев**); Республика Бурятия, г. Улан-Удэ (**В.В.Котовщикова**); Республика Бурятия, г. Улан-Удэ (**Л.Л.Соловьева**); Республика Бурятия, г. Улан-Удэ (**В.Б.Тимофеев**); Республика Бурятия, Тункинский район, с. Кырен (**П.С.Дёмин**); Республика Карелия, г. Лахденпохья (**В.Д.Коротяев**); Республика Коми, Ижемский район, с. Ижма (**Г.М.Курмаев**); Республика Коми, г. Сыктывкар (**О.А.Михайлов**); Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, реском КПРФ (**Г.Г.Зубков**); Республика Марий Эл, Юринский район, пос. Юрино, дер. Быковка (**В.Ф.Буйлов**); Республика Саха (Якутия), г. Якутск, реском КПРФ (**В.Н.Губарев**); Республика Саха (Якутия), г. Якутск (**Л.С.Филиппов**); Республика Хакасия, г. Черногорск, реском КПРФ (**В.Н.Керженцев**); Республика Чувашия, Чебоксарский район, дер. Карачуры (**Г.А.Антонов**); Республика Чувашия, Чебоксарский район, дер. Чиршкасы (**В.Н.Николаев**); Алтайский край, г. Барнаул (**В.С.Осьмушкин**); Алтайский край, Егорьевский район, пос. Перешеечный (**Л.В.Голубева**); Алтайский край, г. Славгород (**В.А.Привалова**); Алтайский край, Шелаболихинский район, с. Шелаболиха (**В.А.Гостеев**); Забайкальский край, г. Петровск-Забайкальский (**А.И.Трифонов**); Забайкальский край, г. Чита (**И.К.Богодухов, Н.Е.Днепровская**); Забайкальский край, Агинский район, пос. Агинское (**В.К.Видяпин**); Забайкальский край, Акшинский район, с. Акша (**Ю.П.Пупков**); Забайкальский край, Александровский-Заводской район, с. Александровский-Завод (**В.У.Корсаков**); Забайкальский край, Балейский район, г. Балей (**М.А.Стафиевский**); Забайкальский край, Борзинский район, г. Борзя (**Е.Н.Кузнецов**); Забайкальский край, Дульдургинский район, с. Дульдурга (**Г.С.Ананьева**); Забайкальский край, Забайкальский район, с. Билитуй (**П.П.Гуцу**); Забайкальский край, Каларский район, с. Новая Чара (**О.В.Хрестинин**); Забайкальский край, Калганский район, с. Калга (**В.И.Омельчук**); Забайкальский край, Карымский район, пос. Карымское (**Л.С.Михайлова**); Забайкальский край, Краснокаменский район, г. Краснокаменск

(**В.Н.Чащин**); Забайкальский край, Красночикоийский район, с. Красный Чикой (**И.Я.Сенотрусов**); Забайкальский край, Кыринский район, с. Кыра, мкр. Северный (**Л.Ц.Сакияева**); Забайкальский край, Могойтуйский район, пос. Могойтуй (**Л.И.Чистохина**); Забайкальский край, Нерчинско-Заводской район, с. Нерчинский завод (**Е.В.Кочнев**); Забайкальский край, г. Нерчинск (**Н.Т.Горюнова, В.П.Дергунов**); Забайкальский край, Оловянинский район, пос. Ясногорск (**Л.А.Белугина**); Забайкальский край, Ононский район, с. Нижний Цасучей (**Г.В.Михайлова**); Забайкальский край, Приаргунский район, с. Н.-Цурухайтуй (**Т.С.Дворникова**); Забайкальский край, Сретенский район, с. Кокуй (**Г.Г.Андрюк**); Забайкальский край, Тунгокоченский район, пос. Вершина Дарасуна (**Л.Е.Гуменюк**); Забайкальский край, Улетовский район, с. Улеты (**А.А.Стромилов**); Забайкальский край, Хилокский район, г. Хилок (**Л.Ф.Стремилова**); Забайкальский край, Чернышевский район, пос. Чернышевск (**И.А.Подшивалов**); Забайкальский край, Шелопугенский район, с. Шелопугино (**В.А.Федотова**); Забайкальский край, Шилкинский район, г. Шилка (**М.А.Султанов**); Краснодарский край, г. Тихорецк (**А.А.Кулинич**); Краснодарский край, г. Новороссийск (**В.С.Довгаль**); Красноярский край, г. Зеленогорск (**С.А.Козлов**); Красноярский край, Каратузский район, с. Каратузское (**С.В.Дресвянский**); Красноярский край, г. Красноярск (**Н.Т.Мосин**); Красноярский край, г. Минусинск (**Е.Ф.Куклина**); Приморский край, г. Владивосток (**Т.П.Осипенко**); Приморский край, г. Уссурийск (**Т.Н.Проценко**); Ставропольский край, г. Буденновск (**С.И.Соколов**); Архангельская обл., г. Архангельск (**М.И.Козлов**); Архангельская обл. г. Котлас, пос. Вычегодский (**Н.В.Козицын**); Астраханская обл., г. Астрахань (**А.Н.Кочуков**); Белгородская обл., г. Белгород (**А.П.Зорин**); Владимирская обл., г. Ковров (**Н.А.Рубайлов**); Волгоградская обл., г. Волгоград, обком КПРФ (**Н.А.Салина**); Вологодская обл., г. Вологда (**В.А.Бурькина**); Воронежская область, Борисоглебский район, с. Чигорак (**В.А.Завидовский**); Иркутская обл., г. Иркутск, обком КПРФ (**В.П.Аксёнов**); Калининградская обл., г. Калининград (**Т.Я.Туманкина**); Калужская обл., г. Калуга, горком КПРФ (**М.В.Костина**); Калужская обл., г. Киров, горком КПРФ (**З.И.Юдина**); Калужская обл., г. Обнинск, горком КПРФ (**С.Ф.Евтухов**); Кемеровская обл., г. Березовский (**Т.К.Анфёрова**); Кемеровская обл., г. Гурьевск (**Н.С.Гордюшкина**); Кемеровская обл., г. Топки (**А.В.Авдеева**); Кировская обл., г. Киров, реском КПРФ (**С.П.Мамаев**); Курганская обл., г. Курган, обком КПРФ (**В.А.Кислицын**); Курская обл., г. Курск (**Н.Н.Иванов**); Липецкая обл., г. Липецк, обком КПРФ (**Н.В.Разворотнев**); Московская обл., г. Воскресенск (**Н.А.Фролов**); Московская обл., г. Дмитров (**В.И.Винокуров**); Московская обл., г. Домодедово (**И.В.Герасимов, Ф.П.Некрылов**); Московская обл., г. Железнодорожный (**А.В.Дегтяренко**); Московская обл., г. Истра (**Н.А.Просолупов**); Московская обл.,

г. Коломна (**Л.Я.Сорников**); Московская обл., г. Луховицы (**В.В.Горюнов**); Московской обл., г. Люберцы (**В.А.Бызов, В.И.Тюленев**); Московская обл., г. Можайск (**Ю.Г.Гагалов**); Московская обл., Ногинский район, пос. им. Воровского (**В.А.Самсонов**); Московская обл., Ногинский район, г. Старая Купавна (**Т.И.Хомякова**); Московская обл., Раменский район, п/о Удельное (**Ф.С.Высочин**); Московская обл., г. Реутов (**В.А.Гоготова**); Московская обл., г. Солнечногорск (**Г.А.Андрощук**); Московская обл., г. Фрязино (**Ю.И.Молдованов**); Московская обл., г. Химки (**А.М.Перфилов**); Московская обл., Шатурский район, пос. Шатурторф (**А.И.Галкин**); Мурманская обл., г. Мурманск (**В.М.Нечаев**); Нижегородская обл., Перевозский район (**Л.Е.Миридонова**); Омская обл., Омский район, пос. Ростовка, обком КПРФ (**Т.А.Рябикова**); Оренбургская обл., г. Новотроицк (**Б.А.Борцов**); Оренбургская обл., г. Оренбург, обком КПРФ (**В.Г.Новиков**); Орловская обл., г. Ливны, райком КПРФ (**В.Г.Ревин**); Орловская обл., г. Орёл, обком КПРФ (**Е.Е.Прокопов**); Пензенская обл., г. Пенза, обком КПРФ (**Г.П.Камнев**); Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, обком КПРФ (**Н.В.Коломейцев**); Самарская обл., г. Кинель-3 (**В.И.Ануфриев**); Самарская обл., г. Самара (**А.Ю.Комелев**); Саратовская обл., г. Петровск (**В.А.Сызранова**); Саратовская обл., г. Саратов (**В.Н.Мягких**); Смоленская обл., г. Смоленск, обком КПРФ (**В.В.Кузнецов**); Смоленская обл., Угранский район, пос. Угра (**Н.А.Иваничкин**); Тверская обл., г. Кимры (**Н.Н.Шукалович**); Томская обл., г. Томск, обком КПРФ (**А.Г.Фёдоров**); Томская обл., г. Томск (**Л.А.Корсакова**); г. Москва, Алексеевский райком КПРФ (**Г.В.Куркина**); г. Москва (**Г.П.Вакуленко**); г. Москва (**В.В.Корнеев**); г. Москва (**О.Ф.Лукин**); г. Москва (**Е.А.Марков**); г. Москва (**В.Д.Руднев**); г. Москва (**А.Б.Скворцова**); г. Москва (**Л.В.Фёдоров**); г. Москва (**В.В.Шерстюков**); г. Москва (**А.Б.Шторм**); г. Москва (**М.М.Якушина**); г. Москва (**В.М.Яшин**); г. Санкт-Петербург, горком КПРФ (**С.М.Сокол**); г. Санкт-Петербург (**А.Б.Борисов**).

Подписано в печать 02.04.2014. Тираж 9080 экз.
Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций —
свидетельство ПИ № 77-16383 от 22 сентября 2003 г.
Отпечатано в ООО «Красногорская типография». Заказ №
143400 Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.